

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 11
(6735)

17 марта
1990 г.

Цена 15 коп.

Постановление Съезда народных депутатов
Союза Советских Социалистических Республик

О Президенте Союза Советских Социалистических Республик

Съезд народных депутатов СССР постановляет:
избрать Президентом Союза Советских Социалистических Республик товарища Горбачева Михаила Сергеевича.

Постановление Съезда народных депутатов
Союза Советских Социалистических Республик

О Председателе Верховного Совета СССР

Съезд народных депутатов СССР постановляет: избрать
Председателем Верховного Совета СССР товарища Лукьянова Анатолия Ивановича.

М. С. Горбачев: выразить и защищать интересы народа — высшая цель и святая обязанность для меня

Присяга
на
Конституции

Горжественно
клянусь
верно
служить
народам
нашей
страны,
строго
следовать
Конституции
СССР,
гарантировать
права
и свободы
граждан,
добросовестно
выполнять
возложенные
на меня
высокие
обязанности
Президента
СССР.

Фото
В. Киселева.

Речь Президента СССР М. С. Горбачева на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР

Уважаемые товарищи депутаты!
Выражаю глубокую признательность за доверие, которое мне оказали, избрав первым Президентом СССР.
Отдаю себе отчет в том, что принимаю эти обязанности в трудный момент для государства. Я дал согласие баллотироваться в Президенты, потому что уверен в будущем нашего Отечества, а также потому, что перестройка стала смыслом всей моей жизни.
Понимаю, с меня особый спрос, это я еще раз остро почувствовал, слушая выступления депутатов при обсуждении моей кандидатуры. И не хочу уходить от исполнения своего долга перед народом.
Политика перестройки, как я думаю, — это единственное возможное для такой страны, как наша, мирный путь перехода в новое качественное состояние, от авторитарно-бюрократической системы к гуманистической, демократической социалистической обществу.
Естественно, от меня как Президента ждут и оценки проделанного в то же время, как и представляю свою программу действий на будущее.
Главное завоевание перестройки — демократия и гласность, в это время обретает значение для всего хода дальнейшей преобразовательной деятельности. Нелегко преобразовать сложную систему, массу трудностей и проблем в социально-экономической сфере, можно констатировать, что и здесь обострился стратегический поворот — к интересам человека. Все мои ощущения первые реальные результаты политической преобразовательной деятельности. Идет создание системы подлинного народовластия, формируются основы правового государства. Начат трудный, но жизненно важный переход от унитарного

государства к полноправной федерации.
Развернув на основе нового мышления перестройку в своей стране, мы выработали новую внешнеполитику. Это означало представление о роли Советского Союза в современном мире. И главное: это было сделано, можно сказать, в последний черт, когда мир оказался на грани глобальной катастрофы. Опасный ход событий был приостановлен, началось оздоровление международных отношений.
Словом, товарищи, речь идет о повороте исторического масштаба. Это важно всем нам понимать, иначе трудно правильно оценить многие явления, порой болезненные, которыми сопровождается перестройка.
При таком мощном развороте перемен, да и, прямо скажем, неподготовленности к этому кадров, общественно-политическому сознанию мы, естественно, из уважения к делу, как нужно, свое негативное воздействие оказало стечение неблагоприятных обстоятельств: Черномыль, Армения, другие стихийные бедствия, резкое ухудшение для нас ситуации на мировом рынке. Немалым ударом обернулись просчеты, допущенные в инвестиционной политике, при проведении антиалкогольной кампании. Огромные потери и человеческие жертвы стали следствием преступной халатности и еще более преступного разложения международной организации.

Преобразованиям остается законченность сознания.
Не могу обойти и вопрос о тормозящем воздействии антиперестроечных деструктивных сил всех оттенков. Их действия создают дополнительные трудности и требуют сплочения и твердости всех, кто искренне стремится к обновлению нашего общества. Я осознаю драматизм ситуации, сложность и неординарность проблем, забуржачивающих общество, но не вижу оснований для паники, тем более для того, чтобы менять политику.
Наложить очевидную необходимость радикализации политики перестройки. Именно в этих целях прежде всего и исполняю полномочия Президента. Особо подчеркиваю, что эти полномочия будут мной использоваться для действительно решительного продвижения вперед всех перестроечных процессов на демократической основе.
Считаю нужным сказать об этом, потому что и до Съезда, и здесь, на самом Съезде, высказываются опасения: не грозит ли президенту утрата власти. Для таких опасений нет оснований. Гарантия тому — сама Конституция, на страже которой стоят теперь мощные, обладающие реальными правами высшие представительные органы государственной власти — Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Гарантия тому — серьезные, глубоко продуманные противоядия, которые исключают развитие в сторону единовластия. Гарантия тому — и ставшая уже реальностью гласность, политическая плюрализм.
Первоочередной задачей считаю проведение комплекса мер по снижению напряженности в социальной и экономической сфере.
Сейчас можно слышать мно-

го рассуждений о «нерешительности», «медлительности», «попадании» в неприятные нужные мер и т. д. В этом есть доля правды. В то же время хочу сказать, что мы пережили необходимый подготовительный этап. Без апробирования хозрасчета, таких новых для нас форм хозяйствования, как аренда и подряд, без возрождения кооперации, изменения организационно-управленческих структур и многого другого, что повлияло в хозяйственной практике, мы не смогли бы выйти из нынешней ситуации понимания существующих проблем, оптимальных методов их решения, в рамках экономической реформы. И уж, конечно, была бы невозможна разработка фундаментальных законов, которые приняты или вот-вот будут приняты Верховным Советом.
Обществу надо было через все это пройти. Мы просто не были готовы к столь крупным переменам, да и сейчас еще не вполне готовы. Словом, подготовительный этап был объективно неизбежен. И, конечно, глубокая перестройка экономики оказалась невозможной без демонтажа авторитарно-бюрократической системы в целом. Не было у нас и правовых предпосылок для действительно радикальных, экономических преобразований.

Теперь, когда такие предпосылки есть, появилась возможность преодолеть, наконец, ситуацию, при которой старые и новые формы хозяйствования — командные и экономические — существуют, причем в антагонистической форме, взаимно ослабляя друг друга. В результате снижается действенность и тех, и других, усиливается разбалансированность потребительского рынка, денежного обращения и финансов, падают

теплые и качество экономического роста. Необходимость ускорить экономическую реформу диктуется и тревожным положением о осуществлении правительственной программы.
Нужен именно перелом, иначе негативные тенденции будут нарастать быстрее, чем прежде. Считаю, что нам необходим решительные действия по радикализации экономической реформы. Прежде всего надо на деле раскрыть огромный созидательный потенциал, заложенный в законах о собственности, земле, аренде, и других законодательных актах этого пакета, принятие которых находитися на завершающей стадии. В проведении этих законов в жизнь я вижу главную задачу Президента.
Законы сами по себе не заработают, а инициатива и предприимчивость людей захлебнутся, если мы не создадим соответствующую экономическую среду. Мы должны реально заняться созданием потрохового внутреннего рынка. Это — сложнейшая экономическая, политическая и психологическая проблема. Ее не решить с одного захода, но уже сегодня здесь надо действовать последовательно, избавляясь от всяких страхов и комплексов.
Тут не обойтись без реформ систем ценообразования, снабжения и сбыта, изменения практики размещения государственных заказов, создания товарных, а впоследствии и фондовых бирж. Крупным шагом должен явиться переход к натуральному налогу на основные виды сельскохозяйственной продукции и сырья в сочетании со свободной торговлей выходящими продуктами сельского хозяйства.
Нужно безотлагательно принять закон о решении, на-

правление на демонополизацию экономики.
При жизнеспособном рынке государство должно иметь надежные инструменты воздействия на экономические процессы. Сюда в первую очередь относятся рационализация системы налогообложения прибыли предприятий и доходов населения, финансовый контроль, регулирование оборота как единого целого, активная кредитная политика с установлением процентных ставок, отвечающих реальной экономической конъюнктуре.
И более всего необходимо уже в ближайшее время провести значительное сокращение государственных расходов в целях ликвидации дефицита государственного бюджета инфляционными процессами. Одновременно надо выработать надежные социальные гарантии для всего населения, в первую очередь — низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев, различные меры социальной защиты, включая систему компенсационных надбавок к доходам в связи с ростом цен.
Депутаты-аграрники, все трудящиеся села, которых они представляют, должны знать, что для меня как Президента все вопросы жизни советского крестьянства, продовольственного вопроса являются приоритетными.
Основное бремя ответственности за практическую реализацию всех этих мер лежит, естественно, на правительстве. В то же время надо добиться принятия президентских указов по ключевым вопросам — о четкой постановке задач, сроков и ответственных лиц.
Надо быть предельно открытыми: осуществление

за, убежденные почему-то, что свою власть теперь он, безубавочно, использует в их интересах и против интересов их противников. Это тоже, по-моему, следствие нашей массовой психологии. Опыт демократии у нашего народа все-таки маловат. Монархическое мышление разноту чрезвычайно сильно, и мы демонстрировали его в последние времена слишком часто. Да и сегодня живем надеждой на доброго и сильного барина.
Ближайшее наше будущее, думаю, будет зависеть не от того человека, каким будет Президентом Горбачев, но от того, какими мы будем при Президенте Горбачеве. Потому что президентские полномочия, быть может, помогут лидеру uphold страну. Но сразу, в уголка-дог, положение не улучшится. Социальная обстановка какое-то время будет ухудшаться. Да какой степени и с какими последствиями, зависит от действий Президента. Но в не меньшей степени — от нас самих.
Станислав ШАТАЛИН:
Горбачев — первый политик, которого мы можем оценивать как человека. Потому что сама его политика способствовала узнаванию лидера как человека.
Не знаю, каким он будет Президентом. По-моему, как человек до сих пор он был лучше, чем как формальный лидер. Такова жизнь, такова политика и система координат, в которую попал каждый политик в нашем обществе.
Человек, который решил отказаться от анонимной ответственности и решился на персональную ответственность за судьбу страны, заслуживает, чтобы ему поверили. Прямая система отношений Горбачева со сложившимся структурами власти сдерживала его на пути реформ. Но она и прикрывала его от непомерного груза ответственности. Критика

СМОТРЕЛА ВСЯ АМЕРИКА

Наш специальный корреспондент
Павел МИХАЛЕВ передает из Нью-Йорка:

Когда диктуются эти строки в сегодняшней номере «СК», в Нью-Йорке, в Москве 10 утра, а в Нью-Йорке — всего лишь два часа ночи нового зарождающегося дня — пятницы, 16 марта. Газеты с комментариями и подробными материалами по итогам выборов первого советского

О Михаиле Горбачеве — Президенте и человеке

Кирилл ЛАВРОВ:

Горбачев первый из политиков нашел в себе силы назвать вещи своими именами, честно и до конца. Будучи сам воспитан в этой среде, он сумел переломить себя, попытаться разорвать этот порочный круг, сломать ту забитую систему идей и символов, которая назвалась совершенно непреступной. И делал он это, прибавляя к истине.
Президент нам нужен. То, что Горбачев — Президент, совершенно естественно, и, по моему мнению, при всенародном голосовании результат был бы тот же. Нет пока реальных других претендентов на эту роль. Хотя по истечении срока президентских полномочий Горбачева ситуация может и измениться.
Я верю в Горбачева, я сторонник его политики, хотя и разделяю мнение тех, кто считает, что он не был до конца тверд и настойчив на этом пути. И все же нельзя забывать, что все, чего мы достигли в демократии за столь короткий промежуток времени, — начал и добился именно этот человек.

Чингиз АЙМАТОВ:

Многие считают, что Горбачев либерален, и вкладывают в подобную оценку критический смысл.
Я не согласен с такой характеристикой и оценкой главной личности, человека, политика. Его терпимость, выдержка, гибкость и есть те качества, которые позволяют ему все эти пять лет интегрировать и находить точные сопереживания между самыми различными политическими силами. Избрание Горбачева Президентом в нынешней ситуации — логичный результат такой политики.
Ведь поляризация, непримиримость в обществе нарастают. Я, например, не приемлю шовинизма, перерегетого, лишавшего разум национального чувства. Но в не могу этих людей выбросить из общества — ведь они его часть. И с ними надо находить общий язык. Примитивное сознание говорит однозначно — запретить, изгнать, уничтожить. Это то, чем мы всегда и занимались. Горбачев оказался первым человеком в этой новейшей нам в плоть и кровь системе мышления, который призвал нас и показал, как в самых тяжелых ситуациях быть терпимее, стремиться сводить воедино самые разные силы.
В нынешней ситуации нарастающее противостояние осложнило и затруднило реализацию возможностей нашего лидера. Президентство, на мой взгляд, дает ему шанс выйти на новый уровень глобальной консолидирующей политики.

Марк ЗАХАРОВ:

Вернувшись со Съезда после обсуждения кандидатуры Горбачева на пост Президента, я еще раз просмотрел все выступления по телевидению. И еще раз убедился, сколь разнится восприятие событий в разной обстановке.
Критические выступления в адрес Горбачева, их тон и направленность на Съезде вымывали у меня естественное чувство протеста. Потому что я — за Горбачева. Снова прослушав не вняв аудиторию зала, я воспринял их как сильнейший аргумент в пользу Горбачева. Настоятельно последовательно принимать людям с известной психологией чувство расхождения и свободы, чтобы они все через пять лет смогли использовать всеобщую трибуну для подобных выступлений. Это уже немало.
Не могли не заметить, наверное, избиратели, что выступавшие консервативные и радикальные депутаты с одинаковой уверенностью поддерживали президентство Горбачева, убежденные почему-то, что свою власть теперь он, безубавочно, использует в их интересах и против интересов их противников. Это тоже, по-моему, следствие нашей массовой психологии. Опыт демократии у нашего народа все-таки маловат. Монархическое мышление разноту чрезвычайно сильно, и мы демонстрировали его в последние времена слишком часто. Да и сегодня живем надеждой на доброго и сильного барина.
Ближайшее наше будущее, думаю, будет зависеть не от того человека, каким будет Президентом Горбачев, но от того, какими мы будем при Президенте Горбачеве. Потому что президентские полномочия, быть может, помогут лидеру uphold страну. Но сразу, в уголка-дог, положение не улучшится. Социальная обстановка какое-то время будет ухудшаться. Да какой степени и с какими последствиями, зависит от действий Президента. Но в не меньшей степени — от нас самих.

Станислав ШАТАЛИН:

Горбачев — первый политик, которого мы можем оценивать как человека. Потому что сама его политика способствовала узнаванию лидера как человека.
Не знаю, каким он будет Президентом. По-моему, как человек до сих пор он был лучше, чем как формальный лидер. Такова жизнь, такова политика и система координат, в которую попал каждый политик в нашем обществе.
Человек, который решил отказаться от анонимной ответственности и решился на персональную ответственность за судьбу страны, заслуживает, чтобы ему поверили. Прямая система отношений Горбачева со сложившимся структурами власти сдерживала его на пути реформ. Но она и прикрывала его от непомерного груза ответственности. Критика

(Окончание на 8-й стр.)

ВЫСТАВКА

МОРЕ И ДЕТИ

Впервые в нашей стране прошел Всесоюзный конкурс детского рисунка «Подводные фантазии».

Дети так часто рисуют море. Ничего удивительного — оно манит своей неразгаданной таинственностью и красотой.

«Воизбежено много работ — более 11 тысяч! Их авторам от 6 до 16 лет.

Строгие жюри отобрало 50 лучших работ, которые и отправятся во Францию на выставку.

Т. ОРЕЛ.

ЭЛЕГИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ

И ВНОВЬ «ТОЙОТА» ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

Совсем недавно центральные газеты рассказали о «вадворостковском автомобильном деле» — о путешествии в Японию за машинным парком.

Кто не знает, насколько сложно сегодня приобрести туристическую путевку для поездки за рубеж.

Ни один профсоюзный комитет не получил информации о новых круизах, не говоря уже о путевках.

ного питания, снабженческие организации, копирователи.

А теперь, думается, пора открыть секрет, почему же такой плотный покров тайны окутал новое дело краевого совета по туризму?

Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.) ХАБАРОВСК.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

На Пушкиной улице в доме № 9, где размещен Центральный Дом работников искусств, в течение долгих лет кипела жизнь.

В эти дни ЦДРИ СССР исполняется 60 лет. Москвичи, проходящие сегодня по Пушкиной улице, видят грустный фасад здания — наши общие отзвуки.

Е. СИМОНОВ, председатель правления ЦДРИ СССР, народный артист СССР.

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» СЛОНа

Впервые в истории Соловецкого музея-заповедника его экспозиция, рассказывающая о самом мрачном и кровавом периоде истории острова — эпохе лагеря особого назначения (СЛОИ) — пополнила родные стены и прибыла в Москву.

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Сообщение Госкомстата СССР

Производство парфюмерно-косметических товаров.

Table with 3 columns: Product name, 1985 г., 1988 г. 1/IX 1989

Казалось бы, не стоящий внимания пустячок — кусок мыла. А представить себе жизнь без него...

ЧТО ЗА ЦИФРОЙ?

1985 г. 1988 г. 1/IX 1989

Table with 3 columns: Product name, 1985 г., 1988 г. 1/IX 1989

Ничего у нас не сокращается! И ничего у нас не увеличивается!

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО КОМУ ЛУЧШЕ ЗНАТЬ АТАМАНА?

Вокруг памятников сейчас много чего происходит.

«Атаману графу Платову за военные подвиги. 1770—1816. Признательные долги».

К. СЕРГИЕНКО.

ПИСЬМО «ПФ»

С. ЧЕРЕПЕНИН.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

СЧАСТЬЕ ЖУРНАЛИСТА, НАШЕДШЕГО СВОЮ ТЕМУ

Кто бы мог подумать, что такое может вывестись рука журналиста и не дрогнуть от сознания собственной смелости!

Выбор, заранее обреченный на провал!

ПОДРОБНОСТИ — В НОМЕР

БЕНЗИН — ВАШ, ИДЕН — НАШИ

Для журналиста сегодня умение управлять автомобилем не менее важно, чем владение пером или фотоаппаратом.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

О преступной небрежности в обращении с радиоактивной капсулой, случайно забетонированной в панель жилого дома города Краматорска.

О. ГУСЕВ.

Укринская ССР.

Гр. ОГАНОВ.

Василий Песков.

О. НИКИТИНА.

НА ШОССЕ полавается фирменный автобус. Его сопровождает вахушечка издалека изгнанным «жигуленю» к. Неожиданно легковушка идет на обгон. Из окна автобуса полавается рука с веером черепицы, затем — бутылка шампанского.

«Жигуленю» пристроиваются в хвост автобуса, значит, договорились. Автобус притормаживает и зарулевает на трассу. Здесь же припарковывается и легковушка...

Это не кадры из фильма, а эпизод операции, в которой мне довелось участвовать. Проводил ее сотрудник одного из специальных подразделений милиции ГУВД Леноблгорисполкома. Оперативная работа на трассе госграницы — Выборг — Ленинград, криминологическом участке протяженностью 270 километров.

Давно стало традицией: в конце недели финские туристы едут в Ленинград на отдых. Так было и в тот день.

Сделка совершалась прямо на шоссе. Валютчик заводил в автобус, либо выставлял в роли корыбной, красящую перед самодельным прилаком-багажником. Водитель автобуса за внеочередную остановку получал сто рублей. Если учесть, что бутылка шампанского стоит сорок марок, то чистый навар с одной бутылки — сямдесят рублей. В корзине для опытного мажора «сдадут» до 150 бутылки.

Статистика свидетельствует: в прошлом году услугами государственных обменных пунктов воспользовалось на тридцать тысяч человек меньше, чем в 1988-м. Каждый третий турист обменивает валюту по курсу черного рынка.

В некоторых финских журналах, ориентированных на туристов, подробно объясняется, как можно обменять марки, не обращаясь к услугам официальных пунктов. Здесь же приводятся и портреты самых «заслуженных» валютчиков.

Но вернуться к операции, свидетелем которой мне довелось быть. Началась она с того, что вместе с оперуполномоченным Андреем К. (на всякий случай на буду «светить» его фамилию) мы отправились в «секрет».

Сотрудник специального отдела милиции перестраховывается неслучайно. У валютчиков своя контрразведка. Перед началом работы они прозванивают всю трассу, пропуская, не появились ли на горизонте оперативники. Люди мажоры постоянно прописывают леса рядом с тайниками. Они вооружены не хуже милиционеров, и встречаются с ними небезопасно.

Имеют валютчики дозоры и у местных отделений милиции. Как только там появляются новые машины, тут же оповещают все районские.

автомобилей все рискуют на трассе. У опытных мажоры в автомобиле имеются специальные компьютеры, в них заносится номера машин, обычно встречающихся на трассе, и те номера, которыми пользуются оперативники. Подобные компьютеры, замечу, не поредались бы и милиционерам.

За несколько дней до операции был, кстати, задержан мажор, имевший южнокорейскую радиостанцию. С ее помощью он предупреждал коллег о том, что появлялись оперативники, а иногда устанавливал контакты по радио с водителями финских автобусов. Дальность действия радиостанции — пятьдесят километров.

МАЖОРЫ

Так на жаргоне называют себя валютчики, промышленники на трассе госграницы — Выборг — Ленинград.

Два метра. Для сравнения: параметры отечественной, которой вооружены сотрудники милиции, — один километр.

И еще о технике. У оперативников, работающих на трассе, по ведомостям числятся пять автомобилей. Старые, разбитые, давно требующие ремонта. Иной раз они вообще остаются без колес. В то же время, по словам начальника отдела по обслуживанию автомашин госграницы — Выборг — Ленинград С. Булатова, машинам валютчиков можно только позавидовать — новенькие, с сильными двигателями. А в багажниках чего только нет — икра, «золотая» шампанского, импортная водка, французский коньяк...

Опытный мажор не берет валюту сразу, он доверяет своим клиентам и звонит за ней через несколько дней в гостиницу. К тому же валютчики прекрасно знают, что если их «замнут» и при обыске обнаружат валюты более чем на двадцать пять рублей, последует возбуждение уголовного дела. Если меньше денег — грозит лишь штраф в сто рублей, что значит такая сумма для человека, зарабатывающего с сезонной работой до пяти тысяч!

Увы, закон о валютных операциях несовершенен. Ваз мажора с полдюжины и, скажем, вытряхну из него солидную сумму в советских деньгах (у двадцатилетнего Л. при задержании оказалось двадцать тысяч рублей), а также импортные продукты, оперативники вынуждены все это возвращать. Средства валютного бизнеса и автомобилей. Без него работать на трассе невозможно.

По закону не оговорена конфискация машины. Вот и новый эпизод операции доказывает это. К заасфальтированному асфальту подкатывает еще несколько машин.

Внимание, командир! На связи. Слетели рабочие шины, — мой спутник докладывает обстановку.

Из машин вышли молодые ребята, лет по двадцать пять. Закурели и принялись мирно обсуждать свои дела. Внезапно все обостроилось благоприятно. Но вот подкатили еще два финских автобуса. Жигуленю распахиваются багажники «Жигуленю», и начинается торг.

Из рук в руки кочуют разноцветные бумажки, мелькают импортные трапки. Мой спутник дает команду на заезд. На этом наша роль закончена, в задержании мы не участвуем. Кстати, взяли мажоры довольно быстро, сегодня они сдались без боя.

Заместитель начальника отдела ГУВД Леноблгорисполкома Вячеслав Михайлович Вортышев в сердцах говорил мне, что общество не осознает всю серьезность проблемы. Валютчики со своим открытым завланием, но никогда не бросат своей работы, ибо наиважнейшая трасса безгранична. А вот эффект от работы милиции...

Несколько месяцев назад заволашеванное дело на валютчиков В. и Ч. (до того не имея права называть их фамилии). Изъяли 29 тысяч рублей, несколько ящиков с дефицитными продуктами. А буквально через несколько дней они снова появились на трассе.

Всего на шоссе «морится» более двухсот валютчиков. Немало ленинградцев, встречаются и приезжие. Из Тамбова, Прибалтики, Кемерово. Многие из них начинали свой криминальный путь в детские годы, выпрыгнув жаваловую рванку у «барыню» и интуристских гостиниц. Тут надо сказать, что детская баронка особенно развита в Выборге. В порядке вещей встретить у гостиницы шестидесятилетнего порохашку. Увидит такого чумазого и жалкого мальшя сердобольная туристка и бросит ему пригоршню мавальской рванки и марку. А он несет добычу за угол, где его ждут ребята постарше.

Случается, мальчишками руководит родители. Есть одна такая семья в городе: мать и одиннадцатилетний сын-попорошашка. Говорят, у него в сбербанке немалый счет.

Оперативные сотрудники милиции рассказали мне и о валютных миши, которые промышленники в приграничных городах. Жалостливые туристы поддают им маркам. Выручку старушки сдают валютникам, получая взамен советские деньги. Соотношение приемлемое — один к двум.

Есть еще один экзотический промысел в приграничных поселках. Покидая СССР, финны часто вырывают неэкономические рубли прямо из автобуса на улице. Остается лишь на подобрать, что и делают некоторые граждане.

Словом, возможностей получить валюту немало, и зачастую работники милиции оказываются бессильны перекрыть пути ее поступления. Да разве все здесь и заисст от них! Трасса госграницы — Выборг — Ленинград абсолютно непроницаема для мажорских туристов. Летом, к примеру, жидкая газировка негде выпить.

А у мажоры можно приобрести все, что душе угодно, причем чуть ли не за полцены. Бутылка водки стоит сорок марок, а это в переводе по официальному курсу — четыре рубля пятьдесят копеек. Не выходя из автобуса, турист имеет и возможность «толкнуть» привезенные для этого импортные вещи, также с большой выгодой.

А почему бы не разместить на трассе хоть несколько комиссионных магазинов, в которые туристы могли бы сдавать свои вещи? Неужели государству не нужна валюта!

Ну а пока она уплывает. Куда? Марки и доллары реализуются через «барыню». Приобретенные там товары перепродаются по спекулятивным ценам. Вырученные деньги снова пускаются в оборот. Так замкнутается эта валютная карусель. Каждая операция проводится с баснословным для мажоры наваром.

Как долго предстоит еще буйствовать этому половодью? До тех пор хотя бы, считают работники милиции, пока не будут серьезно пересмотрены законы, карющие валютные операции, пока партийные и советские органы всеядно не обратят внимания на эту и ей подобные криминальные зоны.

Ну а как закончилась наша суббота операция? Ее можно считать удавшейся: задержаны 15 валютчиков, изъято 45 тысяч рублей, несколько ящиков с импортными и экспортными спиртными напитками...

С. ПОЛЕВОЙ,
ГОСГРАНИЦА — ВЫБОРГ — ЛЕНИНГРАД

Культура и преступность. Что между ними, стоящими на противоположных полюсах, общего? Соединят их один меридиан: по одну его сторону — духовность и нравственность, по другую — почти то же самое, но с приставкой «без». По крайней мере под таким углом зрения смотрит на состояние войны с преступностью и беззакониями доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры Академии МВД СССР Анатолий Иванович АЛЕКСЕЕВ, с которым беседует наш корреспондент.

Бой без выстрелов

— Культура и правовая культура — каково колесо один родственники?

— Больше, чем родственники. Общественная культура выводит нас на понятие нравственности, нравственно обоснованного поведения. Если у человека просто высокая культура, он может не знать законов (столько за что дают, какие последуют санкции), но никогда не совершит преступления. А законы... Законы лучше всего знает рецидивист, но тем не менее нарушает их. Знание законов отнюдь не гарантирует их соблюдения. Поэтому весьма осторожно относиться к хлесткой формуле «за юридический всеобщий»! Принятие юридических знаний важно, но как бы это выхолостило отсюда нравственные аспекты. Важнейшими нравственными имунитетом к преступлению, нравственное поведение, диктуемое совестью, другими нравственными регуляторами.

Общественное отношение права и культуры, искусства — проблема большая. Концептуально здесь следующее — чтобы норма закона воспринималась как большая общественная ценность, а не как просто техническое правило поведения. В законе заложены заповеди человеческой цивилизации. Правовые нормы веками выработались... Здесь все сменитуров культуры. Смотрите — многие выдающиеся представители отечественной культуры были юристами по образованию: Радищев, Грибоедов, Пушкин — что многих удивляет. Конечно, Лейб Готлиб не юрист в современном понимании, тогда не было такой узкой специализации. Лицей готовил государственных мужей. А государственный муж — прежде всего юрист и дипломат. Пушкин, например, сдавал экзамены по праву естественному, уголовному, гражданскому, финансовому. К юриспруденции принадлежат Стасов, Островский, Чайковский, Полонин, Л. Толстой (он, правда, немного недоучился). Соборный слыл блестящим юристом, работал под руководством самого Плевако. Конечно, у всех по-разному в творчестве проявлялось юридическое начало. У Врубеля его исстать напрасно, а вот в творчестве Л. Толстого... Чайковский «Правоведческую песню» написал. У Пушкина дан великодушный анализ законов Петра I.

И чему это говорит? Не для демонстрации эрудиции. Когда писал книгу «Исцеление истины», главный редактор издательства сказала: «Что из того, что Чайковский был по образованию юристом...? Имена эти работают на престон закона. Выдающиеся умы Отечества постигли мир именно через нравственно-правовые вопросы. Согласитесь, здорово, когда право ассоциируется не с регулированием дорожного движения или с участием инспектором, а с Пушкиным, Толстым. Эти факты можно и должно использовать в правосопитательной работе.

— Культура, в том числе и правовая, шатается. В чем, на ваш взгляд, причины неуверенности к закону?

— Сводит весь комплекс причин и факторов только культурным и социокультурным было бы идеализмом. В падении нравов сказываются и экономические обстоятельства. Немаловажно другое. Мы никогда не были высокочуствительной страной. Тот же XIX век. Культура оставалась уделом элиты. Толстой и Достоевский — замечательно, однако десятки миллионов прозябали, по Ленину, «в состоянии полудности и настоящей дикости». А потом мы ведь дожили и до планомерного уничтожения культурного слоя. Я имею в виду сталинские времена. Хотя, впрочем, уже в 1918-м культурный человек воспринимался порой как враг. Утверждался хамство, простота худшего свойства. И одновременно происходило правовое одичание.

— Следовательно, поколение волеи насилия, захлестнувшей нас сегодня, — своего рода возмездие? Время собирать камни?

— Да, мы их слишком долго разбрасывали. Это плата за наступление на культуру. Подчеркиваю — всплеск насилия нельзя истолковывать только осуждением нравственных начал. За насильем стоят и экономические факторы. В конце концов очередь у правых далеко не лучшая общность людей. Здесь тоже идет наступление на культуру.

— Ваш прогноз: можно ли остановить разгул преступности?

— Весь вопрос, когда это можно сделать. У нас в 1986—1987 годах наблюдалась «криминологическая оттепель»: шло снижение преступности. «Оттепель» можно объяснить стремлением очиститься, энтузиазмом первых лет перестройки, но многом — и кавалерийской атакой на пьянство. Мы сняли сливки видимых причин преступности, но одновременно многие проблемы стали углубляться, законяться вглубь. А в 1988-м кривая преступности снова поползла вверх, и в минувшем году мы столкнулись с беспрецедентным ее ростом, усилением ее общественной опасности. К старым ирешенным проблемам прибавились новые. Ведь преступность имеет сложную корневую систему. Криминологи насчитывают до двухсот пятидесяти факторов, с которыми преступность причинно и иным образом связана. Сказывается тяжелое социальное наследие — рост преступности на национальной почве во многом был запрограммирован еще сталинской национальной политикой. Но сдвигать все на прошлое нельзя.

О дне сегодняшнем... Мы наблюдаем диспропорцию общественного развития. Само развитие общества преступности не порождает, но во мно-

гих наших прогрессивных начинаниях, очень ценных, есть издержки, теневые стороны. На волне демократии — пена экстремизма; кооперативного движения — корыстных преступлений. Безусловно, в каждом положительном явлении есть негативные моменты — дилемтика! — но мы должны научиться прогнозировать «тень». А мы, к сожалению, криминологической защиты преступлений процессом не обеспечили. Всегда надо прогнозировать, с этой целью нужно проводить криминологическую апробацию законов.

— Как вам это видится?

— Любая проект закона «широкого пользования», затрагивающего интересы значительного круга лиц, должен рассматриваться экспертами, они могут предвидеть побочные эффекты. Не так уж сложно, к слову, было предсказать, что бесконтрольное развитие демократических процессов повлечет за собой анархию, экстремизм.

— Исравительно-трудовые учреждения — важное звено профилактики преступлений. Но количество рецидивных преступности столь высоко. Реальна ли концепция ИТУ, нацеленная на пересоздание?

— Нужно стремиться к программному: чтобы на свободу выходил безопасный для общества человек. Здесь у сторонники внедрения в нашу работу достижений психологии. Без них мы не сможем ставить точного психологического диагноза совершающему преступление. Значит, и «отрицательный заряд» в нем будем снимать наугад.

— На ваш профессиональный взгляд — действительно ли настолько онеправда отечественной мафии или мы столкнулись с сообществом преступных групп? Разница весьма существенна. Какой версии вы придерживаетесь?

— Умеренной. Как-то на семинаре пошутил: в нашей стране не может быть ничего хорошо организованного — ни общественного питания, ни преступности. Элементы мафиозности есть, но у нас нет фронтальной проникновения преступности во все структуры государственного управления. Однако имеются отдельные виды преступности, где опасные тенденции оформления в мафию просматриваются все четче. Наркобизнес, например. Здесь мы очень скоро можем столкнуться с «международным» масштабом. Но пока рубль неонартурирует, «ту» наркомафию наш рынок не истребует.

И не будем смешивать «белоротничью» преступность, представляющую чиновниками высших шлонов государственной власти, с организованной. Тут тождества нет. Тот же Чурбанов. Он не был связан с уголовниками — халал, достигнув высокого общественного статуса, в одиночку.

— Не пора ли закреплять в законе новые, нестандартные, если позволительно так выразиться, нормы?

— Организованная преступность вынуждает нас мыслить нетрадиционно для наших правовых воззрений. Допускаю даже существование института соглашения со второстепенным участником бандитской и иной того же ряда группировки. Речь в данном случае о гарантии полного освобождения от уголовной ответственности в обмен на информацию о деятельности наиболее опасных преступных сообществ. Встает вопрос и об обязанности органов расследования фактически обезопасить свидетеля, давшего ценные показания. Вплоть до того, что пометить ему место жительства, фамилию. Почему бы и нет, если человек оказал обществу, государству большую услугу в разоблачении преступных закон.

— Оперативные, чисто киллические, и малословные психологические методы борьбы с правонарушителями... Едва ли не большие акценты вы ставите на второе. Известие, Анатолий Иванович, не идеализм ли — уповать на психологию в то время, когда «группы риска» на ученых тракторах, ни газет не читают...

— Меня нередко упрекают в своеобразном идеализме за то, что ставю в войне с преступностью делую на психологию, педагогику, культуру. Это принципиальная позиция: при соотвествующем нравственном зарде человек может устоять перед любым соблазном, перед гнетом любого сильного дефицита. Ведь почему такой всплеск насилия? Произошло зловещее сочетание. Объективный фактор — товарный дефицит, почти в «дестакту», наложившись с субъективный — мораль потребительства. Безусловно, бытие определяет сознание, но связь здесь обоюдная. Я и в состоянии голода не украду. И это в фразе. Детство пришлось на военные годы, приходилось голодать... Человек не может жить без идеала. Иной вопрос — нужно снимать с них классовый налет, политическую трескотню. И тогда понятия чести, доброты, порядочности, обязательности станут восприниматься людьми не как отвлеченные лозунги. Коль скоро мы порастерли идеалы, необходимо вновь осознать, открыть для каждого ума и сердца азбуку нравственности — «не убий», «не укради», повернуться к конкретному человеку. В том числе и к преступнику. Гуманизм не может быть абстрактным. Надо быть реалистом, воспринимать гуманизм как процесс постепенный, связанный с оздоровлением нравственной атмосферы общества.

Беседу вел
О. ИВАНОВ.

Ценности возвращены государству

Ценными экспонатами пополнился фонд Иркутского художественного музея. Это был дар сотрудников областного управления КГБ. Коллекция, в которую входят иконы, золоченные оклады, предметы культа и украшения из благородных металлов и ценных камней, была незаконно скуплена гражданкой США Ковачек в Иркутске для вывоза за рубеж. В иркутском аэропорту произошла встреча профессионалов КГБ и контрабандиста.

Специалисты оценили возвращенную коллекцию в пятьдесят тысяч ивальных рублей.

Во время передачи ценностей сотрудник музея

Фото Э. Брюханово. (Фотозонировка ТАСС).

Одна отмычка на миллион секретов

Вполне возможно, что в недалеком будущем наши дети вряд ли найдут ответ на простейшую загадку: «Не лает, не кусает, а в дом не пускает». Причина затруднения — то, что мы не сможем погуглить, подрастающего поколения. Просто вымышленный замок, кроме перемычки двух функций, не выполняет и третью.

Мой знакомый, а свое время судимый за квартирные кражи, уверяет: если он пройдет по дому, то все замки будут открыты. От подвала до чердака. — Неужели даже те, что «под финскими»! Ведь они с миллионом секретов!

— Это для рекламы пишут. На весь тот миллион секретов одной отмычкой завтат, — утвердила бывший профессиональный доминант.

Впрочем, чтобы попасть в наши квартиры, вовсе не требуются профессионализм. Качество замков вполне это позволяет.

Вот-вот совсем захватит кобачья промышленность. Некогда город Павлово-на-Оне и прилегающие к нему районы славятся на всю Россию искусством замочных дел мастеров. Сейчас тут остался единственный Елизаровский заводик. Наштамунов он партию ширпотребовских изделий, закупит ее ввозит на строительный трест — и ходит потом домишки по всему городу или району с одним ключом!

и не купили. В Горьком, во всяком случае, под стеклом кобачьих привалов лежат бумажки: «Временный замок нечет». А черные свидетельствуют: если в 1988 году по городу зарегистрировано 1,045 квартирных краж, то только за 11 месяцев года минувшего — два раза больше.

Квартирная кража — не одно лишь исчезновение жизненно необходимых вещей, спонсируемых за годы рублей и ценностей... Она — опустошение души человека, понизившего вдруг свою незначительность. Она — унижение личности, горький осадок от которого этого не выислится в рублях, не восполнится товарам.

Кстати сказать, у нас и не принято восполнять, возмещать. Как-то у моего автомобиля ночью извез задний номерной знак. Позволил в ГАИ, сообщив о краже. Позднее пришел получать новые знаки, протянул квитанцию об уплате 15 рублей за услугу. А мне: — Платите еще 15 за утерю старого!

— Но я же сообщил, что украли...

— Так положено! Думаю, если бы государство в лице, допустим, МВД, возмещало гражданам урон от краж в случае, если преступников ему не удастся найти, то равня в поисках были бы куда больше. Нависок в милиции профессионализм, недостаточной техники, даже зачастую бензине на выезд группы не найдешь. Правда, есть подкачки: ГАИ продает местной милиции около 40 автомобилей, действую-

ет рабочий отряд содействия милиции, позависла служба со специализацией по расследованию квартирных краж, создана анкетная ворос с трактативным архивом.

Но и число квартирных краж растет. Этот вид преступности на глазах молодеет: все больше случаев, когда в составе групп орудуют 11-летние, бывает даже 9-летние ребяташки. Закончено расследование похищенной одной из компаний, включившей около двух десятков человек. Пашны четырнадцать лет подделали и намеренно дому на такси, на нем же увелили украденные в квартире. Уже знающий нам «профессионал» доминирует ситуатив как кража — сразу нас, бывших, подозревают, начинаю проверять. А ведь нынче нынче активизировались...

И это подтверждается статистикой: число краж, совершаемых ранее судимыми, уменьшается, несовершеннотлетними — растет. Самый активный возраст — 16—25 лет. Наши детеныши перестали запереть двери седьмых домиков — все равно влезут, многие ставят на видном месте бутылку с водкой и кладут записку: «Миленький мой, лей, только ничего не ломай и не сожги!»

Складывается впечатление, что наша действительность, начиная со Строительных норм и праявля и кончая иррацием, ставит своей задачей как можно шире расплутать двери для вора. Остановиться на минуту у входа в подъезд, а в квартиру уходят: поплотню двери не из цельной древесины, а из палочек, обитых фанерой или древесно-волоконистой плитой. Дверная рама вставлена в проем кривая, вся от хлопания двери сотрывается. Язычок замка входит в эту раму не сантиметр, от силы — на два. Чуть отжать поплотню от рамы — он при запертом замке выскокит из паза. Кто-то из чиновников во время призывов «Экономки» должна быть экономной» внес расщепленное, страна сэкономила несколько кубов леса и потеряла тысячи граждан, не устоявших перед соблазнами и за то отправленных на лесоповал.

Об обеспечении технической укреплениости квартир сейчас много разговоров. А проблем еще больше. Немало владельцев заблокировать свою квартиру, поручить быть круглогодичным сторожем ее анведомственной охране. Но на АТС нет места для установки необходимой аппаратуры. Трудно достать доморемон, да и органы жилищного хозяйства, ведомства, имеющие на балансе жилье, никак «не найдут» деньги на их приобретение. Пытаются один из горьковских кооперативов заняться изготовлением и установкой этих средств для защиты — двери подделывают, оказываются, слабы... Всего-то 400 входных дверей требуется Горькому в год для новых домов, но вот подлая... Помните, как добавлялся, чтобы СНиПом предусматривались форточки в окнах? Лет шесть, кажется, ушло...

Замедленную реакцию на злобу дня можно проследить на примере Горьковского горисполкома. Поручил ему в про-

шлом году областной временный комитет по борьбе с преступностью немедленно расширить сеть платных сторожк автомобильных горожан — сумели затнуть этот вопрос до нынешнего года. Хотя угонов машин — множество. По вечерам на многих улицах города — тот же глаз коли, коть шалку с прохогой сминкой, что, к слову, и делается. Немало высказано жителями нареканий, но даже депутат областного Совета народных депутатов В. Крылова заявляет: понимание важности нормального освещения города не находит и она, народный избраннык.

Много претензий у народа к местным властям. Но, выслушав лишь одну сторону, мы и истине не приближимся. Надо и «на себя оборотиться».

Кто, например, воспитывал Н. Суворов и З. Захаров, давшего 1972 года рождения? Эти молодые барышни с ломиком в руках отжимали двери и взломали, кто захотел, крали, что приглянется. У нас в Конституции записано: родители несут ответственность за воспитание детей. К сожалению, статья декларативная, на практике же существует лишь материальная ответственность, да и то весьма ограниченная.

И еще. Крадут для того, чтобы быть, накормить. Значит, надо полагать...

Обилие краж, обилие проблем. Сам создатель, сам обстроим и взаем потом: надо же!

П. ОРЛОВ,
ГОРЬКИЙ.

ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО

ВРЕМЯ РАСКРЫТЬ ЛАДОНИ

В «АУСТЕ» Гете в «Прологе на небесах» Мефистофель говорит о человеке так:

Ему немалому лучше бы жилось,
Когда б ему владеть не довелось,
Тем отблеском божественного света,
Что разумом зовут его: светом это
Он на одно лишь смол употребить —
Чтоб из скотского бытия!

И ответ — Господи:
Пока еще умом во мраке он блуждает,
Но истинным путем он будет озарен;
Самая деревцо, садоник уже знает,
Какой цветок и плод с него получит он...
Два извечных взгляда на человека — борьба
их определяет выбор, которому и предназна-
чено сегодня решить судьбу мира.

«Скотство», на которое так уверенно упова-
ет Мефистофель, в конечном итоге не что иное,
как страх физической смерти. Разум то подчиняется
этой страхе, то (очень редко) берет
над ним верх.

Подчинился, он вооружает человека могучи-
ми энергиями, которые в сотни и в миллионы
раз увеличивают его силы в борьбе за суще-
ствование, то есть создает материальную цивили-
зацию.

Беря верх, он освобождает человека от стра-
ха смерти (от раба борьбы за существова-
ние) и открывает мир как тайну, которую стрем-
ится постичь. Проникая за пределы чувст-
венного восприятия, он воплощает себя в то-
чайшей материи мысли и создает культуру —
таинственное зеркало, в котором отражается
изначальная духовная сущность мира (не о
ней ли сказано в Евангелии от Иоанна: «В на-
чале было Слово, и Слово было у Бога и Слово
было Богом»). То есть обнаруживает в человеке
духовный космос — тот самый «нравственный
закон во мне», о единственной объективной
реальности которого наряду со «звездным не-
бом» писал Кант.

Наука находит сейчас зависимость здоровья
человека от степени нарушения им нравствен-
ного закона. Известен рецепт долгожителей:
держи чувства и мысли в чистоте! Древние
индусы лечили не болезнь, а соответствующий
ей порок в характере больного (завистливость,
трусость, скупость, лживость и т. д.).

Точнее всего, просто и исчерпывающе ска-
зал об этом Пушкин: «Да, жалок тот, в ком
совесть не чиста». Пушкинский Борис по-
ставил судьбу человека и целого народа в пря-
мую зависимость от совести — как это 2000
лет назад сделал Софокл в своем «Эдипе»:
нарушение нравственного закона — причина
народных бедствий, и только искупление Эди-
па спасает народ.

Эта же идея самопожертвования во имя
искупления — в основе религии. Религия пред-
ложила наиболее полную формулу нравствен-
ного закона — любовь, или, говоря словами
Толстого, «предоление памяти о себе». (За-
бота о другом больше, чем забота о себе.)

Осознание объективной реальности нравст-
венного закона открывает явления жизни как
результат действия этого закона и тем самым
предоставляет свободу выбора: между тем, что
соответствует нравственному закону, и тем,
что его нарушает. Иначе говоря, жизнь чело-
века зависит от степени его осознания всеоп-
ределяющей реальности нравственного закона.
В мире животных и растений целостность и

нестремимость их общей жизни обеспечивается
автоматом инстинктов (длинным страхом
смерти). Животные и растения не могут быть
безнравственными — у них нет свобод выбора.
(Любой тоталитаризм есть перенесение это-
го основного обстоятельства мира животных и
растений в мир человека: замена свободой вы-
бора инстинктами страха.)

Предоставив человеку свободу выбора, при-
рода передоверила ему судьбу мира — во все-
ком случае физическое существование мира
поставила в прямую зависимость от способно-
сти человека выбрать между нравственным и
безнравственным, или, что то же, между жиз-
нью и смертью.

История политики — цепь нарушений нрав-
ственного закона. Последствия этих наруше-
ний — катастрофы и гибель целых государств
и народов — накопили опыт, приведший чело-
вечество к понятию «демократии»: необходи-
мости доброжелательства и терпимости друг к
другу как единственному условию совместного
существования.

Иначе говоря, демократия — первая попытка
превратить нравственную программу, общую
почти во всех религиях мира, в норму обще-
ственной жизни. (До сих пор религия предла-
гала каждому как бы «шквал нравственности»,
определяющую степень готовности к этой нор-
ме и позволяющую выстрадать в осознании свое-
го несовершенства возможность приближения к
ней). Всемирное братство людей — не только
единственное условие соотнесения чело-
вечества с нравственным законом, но и следствие
заключенных тем же законом всеобщих поня-
тий добра и зла: у всех народов во все време-
на достоянием считается то, что способствует
объединению людей (щедрость, бескорыстие,
готовность к самопожертвованию), пороком —
то, что способствует разъединению людей
(жадность, корыстолюбие, трусость). Чело-
вечество словно изначально приобщено к иде-
лу, к которому идет и верность которому
единственно сохраняет ему жизнь.

В этом смысле совесть (кантовский «нрав-
ственный закон во мне») — высший инстинкт
самосохранения человека. Ничего нет выгод-
нее для человека, чем следовать позывам со-
вести.

Это тем более ясно сегодня, когда разум,
вовлеченный в борьбу каждого только за свои
«жизненные интересы», привел мир на грани
всеобщей катастрофы, которую предсказывали
все мудрецы и пророки, видевшие, с каким
торжествующим невежеством нарушается
людьми (и целыми народами) нравственный
закон.

Сегодня бессмертие человечества перестало
каяться само собой разумеемся, и до дет-
ской наглядности расшифровался специальный
смысл древнейших заповедей: нарушение
нравственного закона в своих апокалиптических
последствиях являет торжество этого закона,
уже не требующее ни веры, ни философского
осмысления, а материальная цивилизация, до-
стигшая предела своих возможностей (расщеп-
ления самой материи), отныне исключала ка-
кую-либо альтернативу жизни по разуму. И мо-
жет быть, сегодня наступает наконец время,
когда (впервые за тысячи лет!) человечеству

предстоит окончательно осознать всеохватное
могущество нравственного закона.

Но прозревание — это прежде всего трагиче-
ское преодоление того, что мешало видеть
раньше.

Во всем мире, казалось бы, наперекор не
только высшему разуму, но и элементарному
здоровому смыслу, продиктованному условиями
современного существования народов, — той
степени их взаимопроницаемости, без которой
невозможна сегодня их жизнь и которая выде-
ляет уже первые признаки планетарного созна-
ния, — наперекор всему этому в разных ча-
стях планеты возникают войны, иступленные
национальные и социальные скатки, столкно-
вения и войны (привычных напоминаю о тер-
пимости и любви как основе жизни).

Человечество растаптало с тысячелетней
эрой духовной слепоты и рабства в муках и
страданиях, и божественная перспектива оза-
ревает истинную духовность все еще может по-
казаться банальной утопией. Многотысячелетнее
«скотство» аросто отбрасывает свои права на
человека, а реальные последствия его дейст-
вия в прошлом усиливают его удручающую до-
стоверность и создают иллюзию его нестрем-
имости.

Но эволюция движет приспособление вида
перед угрозой гибели, и разумная жизнь чело-
вечества реально настолько же, насколько
реален «высший инстинкт самосохранения» чело-
века — Совесть, подкрепленная сегодня на-
тастрофическими результатами пренебрежения
к ней в течение веков.

Пренебрежение к совести, воплощенное в
государственную систему, раскрывает сегодня
свои удручающие последствия во всех сферах
жизни — от мелочей быта до отношений между
народами.

Последствия эти неизбежны для общества, в
котором объективно действующий нравствен-
ный закон провозглашен порождением социаль-
ных обстоятельств, то есть определен не как
закон, а как некое изменение во времени
и от условий поведения, вытекающее
из того, что у человека есть общее с живот-
ными, — приспособляемость к среде. («Бытие
определяет сознание»). Человек становится
творцом своей нравственности, то есть стано-
вится тем «Человекобогом», в котором еще сто-
лет назад Достоевский так ясно прозрел бес-
слесного разрушителя.

«Человекобог» являлся и в разных странах,
и на всех уровнях — от мастера до главы го-
сударства, и на всех уровнях со снисходитель-
ным презрением к вечным истинам приводил
мир вокруг себя (и самого себя) к разруше-
нию. (Тем самым, кстати, утверждал неизбеж-
ность этих истин).
Рабочий, воровавший цемент на строитель-
стве домов, рассыпавший затем от землет-
рясения в Ленинграде (старые дома по сей
день стоят даже без трещин); ученый, пре-
небрегший гарантией безопасности на Черно-
быльской атомной станции и поставивший под
угрозу геогенеза целого народа; глава государ-
ства, посланный в Афганистан десити тысяч
людей и еще раз с высоты своего политическо-
го «Олимпа» своевольно и безнаказанно распо-
рядившийся десятками тысяч человеческих

жизней, — эти и многие другие поправшие нрав-
ственный закон в последние годы, как и их
еще более многочисленные предшественники,
в гордые невежество вознесли себя над нрав-
ственностью настолько, что стали видеть в ней
всего лишь средство для утверждения своей
воли.

«Человекобоги», сотворившие ад Сумганга,
Ферганы и других погромов, превратившие в
беженцев сотни тысяч своих соотечественни-
ков, «вознеслись» над нравственным зако-
ном до той беспредельности «извечного «ско-
тства» (от библейского избиения младенцев до
газовых камер фашизма), которая по сей день
наказывает потрясающей памятью человечества.

И ведь многое и многие остались безнака-
занными — не юридически, а общественно: они
не вошли в общественную память, как преступ-
ление против человечества. В стране, охвачен-
ной шумным пафосом разрешенных разоблаче-
ний, никто публично не вскринул от возмуще-
ния и ужаса перед этими обмененными до
своей истинной звериной сути актами фашизма.

В эпоху, когда зависимость бессмертия чело-
вечества от разума становится очевидной для
всех, а последние агонизирующие выле-
сли тысячелетнего «скотства» все еще вводят
в заблуждение, убивая в слабых последнюю
надежду на спасение, привычное противопос-
тавление насилию насилия должно наконец
уступить место единственному, что по суще-
ству противопоставлено насилию — невинности,
то есть тому, что может осуществиться только од-
на самая малочисленная и самая могуществен-
ная часть общества — интеллигенция.

В тридцать седьмом году один из юристов,
привлеченный к работе в следственных орга-
нах НКВД, застрелился и оставил своим двум
маленьким детям записку: «Я оставлю вам
единственное, что могу дать, — право уважать
своего отца». Дети (я их знаю) во всех пере-
плетях своей неизбежно трагической судьбы
сохранили веру в человека и реальность Добра.

Смею утверждать, что сотни тысяч следо-
вателей, судей и прокуроров тридцать седьмого
года, несмотря на свой «умственный труд», не
были интеллигентами, а был им тот один, кто
ценной жизнью оставил детям веру в силу и не-
стремимость Добра.

Бесстрашие интеллигента — всего лишь вы-
ражение его верности нравственному закону.
Неважно для интеллигента прекодацца, а не-
стремимая, пронизывающая все его побужде-
ния и поступки цель — братство всех людей.
И именно поэтому на насилие он отвечает не
насилием, а тем единственным (допустимым
для разума) оружием, которое предложено се-
годня первым зачатками демократии — обще-
ственным осуждением. Только общественное
осуждение может ответить сегодня на любое
насилие — какого бы происхождения оно ни
было (национальное, политическое или соци-
альное) и какая бы прочно защищенная го-
сударственная мафия за ней ни стояла. И только
общественное осуждение не рискует само
обратиться в насилие, против которого высту-
пает.

Ни один народ не становится убийцей и пре-
ступником без «адептов темных сил» (назовем
так и непосредственных «ведущих», и тех, кто

вольно или невольно создает им условия). Тут-
то и выливается все светлое, что накопила народ
в своей истории, — хватит ли его на противо-
стояние злу (именно противостояние, а не
«око за око!»).

Христианский идеал «Положи врага свое-
го» недостижим для большинства смертных,
но должен определять хотя бы направление их
интеллектуальной — и прежде всего побуждения
побуждений, то есть людей, глубине всех по-
нимающих мудрость этого идеала. Увы, наро-
ды достаточно цивилизованные (как, напри-
мер, иранцы и англичане) не в силах слу-
жить идеалу добра в ущерб так называемым
«жизненным интересам» — как будто не глав-
ный жизненный интерес каждого народа —
прежде всего служить этому идеалу! — и то-
лько пытаются насильно приспособить к идеалу
свои интересы. (Так, армии идут друг против
друга в бой с одним и тем же призывом: «С
нами Бог!»)

И все-таки сегодня впервые становится не-
опровержимой истина, известная всегда (и
всегда «опровергающаяся» исторической прак-
тикой): забота о своем народе возможна толь-
ко в позиции, учитывающей единство и взаи-
мосвязь всех народов. Заповеди, вытекающие
из связи человека с нравственным законом, как
бы возникали сейчас заново; становятся ясно,
к чему приводят их забвение.

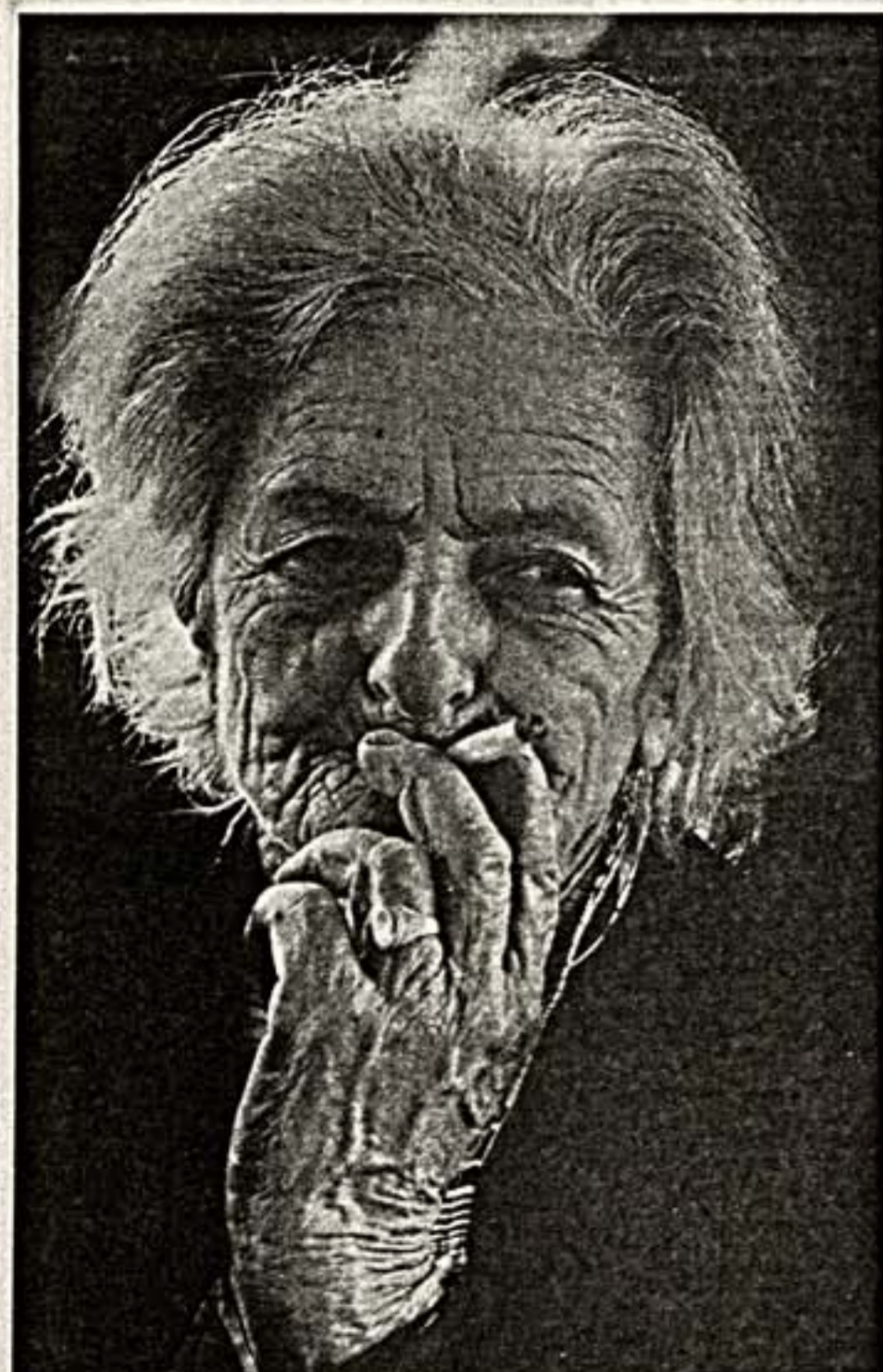
То, что сейчас названо «перестройкой», по-
всему миру воспринято как первая попытка че-
ловечества реально выйти к жизни по разуму,
а в стране, смеет сказать прикрывавшей са-
мыми высокими человеческими идеалами са-
мую бесчеловечную тиранию, впервые призы-
в к разуму стал не демагогическим лозунгом, а
требованием конкретной и неотвратимой обста-
новки.

Угроза всеобщей гибели выявлена прежде
всего на уровне общих для всех обстоятельств
(атомная конфронтация сверхдержав, экологи-
ческая деформация материков и океанов) и
еще не осознана до конца всеми людьми. Мо-
жет быть, процесс осознания так и должен и-
ти — «от общего к частному», и тогда понят-
но, почему до многих регионов и республик он
еще и не мог дойти, и под знаком перестройки
каждый пытается только «уравнять для себя»,
то есть продолжать то самое, что и ведет мир
к гибели.

Ясно одно: отныне жизнь может продолжаться
только, если разум возобладает над «скот-
ством», то есть при условии осознания объ-
ективной реальности нравственного закона.
Впервые в истории «великие чудачки мира»
— все эти сжигаемые на кострах чело-
веческого невежества или вознесенные на алтари
фашистского полководца (что одно и то же)
пророки и мудрецы оказались великими ре-
алистами, а «великие» честолюбцы, тысячи лет
«являвшиеся» миром и устрашавшие его не-
истинностью всеобщего эгоизма (и прежде
всего — своего собственного!), все больше об-
наряживают свою значимую слепоту души и
становятся смешными.

Древние говорили: человек приходит в мир
со слатыми кулаками, как будто хочет ска-
зать: я завоеваю весь мир. Человек уходит с
раскрытыми ладонями, как будто хочет ска-
зать: посмотрите, я ничего с собой не беру.
Наступает время, когда период слатых ку-
лаков должен ограничиться разве только ран-
ним младенчеством, и человек будет проходить
его до начала сознательной жизни, как зародыш
проходит в утробе стадию рыбы.

Армен ЗУРАБОВ.

НА ФОТОКОНКУРС ● Портрет. Фото Д. Хрупова.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

МЕТРЫ ЕСТЬ, ЖИЗНИ НЕТ

Моральное право рассказать о катастрофе, постигшей Евгения Владимировича Савко, имеет лишь призрачное значение, в которой он выражает надежду, не столько на реальную, сколько на вымышленную, сколько бы то, что его жолба будет прочтена «небюрократическими глазами».

НЕСКОЛЬКО лет назад Евге-
ний Владимирович развлекся с
женой. Подробности этого
развода я сознательно
опускаю. Отказываюсь и от
попыток восстанавливать картину
прошлого этой семьи. Прошу согласи-
ться со мной в одном: если, прожиз-
в с женщиной четверть века, зарылся
двух сыновей, человек принимает та-
кое решение, значит, отношения до-
шли до края, совместная жизнь стала
невозможна. Собственно, сам развод —
процедура для каждого нормального
человека невыносимо тяжела — ради
этого и затевается не быть вместе. Не
видеть, не слышать, не разговаривать,
не дышать одним воздухом — не зная
Семья (или два семьи, считая Евгения
Владимировича отрезанным ломтем) за-
нимают кооперативную трехкомнатную
квартиру площадью неполных 47 мет-
ров. По меркам многочисленного ныне
слоя «белых людей» — дрянь, не квар-
тира. Низкие потолки, тесные комнаты
(две смежные к тому же), кухня, как
спичечный коробок. Однако всю жизнь
Евгения Владимировича можно рассчи-
тать как долгий и тернистый путь к
этой квартире. Он так и обозначает
основные периоды своей биографии: ко-
гда в жиле в общежитии или когда мы
жили у тещи... Потребовались годы,
чтобы скопить денег на первый взнос,
найти дипломатические ходы для вступ-
ления в число пейзажистов, дождаться ав-
густов. А в действительности оказалось,
что Савко строил для себя калкан.

Он долго этого не понимал. Он был
так наивен, что позволял себе рассу-
ждать, как ему думалось, здраво. В квар-
тире и без него оставалось много жиль-
цов: хозяйка, старший сын с женой и
ребенком, младший, который по возра-
сту тоже вот-вот может жениться. Не-
удивлен же для него в целом городе не
найдется хоть маленькая «комнатка»!
Пусть это будет в квартире с соседями,
пусть не бесплатно — пожмуйства, он
готов оплатить этот минимум «квад-
ратов» зоту на кооперативных, зоту на
любых иных началах. Он скульптор,
преподаватель художественного училища,
он честно проработал всю жизнь.
Членство в Союзе художников дает ему
право на дополнительную площадь. Ес-
ли на то пошло, он ни разу (не считая
кошек в общежитии) не получал крышу
над головой от государства...
С такими прекрасноразумными и, как
показывают люди опытные, совершенно
оторванными от жизни представителями
Савко вступил в «управленческий
лабиринт», по которому бредет и по-
ныне, регулярно, устно и письменно,
получая один и тот же по существу от-
вет:
«В соответствии с действующим жи-
лищным законодательством жилья пло-
щадь, в том числе и в домах ЖСК, пре-
доставляется гражданам, нуждающимся
в улучшении жилищных условий. Таковы-
ми признаются лица, обеспеченные
жильем по 6 кв. м и менее на каждого
члена семьи.
Ввиду того, что в занимаемой с са-
мим комитетом площадью 13,75 кв. м вы
обеспечены жильем выше упомянутой
нормы, оснований для удовлетворения ва-
шей просьбы не имеется.
Действительно, получается роль целых
десятилетий с семь с полевой сотни
кадретного метра лику!»
Одним обеспеченным жильем, вы-
текающая из документов, не всегда оз-

начает, что человеку есть где жить.
В отдельной тринадцатиметровой ком-
нате, заперенной после развода за
Евгением Владимировичем, обитает со
своей семьей старший сын. В дальней-
ше двух смежных размещаются Лилия
Владимировна с младшим сыном. Это
очень неудобно — даже по нашим не-
сентиментальным законам разнополые
родственники должны располагать от-
дельными помещениями. Но это все-
таки сносно по сравнению с тем, как
живет сам Савко. Он ставит себе на
длинне в проходной комнате. Здесь сто-
ит телевизор, здесь же стол, за кото-
рым выполняет учебные задания мла-
дший сын, часто, как прилежный сту-
дент, засматривающийся допотопца. Впро-
чем, о чем я — удобства, неудобства...
Родственные отношения полностью
прерваны (старший не разговаривает с
отцом, невестка проходит мимо него,
как мимо пустого места, внук не знает,
что у него есть дедушка), в общий быт
поневоле поддерживается, поскольку
нужно же где-то хранить свои вещи, вы-
ходить на кухню зоту бы для того, что-
бы вскипятить себе чайник...
Иногда, чувствуя, что еще немного —
и он сойдет с ума, Савко остается по-
чти у себя в мастерской. Но что та-
кое мастерская скульптора! Момент гла-
на, остро пахнет сырными тряпками,
которыми окутывается начата работа, и
непросто в гипсом, неграмотное
стенкам, мешков, ящиков с материалом.
Жить здесь — все равно что в завод-
ском цеху.

Развешен Отпадет. Лилия Владимиро-
вна никогда не даст на него согласия, и
она в своем праве. Это ее дом, ее лю-
бимый дом, тоже, можно сказать, итог
всей прожитой жизни. Меняться прину-
дительно, через суд! Но где взять тот
хитрый вариант, по которому 6 метров
превратились бы в отдельную жилую, да
так, чтобы и остальным предложить ус-
ловия не хуже нынешних!
Не доверяя себе, я взяла книгу И. И.
Андреева «Жилищное законодатель-
ство» (издательство «Юридическая ли-
тература», 1988 год), «Юридическую»
сказано в аннотации, практически во-
просам жилищного права. Действитель-
но, закон не противоречивает для нашего
героя даже дальнего, в перспективе,
выхода из тупика. Так что напрасно он
обижается на бюрократов.
Вот если только на тон, на стиль от-
казных бумаг... Например, великоллеп-
но в своем роде бумага из кардиологиче-
ского диспансера, где работают, надо
полагать, глубочайшие знатоки чело-
веческого сердца. Савко, говорится в
документе, в диспансере наблюдается,
диагноз у него не из легких (стенокар-
дия, кардиосклероз после двух перене-
сенных инфарктов и пр. и пр.), однако,
согласно таковы-то и таковы-то при-
казам, у него нет права на первооче-
редное улучшение жилищных условий и
на изолированную комнату. Сказанное

имеет только тот смысл, что есть офи-
циальный перечень заболеваний, даю-
щих такое право, и принцип отбора оче-
виден — изолировать больного от окру-
жающих. Но так это все изложено, что
невеселый человек хавается за
нитроглицерином... Впрочем, мне положе-
но — оно и есть мне положено,
будь это по-фельдфебельски равноду-
шно или произнесено с плавительной улы-
бочкой.
Но смотрите, закон все-таки призна-
ет, оказывается, такое состояние, когда
каждетных метров хватает, а условия
для жизни нет! Подробнейшим обра-
зом перечисляются «неблагоприятные
факторы», делающие помещение непри-
годным: тут и каверзные состояние
(потолок, стен, пола), и «несправ-
ные внутренние инженерные и санит-
тарно-технические системы, устройства
и оборудования», и близость «вредных
источников, оказывающих отрицательное
влияние на здоровье жильцов или
угрожающих здоровью»...
Но даже наемком, даже для исполь-
зования в каких-то исключительных слу-
чаях не упоминаются «неблагоприятные
факторы» другого порядка: моральные,
психологические. К ним закон совер-
шенно глух.

Людям возвращают с суда, под-
вергнувшись их окончательный и бес-
поворотный разрыв, в ту же самую
общую квартиру, где созрел конфликт,
и остаются в чужеродной обстановке
на съезде. Это настолько, это бес-
человечно, это, если хотеть, аморально,
но такое протестованное сосуще-
ствование длится, бывает, годами, и
время не лечит, а еще больше растра-
чивает. Мужчина может привести новую
жену, женщина нового мужа — почему
нет, раз личные счета разделены и
квартира, по всем признакам, станови-
тся коммунальной! Ну в если они этого
не делают — из сострадания к бывше-
му супругу или от невозможности на-
чать новую жизнь в этом пекле — что,
лучше!
Закон никак не защищает этих лю-
дей. Не защищает их детей. Не защи-
щает саму идею, такую дорогую сейчас,
что мы должны становиться тоньше и
деликатнее, уважать чужие чувства и
превыше всего ценить человеческое
достоинство.
Семья, которая каждый вечер в по-
мощию специальных приспособлений
поднимает стол к потолку, и все авопла-
ну укладываются на полу (в андеа та-
кого жилища), — тоже не сразу выдают
ключи. Но все же в очередь — и тем
самым во всеуслышание признают, что
так, как она, жить нельзя. А любой
диалог Савко с представителями вла-
сти — когда он пытается обрисовать не-
переносимое свое положение — имеет
только одно слышимый подтекст: так
жить можно.
По наблюдениям заместителя предсе-
дателя Советского райисполкома А.

Казань, сколько разведом — столько же
приморно и темна убывистыми ситуа-
ций. Кто-то может уйти и мавать, кому-то
выпадает счастье найти мужику с
жилплощадью, но не немного, как не-
много и так, что размещается: пло-
щадью они поддаются разделу, стандартные
типовые квартиры, и слишком уж бли-
зко лежит мысль, что вот удесть выжить
этой ничемный обломком бывшей
семьи — и квартирой не придется жер-
твовать.
Людям терпят человеческий облик,
опускаются на дно. И считают невоз-
можно всех мужчин, прямым ходом
отправившихся в тюрьму. Впрочем, жен-
щина, выдворяемых семьями лезущими
способами, А. Казань видит еще
больше. Всем им сочувствует, как со-
чувствует и Савко, зоту он откинул вы-
и откинул ровно столько раз, сколько
тот явится на прием. Будь это в его во-
ле, зампред мавал бы, как помочь если
не всем, то многим из этих фактически
бездомных. Но для этого право на раз-
вод должно быть подкреплено таким
же реальным и всем доступным правом
на развод.

Мои попытки найти среди специали-
стов человека, который профессиональ-
но заинтересовался бы этой специ-
фической проблемой, успеха не имели. Те,
кто по нашей нынешней терминологии
принципиально скорее «правых» взгля-
дов, обилие все ном доводы суровой
открыто, тем кто разрушил семью,
не выполнил своего гражданского жи-
вотного предзнаменования, оказался
банкротом — как человек, так и выкручи-
ваясь. Общество вовсе не обязано за-
счит него-то другого (обязательно ведь
получится — за счет) авоплатить тебе из
бюда. И вообще нужно не упрощать, а
наоборот, всечески усложнять жизнь
разводящихся — пусть зоту это за-
ставит их одуматься.
А слезав возражения касались все-
обща любых попыток подновить, подре-
монтировать систему распределения
жилая как отжившую и доказавшую
свою неспособность учесть все ре-
альные потребности. Людям же все
решено почувствовать себя только тогда,
когда в стране наряду со своим рыноч-
ным рынком сложится свободный рынок
жилая. Это можно, это случится скорее,
чем повалится изобретение жилплощади
ведь рынок, кроме всего прочего, за-
ставит включиться в активный оборот
не только сно секунду построенные, но
и давно заселенные квартиры. Хотя все
равно, конечно, произойдет это не за-
тра.

Но в о том, что можно не отклады-
вать. В нашей жизни есть много такие
вещей, к которым мы настолько при-
терпелись, что, даже восприняв, не за-
мечаем, как они нас прикрывают и уро-
дуют. Давайте зоту бы учиться различ-
ать их и вырывать как им свое от-
ношение. Это, между прочим, тоже де-
лать возможность почувствовать себя
людьми, и с нею не обязательно идти
до лучших времен.

Далила АКВИС.
(Наш спец. корр.)
МННС.

Начнем с мироздания

В Казани открылся воскресный уни-
верситет.
Еще в начале прошлого века ка-
ждые весьма почтили публичные
университетские лекции. С ними вы-
ступали прогрессивные ученые, пы-
тавшиеся донести научные мисс. Фор-
савших широких народных публици-
ческие были самыми разными, воскресные
лекции и курсы, воскресные
школы, университетский лекторий и
школы университет (30-е годы),
воскресный университет (годы вой-

ны). Потом традиции были полностью
забыты.
И вот связь времен восстановлена:
воскресный университет вновь от-
крыт для самой широкой аудитории.
С циклом популярных лекций о ми-
роздании — курс так и называется
«Мирозданием» — начал выступать из-
вестный профессор М. Непримеров.

В. ЛЕКСИН.
(Наш соб. корр.)
КАЗАНЬ.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Очередное домашнее задание было дано нашим читателям 20 января. Мы предлагали подумать над следующими вопросами:

- 1. Доводилось ли вам быть жертвой обмана? Как вы это реагировали — добивались справедливости (как!) или отступали [своей дорожке]?
2. Каждый вечер ваша соседка приносит к вам работы туго набитые сумки. И вы знаете, что эти товары, продукты она не покупала. Ваше отношение: замучаете! презрете! сообщите в ОБХСС! считайте, что это в порядке вещей! А как вы поступите, если она и вам предложит по сходной цене продукты [из сто-

ловой, детского], пряжу (с нового рода комбината), постельное белье (из санатория)?
3. Ваш хороший и давний знакомый попросил у вас в долг приличную сумму. Дадите безоговорочно? Потребуйте расписку!
4. Как не все-таки быть все время настороже, ожидая подвоха, обмана или продолжая верить людям, несмотря ни на что!

На первый вопрос все наши читатели [за исключением одной десятиклассницы] ответили одинаково: «Да, доводилось. Как правильно, отступают». А вот дальше, на наш второй, интересные расхождения. Предлагаем некоторые письма вашему вниманию.

А если обман?

2. Осуждаю. Если бы и предложили ворованные вещи, я бы не взяла. Думаю, что и в будущем поступлю так же.
3. Конечно, если бы у меня была приличная сумма, дела бы в долг безоговорочно, но в связи с той категорией, что за чертой бедности. И постоянно отдавать у знакомых, правда, на приличные суммы, а так... «на хлеб».
4. Я продолжаю верить, несмотря ни на что! Наране с подвохами, обманам и в своей жизни встречала совершенно бескорыстных людей, которые делали мне добро чисто по-человечески. Бывали очень тяжелые ситуации в жизни, и помощь этих порой даже незнакомых людей удивляла, вселяла веру в то, что мир не без добрых людей.

ты продукты. Сама покупает только хлеб. У нее муж пропивает все деньги, а дома двое малышей. Ну что делать? Нет, ее я не презираю. Если бы ее квартира была битком набита добром, а она бы еще тещила — тогда другое дело, а так... Лично я в нее ничего не покупаю и у других тоже. Да она мне и не предлагает.
3. Приличной суммы у меня нет. Семь часто занимаю. А вообще друзья у меня хорошие и, если просят денег, всегда даю (без расписки). Не было случая, чтобы не вернули.
4. Лично я знаю, каким знакомым верить, каким нет, а с незнакомыми людьми стараюсь быть настороже, жду подвоха, как вы пишете. Как тут верить, если на каждом шагу обман!

Л. ИВАНОВА.

Марина ШЕВЧУК.

2. Практически все мои знакомые, имеющие доступ к материальным ценностям, возможность денежных махинаций, «бебурты» и «квесты». В ОБХСС никогда не сообщала, думаю, что это коррупционированная организация: как-то доводилось видеть выхолощенные и раздетые представители этой. И вообще, в большинстве учреждений — больницы, поликлиники, жилая, военкоматах, институтах и даже школах — так или иначе вымогают и берут взятки.
Если предлагают нужный товар по низкой цене (часто ниже магазинной), покупаю, зарплата-то нищенская. Я не считаю это нормальным, но изменить наше общество не в силах.
3. Приличную сумму не дам. Просто у меня ее не бывает.
4. Для меня единственный выход, как можно меньше общаться с людьми, что и делаю. Правда, и это очень непросто в нашем обществе, а условия ограниченной индивидуальной свободы. Но кое-что мне удалось достичь.

Н. ВАСИЛЬЕВ.

1. Конечно же, доводилось. И часто. Но выходил из положения путем сиюминутного разоблачения и восстановления истины. Если же не удавалось это сделать на месте, действовал через друзей, более доступные для меня каналы — обращение в печать, на телевидение, радио, в администрацию. Не отступал и не сдавал свои позиции до тех пор, пока правда не торжествовала. Наверное, это уже в крови: с ложью и обманом не могу мириться.
2. Если я узнаю, что моя соседка ежедневно тащит к работам что-то съестное, другие товары массового спроса, то сообщаю в администрацию ее предприятия. Да и вообще здесь подлежат проверке не только она сама, но и учреждение, где она работает.

Р. ТУРЛУЕВ.

1. Жертвой обмана мне быть приходилось. Очень часто обманывали в магазинах. Летом продавщица касса постоянно недодала 4—5 коп. Это небольшие деньги, но я «добивался справедливости». И часто бывала обманутой, так как не умела кричать в ответ. Вообще же считаю, что справедливости надо требовать всегда.
2. Если бы моя соседка приносила к работам туго набитые сумки, я бы отнеслась к этому спокойно. Это, конечно, неправильно. Получается, что продукты она у кого-то крадет (у государства, например). Но мне уже надоело возмущаться всем происходящим в нашей стране. А такие явления для нашего общества нормальны. И если человек при нашей нищете имеет возможность «добывать» продукты, почему бы ему этим не пользоваться? Если же мне предлагают продукты «по сходной цене», мне будет страшно неудобно, неловко, но куплю. Не умирай же с голода.
4. Продолжаю верить, несмотря ни на что. Если все будет настолько, жизнь превратится в кошмар.

О. ЖДАНОВА.

1. Ну, конечно, доводилось и много раз. Да и кто не обманывал, не обманывали в магазине? И у же не говоря о государстве. Помню, а маленькая была, бабушка вздыхала: «Поведала тебе, 80-е годы коммунизм наступит, изобилие, а у тебя — самый расцвет сил. 20 лет, что имеем? Ни коммунизма, ни изобилия, один расцвет сил остался.
2. Соседка работает в детском саду поваром. Ежедневно приносит с рабо-

2. По существу здесь выбор между ролью осведомителя в таковой ношей человека, который не может пройти мимо совершающегося зла. «Стучачком» быть стыдно, обмануть открыто — трудно, потому что такие вещи надо доказывать, а как докажешь аму человека, который выставит полтора десятка целоголазых свидетелей, и они под присягой подтвердят, что именно вы, а не он тащили сумки через пролом в ограде мксобкомбината? Суд принимает в расчет только факты, а не подозрения или интуитивное чутье. Поэтому я бы просто не здоровалась при встрече — и все.
3. Теоретически риск, что все выдую, присутствует всегда. И все-таки я не стал бы требовать расписку. Самое большее, что я мог бы себе позволить в этой ситуации, — оговорить срок возврата долга, если это не просто случайно болтающийся долг, чего, впрочем, почти не бывает, а сумма, собранная вами на определенную покупку.
4. Увы, мы живем не в самом лучшем из миров. Недостойно вести себя так, словно ты находишься во враждебном окружении, но одновременно было бы неразумно держаться, словно рядом — только ангелы во плоти. Я предпочитаю доверять человеку до тех пор, пока он сам не утратит меня в убеждении, что этого делать не следует.

В. БАРАНЕНКО.

3. Ко мне обратилась одна сотрудница и попросила дать в долг 250 рублей. Ей нужно было сделать доплату за обмен квартиры. У меня таких денег не нашлось. Я взял в кассе взаимопомощи и отдал ей. Договорились, что она будет мне отдавать по частям. Проходит год — денег не возвращает. Я начинаю ей напоминать. А она: «Какие деньги!». Конечно, расписки я от нее не брал. Сам делатель не было. Суд отказал в иске. Теперь я зарекаюсь кому бы то ни было отдавать деньги.

К. ВАСИЛЬЕВ.

1. Дано безоговорочно и без расписки. (Дала займы женщине, с которой познакомилась в кафетерии, 70 руб., не спросив адреса. Полгода ее не было, но потом она отдала все по частям. Оказалось, как я и думала, что эта женщина с неустойчивой судьбой и очень непрактична.)
2. «Соседку», которая ворует в детском саду, столовой или на производстве, презираю и ненавижу всей душой. Но если она предложит мне по сходной цене продукты (знаю, что крадет), необходимые товары, обязательно куплю и еще скажу ей спасибо, так как, имея высшее образование и получая 80 р. пенсия (мне 77 лет), не могу жить хлебом единым. Хотя вашу-то газету я именно право выписал!

Н. КОРОТКОВА.

1. Людям верю, несмотря ни на что. Убеждена, что хороших пока еще все-таки больше. Во всяком случае, мне на них везет.
2. Соседка работает в детском саду поваром. Ежедневно приносит с рабо-

А. ГОРИНА.

Вильнюс.

ПОШЛОСТЬ ПРАВИТ БАЛ

Кто-то, оперируя лозунгами «свобода» и «гласность», выпустил из бутылки очень опасного джинна. Я не специалист в области психологии, но такую знаком с мнениями психологов и сексологов о влиянии андопродуции на формирование человеческой личности, мотивации поступков. Как человек разумный и сам могу оценить справедливость этих суждений. Уверен, что деятельность андосалонов, на экранах которых разгулялся секс и насилье, причиняет огромный вред нашему обществу, поскольку калечит души в первую очередь молодежи, провоцирует на совершение изощренных преступлений лиц, имеющих отклонения психики.

Уважаемый товарищ редактор! Под впечатлением опубликованной 11 января 1990 г. в «Комсомольской правде» статьи В. Горлова «Стриптиз» и попытке высказаться на страницах этой газеты по поднятым вопросам, но, очевидно, была не полна, а потому и на допуски и источники гласности. Одновременно мною были предложены для публикации на большом повороте обращения по этой проблеме в ЦК КПСС и Комитет партийного контроля имени Лысых Глебовичей уполномоченному на то. Должен сказать, что тысячи наших сограждан в полный голос призывают срочно что-то противопоставить массированному наступлению на души и моральные устои детей и подростков восточной пошлости. Умело маскируемые под «духовную раскрепощенность», свободу творчества и т. д., пошлость, правая интрига, всада, можно поздравить! Вряд ли здесь уместны ссылки на то, что надо решать за зрителем, пусть зритель сам решает, что ему смотреть. Фильмы, о которых идет речь, несут еще больший отрицательный заряд, чем фильмы, о принадлеж-

ности которых и порнографическим инвентарем не изменилось. Или государство уже само с себя ответственность за нравственное воспитание граждан, передано этой функцией западным андодателям? Растление молодежи происходит открыто, под эгидой комсомола. И правохранительные органы не могут противостоять андодателям, поскольку нет нормативной базы. Попробуйте «порнография» размыто, но определенно, нет ориентира, какие игровые фильмы могут быть отнесены к разряду порнографическим, а какие нет. Считаю, что необходимо как минимум утвердить и распространить списки андодателей, запрещенных к показу в видеосалонах, сюда должны быть отнесены все андодатели вульгарно-эротических фильмов и фильмов, в которых натуралистически изображается насилье. Одновременно нужно предусмотреть административную ответственность за нарушение этого запрета с конфискацией андодателем и видеопленки.

П. СЛЕЗКО, член Союза журналистов СССР.

мы, как «Салон Китти», «Калигула», «Распутин», и десятки других подобных фильмов. Кто и когда решил, что такие фильмы, которые вчера относились к порнографическим, можно показывать? Вряд ли здесь уместны ссылки на то, что надо решать за зрителем, пусть зритель сам решает, что ему смотреть. Фильмы, о которых идет речь, несут еще больший отрицательный заряд, чем фильмы, о принадлеж-

ности которых и порнографическим инвентарем не изменилось. Или государство уже само с себя ответственность за нравственное воспитание граждан, передано этой функцией западным андодателям? Растление молодежи происходит открыто, под эгидой комсомола. И правохранительные органы не могут противостоять андодателям, поскольку нет нормативной базы. Попробуйте «порнография» размыто,

А. БОЛЬШАКОВ, прокурор. Почему у нас в стране под предлогом необходимого (?) раннего полового воспитания молодежи сексуальные маньяки так свободно и назойливо развешивают пропаганду «естественности» половых сношений во многих телепередачах, включая и детские? То же происходит и в кинематографе...

сти которые и порнографическим инвентарем не изменилось. Или государство уже само с себя ответственность за нравственное воспитание граждан, передано этой функцией западным андодателям? Растление молодежи происходит открыто, под эгидой комсомола. И правохранительные органы не могут противостоять андодателям, поскольку нет нормативной базы. Попробуйте «порнография» размыто,

Д. Г. Дмитриев, В. Д. Сантунюс, Х. П. Турченко, О. М. Буркина, Г. П. Спириндас, И. В. Нестерова, Л. Н. Макаренко и другие.

СПРОСИМ У ЮРИСТА

Артист на пенсии

Мне 54 года. 28 лет я работаю солистом симфонического оркестра, концертмейстером группы валторн. Пенсия мне назначена 120 рублей в месяц. Средний месячный заработок до ухода на пенсию составлял 250 рублей. Сейчас работаю старшим преподавателем по классу валторн в институте. Какой максимальный размер заработной платы может быть у меня без вычетов из пенсии?

И. АРТЕМЬЕВ.

Артистам на пенсии по выслуге лет выплата пенсии производится только в том случае, когда ими оставлена работа, дающая право на пенсионные выплаты. При этом пенсия выплачивается в таком размере, чтобы пенсия и получаемый заработок не превышали в общей сложности заработка перед назначением пенсии. Если пенсия и заработок пенсионера по выслуге лет превысят заработную плату перед назначением пенсии, то соответственно снижаются размер выплачиваемой пенсии.

Следовательно, наш читатель И. Артемьев имеет право зарабатывать 130 рублей в месяц, и в этом случае ему пенсия будет выплачиваться в полном размере. Вместе с тем для артистов — членов творческих союзов, творческих деятелей издано специальное распоряжение Совмина Министров СССР от 29 июля 1988 г. № 1529. Этой категорией творческих работников, работающих на пенсии по выслуге лет или по выслуге лет и продолжающих трудовую деятельность, выплачивается пенсия в полном размере в пределах 300 рублей в месяц вместе с заработной платой.

П. ГОРОШКО.

ЛТП — уникальное явление в мировой наркологической практике. По данным ВОЗ, эксперты которой обследовали 61 страну, принуждение к лечению существует в 40 из них. Но принудительного лечения, да еще в такой форме, нет нигде. Насильно от алкоголя или наркотиков вынуждены не пить, не курить, не употреблять в пищу продукты, содержащие алкоголь и наркотики. Но, поскольку тяга к спиртному сохраняется, то человек прилагает всю изобретательность для избавления от мук и страданий, с которыми для него сопряжена жизнь без наркотика. В ход идут суррогаты, самодельки.

Лича человека насильно, обществом нарушает еще один неотъемлемый закон человеческого поведения, который известен здравому смыслу как «дих протиноречия». Человеку свойственно сопротивляться, когда кто-то решает за него его проблемы. Это знают все педагоги. Даже дети активно противятся называемым им блегам. Что же говорить о взрослых!

Другой парадокс системы ЛТП: человек, которого может излечить лишь понимание, сочувствие и доброта, получает вместо этого презрение, ненависть, жестокость, ставится в унижающие условия существования. И чем меньше остается у больного человеческого достоинства, тем острее попытки сохранить его любыми средствами. Не всем это удается, и тогда остается одно: скитаться так далеко вниз, чтобы перестать думать о себе как о человеке. Результат — деградация и распад личности.

А. ДМИТРАКОВ. Пушкин, Ленинградская область. На этот раз мы решили не задавать вам традиционные конкретные вопросы. Мы вкратце вам рассказали историю А. Дмитрикова, исходя из своего жизненного опыта. Самые интересные комментарии опубликуем.

Зона с человеческим лицом?

В 1988 г. МВД СССР и Минздрава СССР совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами закончили разработку законопроекта «О принудительном лечении и трудовом воспитании больных алкоголизмом или наркоманией», который предусматривает обязательное принудительное лечение, одобренное в ЦК КПСС и в настоящее время рассматривается в Совете Министров СССР.

Этим законопроектом предусматривается организация принудительного лечения больных алкоголизмом или наркоманией преимущественно в учреждениях органов здравоохранения. И только в случае, если больной будет, уклоняясь от такого лечения, нарушать общественный порядок, несмотря на принимаемые к нему меры общественного, дисциплинарного и административного воздействия, он может быть направлен в ЛТП органов внутренних дел. Предполагается изменить порядок назначения срока лечения, который будет определяться (в установленных законом пределах) не судом, а в зависимости от результатов лечебно-воспитательного воздействия, то есть с учетом отношения больного к лечению, режиму трезвости, к труду и его поведению. Устанавливается дифференцированный подход к условиям содержания в пронаркологическом, предусматривающий возможность поэтапного снятия режимно-изоляционных ограничений вплоть до свободного проживания лечившихся за пределами охраняемых территорий. Внесены также предложения об изменении формы регистрации в трудовых книжках факта пребывания в ЛТП, и по дальнейшей, после прекращения принудительного лечения, лечебно-реабилитационной работе с больными по месту жительства.

К настоящему времени уже реализован ряд мер, направленных на перестройку статуса ЛТП в рамках действующего законодательства. В частности, в 1988 г. осуществлено частичное снятие ограничений, примененных к системе ЛТП на практике ИТУ. Предусмотрена возможность введения в штаты ЛТП психологов. Претерпела изменение система оценки эффективности принудительного лечения: результаты медико-социальной реабилитации учитываются не по упорному показателю «пьет — не пьет», а с учетом изменения в социальной сфере больного.

Вполне понятно, что эффективность лечения в лечебно-трудовых профилакториях не может быть высокой, поскольку при любой форме организации ЛТП остается главный сдерживающий фактор —

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

«По путевке в ЛТП»

23 декабря 1989 года в нашей газете была опубликована статья Н. Русановой «По путевке в ЛТП» — о принудительном лечении алкоголиков. После публикации пришло немало писем — от лечащихся в ЛТП, их родственников, врачей и тех читателей, которых как-то затронула эта тема. Часть откликов мы напечатали 17 февраля с г.

Редакция попросила заинтересованные ведомства и организации высказать свою точку зрения. Мы получили ответы от Министерства внутренних дел СССР, Министерства здравоохранения СССР, Министерства юстиции СССР, Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, Института психологии АН СССР. Очень странно отреагировал ВЦСПС на просьбу редакции: он переслал наше письмо в ЦК профсоюза медицинских работников (!), те в свою очередь — в Минздрава. Не характерно это: нарушаются международные нормы, запрещающие принудительный труд свободных людей, членам профсоюза (а все лечащиеся в ЛТП регулярно платят взносы) не предоставляется очередной отпуск, не оплачивается больничный лист — а в ВЦСПС не помалоду при чем тут они!

Существуют две точки зрения на принудительное лечение алкоголика. Одна сводится к тому, что систему ЛТП необходимо сохранить, гуманизировать содержание лечившихся там. Другая — что принудительного лечения вообще быть не должно. Предлагаем читателям познакомиться с некоторыми из ответов.

Что касается освещенных в статье частных вопросов по Казанскому ЛТП (недостатки в санитарном состоянии помещений, высокая заболеваемость лечившихся, клещевая энцефалитоза и др.), то эти сведения при проверке в этом институте подтвердились и по этим недостаткам принимаются необходимые меры.

В. РОМАНОВ, заместитель начальника Главного управления по исправительным делам МВД СССР.

Отдел наркологии и психиатрии полностью разделяет мнение редакции о необходимости широкого участия психологов в лечении и реабилитации наркологических больных, ценном опыте групп само- и взаимопомощи, а также целесообразности отчисления в фонд наркологической помощи опре-

Зона с человеческим лицом?

деленного процента денежных средств от доходов от продажи вино-водочных изделий. И определенная работа в этом направлении уже проводится. Так, с 1990 г. в Ленинградском институте усовершенствования врачей организована кафедра медицинской психологии для специализации в этой области врачей наркологов и психиатров.

Вопрос об отчислении денежных средств от продажи вино-водочных изделий поднимался в институтах, но пока своего разрешения не нашел. Абсолютно согласен с высказанным в статье предложением об установлении для предприятий обязательной квоты приема на работу социально-неустойчивых лиц.

Потребление алкоголя и одурманивающих, в том числе наркотических, средств является не столько медицинской, сколько социальной проблемой и чисто медицинскими мерами ее не решить. Поэтому крайне актуальным является комплексный подход к решению данной проблемы с обязательным участием специалистов всех заинтересованных министерств, ведомств, общественных организаций.

В. ЕГОРОВ, начальник отдела наркологии и психиатрии Министерства здравоохранения СССР.

Общество открытых дверей

Все эти психологические тонкости, параста думать о моральных аспектах, задвигая один главный вопрос, касающийся эффективности системы ЛТП: решает ли она задачи, ради которых была создана? Увы, она только калечит, доводит до худшего состояния. В чем же польза, если все же можно назвать? Тут все ясно: даровая рабочая сила, дающая продукцию на два миллиарда рублей в год.

Если присмотреться внимательно, то окажется, что система принудительного, хотя и не достигающего своих целей лечения хорошо вписывается в известную и испытанную идеологию: «есть человек — есть проблема; нет человека — нет проблемы». Она вполне совпадает с интересами и родственников, замученных возней с алкоголиками и досыта испивших горючку нашу борьбы с их проблемами, и участковыми, которым пьяницы портят показатели службы. Отсюда и решение — убирать их, спрятать с глаз долой. Что же касается судьбы самих алкоголиков, то она не вызывает ни интереса, ни для благополучных граждан проблем.

В прошлом году в течение двух месяцев мне пришлось знакомиться с опытом применения психологических знаний в профилакториях и терапиях алкоголизма в США. «Открытые двери» — так можно сформулировать основное впечатление и основной принцип подхода к проблеме. Люди обращаются в наркологические клиники и центры добровольно и могут уйти оттуда в любое время. Человек, решивший избавиться от алкогольной зависимости, встав на ноги, не несет больше на себе (как у нас — пожизненно) —

клейма «второсортного», невинного человека. Более того, благодаря усилиям десятков и сотен знаменитостей, выбравших из алкоголизма плена, преодолеть алкоголизм стало делом модой. Фраза «я — выздоравливающий» — алкоголь звучит как своеобразный критерий особой женской красоты, личностной и финансовой мужества. Практически в любом городе существуют группы сообщества «Анонимные алкоголики», и они готовы принять к себе любого, даже самого пропащего, и помочь ему встать на ноги без нотаций, оскорблений и морализаторства. Открыты двери и домов на полпути, поддерживаются и управляются самими алкоголиками: коммуны, сельскохозяйственных артелей, где они учатся жить и работать без спиртного. Мне пришлось видеть в маленьком городке Сомервилле (штат Массачусетс) молодых матерей, укрывшихся в специальном приюте на шесть месяцев, предшествующих родам, от соблазна алкогольной среды. Удивительно ли, что в условиях более чем легкого доступа к спиртному американцы основательно алкоголизированы на уровне начала 80-х годов, а в ряде штатов добилась еще больших успехов?

Что же делать нам? Перенять лучшее из зарубежного опыта, особенно в области организации профилактики алкоголизма, работы в детских садах и школах по воспитанию нового отношения к своему здоровью как особой, престижной ценности. Стимулировать формирование групп взаимопомощи по типу «Анонимные алкоголики», которые не требуют никакой финансовой поддержки (это один из принципов их программы).

Эту работу нельзя вести по наитию, в спазмах кампанейщины и аврала, облеван на пьяниц и амесичных трезвости — так, как она проходила на протяжении пяти лет, без единой общесоюзной программы. На уровне Союза должен быть создан координационный совет, наделенный полномочиями и финансовыми ресурсами для разработки стратегии государственной политики в области алкоголизма и наркомании. Речь идет именно о стратегии, поскольку требуются десятилетия для формирования новых социальных норм в сфере потребления алкоголя. Только на фоне и при условии такого подхода можно решить и проблему ЛТП. Учитывая их полную беспомощность (если говорить о них, как лечебных учреждениях), их необходимо закрыть. Вместо этого должны быть созданы мобильные наркологические пункты для проведения, оказания наркологической помощи жителям. Здесь же можно создать условия для проведения разносторонней работы с участием бывших алкоголиков, которые, как показывает практика, оказываются самыми умелыми педагогами, когда речь идет о первичной и поздней профилактике. Наконец, можно надеяться, что наше общество постепенно избавится от идеологии «нет человека — нет проблемы» и сможет открыть свои двери для алкоголика, добровольно и сознательно решившего избавиться от своей болезни.

П. ШИХИРЕВ, кандидат философских наук, заведующий лабораторией Института психологии АН СССР.

Чужая беда

Недавно ко мне произошла такая случай. Утром я ехал в электричке. Час ехал уже мимоава, и вагон был наполовину пуст. Неожиданно дверь распахнулась, и надвинулся старая женщина, сторбенная, в очень поношенной пальто и стоганном пальто. Боролца молитам и пожимая плечами Иисуса Христа, Богородицу и еще каких-то святых угодников, она вошла во вагон, прося подаяния. А пассажирки словно по команде стали доставать кошелек, вытаскивать мелочь из карманов и отдавать ее несчастной.

Я тоже сузил руку в карман куртки, достал мелочь, отдал ее женщине. Она посмотрела на меня невидящим взглядом, поблагодарила и, перекрестившись, двинулась дальше. Приналежало откровенно: раньше я очень скептически относился к нищим. Могу сказать точно — еще несколько месяцев назад я ни за что не подавал бы этой несчастной торсть монет. Я просто воспринимал ее как угнетенную, депрессивную.

Чужая беда

кой, алкоголичкой. Потому что я твердо знал — у нас нет нищих. И был в этом убежден. Настолько, что когда встречал их, то с презрением отворачивался. Ко мне пришло прозрение, конечно как всегда, благодаря гласности, которая, слава богу, становится неотъемлемой частью нашей жизни. Как же я жил раньше, даже не догадываясь, что миллионы моих соотечественников находятся в бедственном положении, с трудом сводят концы с концами! Как-то мне поразила одна сюжет в популярной ленинградской передаче «Вой сорок лет». А. Невзоров с бесстрастными, как всегда, выражениями лица поведолял трагическую историю старика, друга которого утратил орденским и жиделью. Потеряв пальто, этот старик оказался никому не нужен. После такой

передачи уже не станешь отмахиваться от чужой беды. Это я тогда понял. И вот неожиданно для себя сделал и первый шаг к милосердию. Человек и отнюдь не сентиментальный. Хотя, откровенно говоря, я тогда не строил из меня как-то приподнялось. Может, и вправду, как сейчас говорят и пишут, начел мы все людножно отшатыва, отрягались от жестокости, зрелости, разодушиа! А. ДМИТРАКОВ. Пушкин, Ленинградская область. На этот раз мы решили не задавать вам традиционные конкретные вопросы. Мы вкратце вам рассказали историю А. Дмитрикова, исходя из своего жизненного опыта. Самые интересные комментарии опубликуем.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

ВНИИХРОМ — ЭТО КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Это огромный научный потенциал. В институте плодотворно работают 70 человек с научными степенями.
 Это передовые хроматографические технологические процессы, установки, материалы, пакеты прикладных программ.
 Это инжинринговые услуги.
 Это, наконец, современные хроматографические приборы, разработанные в стенах института и сегодня успешно работающие во многих отраслях народного хозяйства.

С ХРОМАТОГРАФАМИ В XXI ВЕК

Жизнь человека теснейшим образом связана с естественным кругооборотом вещества и энергии в природе. Определяющими элементами его вечного круга являются биологические и биохимические процессы. Однако большинство технологий, используемых сегодня в экономике, приводит к непоправимым нарушениям естественного кругооборота. Более того, они часто наносят значительный вред окружающей среде, подрывают здоровье людей. Осознание экологической ответственности определенных технологических процессов и возросшая ответственность за судьбу планеты побуждают людей создавать технологии и приборы, максимально использующие передовое слово науки и техники. Хроматографы, родившиеся в творческом коллективе ученых и специалистов ВНИИХРОМа московского производственного объединения «Манометр», безусловно, принадлежат к самым совершенным, способным конкурировать с лучшими зарубежными образцами.

СТО ПРОФЕССИЙ ХРОМАТОГРАФА

— Их могло быть гораздо больше, — с таким утверждением начал свой рассказ директор НИИХРОМа, кандидат химических наук Владимир Николаевич Хохлов, — если бы хроматография получила в свое время должный стимул и развитие. Не скрывая, был и у нас «звездный час». Например, приборы, созданные учеными и специалистами института, успешно трудятся на космических станциях «Венера», определяя состав атмосферы этой планеты. Хроматографы контролировали технологические процессы космического комплекса «Энергия» — «Буран». И все же наше направление обидно должно выжимать. Сегодня в стране в год выпускается всего лишь около 2.000 приборов, а потребности в хроматографах составляют от 8 до 10 тысяч штук.
 Спектр применения наших приборов в народном хозяйстве самый широкий: от экологии до космоса. Здесь и биология, медицина, геология, геофизика, нефтехимия, агрономия, пищевая промышленность и... представьте себе, даже криминалистика.
 — А это значит, по идее, что ваш институт как головной разработчик подобных приборов должен предлагать машиностроительным предприятиям все большее количество разработок на их внедрение!
 — Да, к этому идет дело. И мы уже подготовились. Институт готов передать на внедрение целый пакет перспективных и, смею уверить, высококачественных разработок нового поколения хроматографических приборов.
 — Для этого, конечно, требуется тесное кооперирование с производителями и будущими пользователями.
 — Не буду скрывать, очень надеюсь на то, что наши приборы заинтересуются предприятия Министерства оборонной промышленности, которые в процессе конверсии, обладая мощнейшим техническим потенциалом, могли бы стать нашими самыми надежными партнерами. Выгоды от этого очевидны! Страна получит приборы, которые не только не уступят зарубежным аналогам, но и по многим позициям будут их превосходить.
 Что же касается будущих пользователей, то здесь, на мой взгляд, все нормально. Наши отрасли народного хозяйства столь заинтересованы в хроматографических приборах, что спрос на эту продукцию будет огромным.
 — В ваших планах огромное место занимают вопросы сотрудничества с зарубежными фирмами и предприятиями. Что вообще мог бы сделать коллектив института в этом направлении!
 — У нас есть ряд перспективных разработок хроматографических приборов, которые мы могли бы предложить зарубежным партнерам для совместного освоения. Другое направление — совместная разработка новых приборов. Коллектив института мог бы внести в это существенный вклад.

Лабораторный газовый хромато-идентификатор «Автохром» с микропроцессорным управлением

Выпускается в 8 моделях: одноканальный, двухканальный, двухтермостатный, многодетекторный.
 В набор детектирующих устройств прибора входят: пламенно-ионизационный детектор, микродетектор по теплопроводности, акусто-термический детектор, электронно-захватный детектор, фото-ионизационный детектор.
 В приборе реализованы следующие функциональные возможности:
 — капиллярная хроматография
 — метод многоканальной хроматографии
 — групповая идентификация
 — определение колликулярных масс компонентов смеси
 — определение воспроизводимых характеристик удерживания (с целью идентификации)
 — эффективная обработка и интерпретация хроматографической информации на микропроцессорных устройствах.
 Газовый лабораторный хроматограф «Агат» предназначен для проведения массовых анализов органических и неорганических соединений в таких отраслях народного хозяйства, как нефтехимия, химическая, микробиологическая промышленность, охрана окружающей среды, медицина и т. д.
 Хроматограф разработан в блочно-модульном исполнении. Предусмотрена возможность простой и оперативной замены детекторов и реализации ряда аналитических режимов путем простых операций, в том числе возможности перехода от работы с несходными колонками к работе с капиллярными колонками, использование ввода пробы через разную насадку и без насадки, возможность как ручного, так и автоматического дозирования жидких и газовых проб, возможность режима криостатирования колонки и повышения температуры до любого практически необходимого значения.
 Хроматограф комплектуется 5 типами детекторов.
 Газовый хроматограф для анализа жидкой, паровой и газовой фазы выполнен на базе универсального хроматографа «Агат» с пламенно-ионизационным детектором и снабжен дополнительными автоматическими системами дозирования и блока фильтрации.
 В анализаторе предусмотрены три способа дозирования:
 — ввод жидких проб
 — пневматическое дозирование равновесной паровой фазы
 — ввод газовых проб из потока.
 Микропроцессорный блок управления дозированием реализует шесть алгоритмов анализа и прибородготовки. Анализатор снабжен встроенным средством метрологического обеспечения.
 Автоматический газоанализатор сероводорода АГСВ-М предназначен для контроля и регистрации концентрации се-

роводорода в товарном и технологическом газе в газовой, нефтяной, нефтехимической промышленности.
 «АГСВ-М» — автоматический, стационарный, микропроцессорный газоанализатор непрерывного действия, общепромышленного назначения.
 Хроматограф газовый школьный — наглядное пособие для обучения учащихся методу газовой хроматографии. Хроматограф позволяет производить анализы неорганических, так и высокомолекулярных органических веществ.
 Малогабаритный газовый хроматограф АХТ-001 предназначен для анализа продуктов горения различных видов топлива, сжигаемого в котлоагрегатах электростанций, печей и других топливосжигающих устройствах.
 В состав прибора входит детектор по теплопроводности и термохимический детектор.
 Режим работы хроматографа — изотермический.
 Анализруемые компоненты — водород, кислород, метан, окись и двуокись углерода.
 В приборе имеется встроенный микропроцессор для отбора пробы из объекта, а также автоматический кран-дозатор. Время цикла анализа от 2 до 20 минут.
 ХТМ-ТТ — автоматизированный хроматограф, призванный определять микропримеси водорода, неона, гелия, кислорода, аргона, азота, метана и других легких углеводородов, окиси и двуокиси углерода, окислов азота в особо чистых газообразных и жидких пробах, водорода, кислорода, гелия.
 Хроматограф имеет три независимых канала с частотно-импульсным выходом для подключения к ЭВМ, а также предусмотрена возможность аналогового представления результатов. В хроматографе предусмотрены диагностика функционирования, предупредительная сигнализация и аварийная блокировка.
 «Атмосфера» — так назвали ученые института газовый хроматограф, предназначенный для анализа газовой смеси, отбираемой из атмосферы или промывных вод, содержащих следующие основные компоненты: метанол, пропанол, бутанол, бензол, толуол, О-ксилол, ацетон и фенол.
 Аналитическая схема хроматографа включает два независимых работающих канала измерения: аналитический канал, работающий в нижнем диапазоне шкалы, снабжен адсорбционным накопителем микропримесей и термодесорбером накопленных примесей с переводом их в дозируемый объем крана-дозатора; аналитический канал, работающий в верхнем диапазоне шкалы, снабжен циркуляционной хроматографической схемой, которая позволяет идентифицировать отдельные компоненты анализируемой смеси.
 Особенностью прибора является применение циркуляционной хроматографии для анализируемых смесей.

**В бизнес-блокнот
зарубежного партнера**

Коллектив института готов заключить взаимовыгодные договоры с зарубежными фирмами и предприятиями в области аналитического приборостроения. И УЖЕ СЕГОДНЯ ПРЕДЛАГАЕТ К ВНЕДРЕНИЮ:
 — способ хроматографического анализа вещества с применением воды в качестве основного компонента подложной фазы;
 — способ газохроматографического анализа смесей веществ и устройств для его осуществления.
ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
 Медицина, биология, экология, сельское хозяйство, пищевая, химическая и нефтеперерабатывающая промышленности.
ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПО СРАВНЕНИЮ С ЗАРУБЕЖНЫМИ АНАЛОГАМИ:
 Все летучие компоненты анализируемой смеси, выходящие из колонки в потоке пара воды, уже на первом этапе детектируются на двух параллельно подключенных приборах — селективном УФ-фотометре и универсальном ПИДе, что обеспечивает возможность идентификации анализируемых веществ;
 значительно снижена стоимость капиллярной хроматографической колонки за счет упрощения технологии нанесения слоя неподвижной жидкой фазы на внутреннюю поверхность капилляра. Повышается стабильность условий анализа за счет постоянного обновления слоя неподвижной жидкой фазы в капиллярной колонке. Значительно увеличен срок службы капиллярной хроматографической колонки и т. д.
ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СТОИМОСТЬ ПРИБОРОВ
 15—20 тысяч долларов США, что в пять раз дешевле зарубежных аналогов,
 10—15 тысяч долларов США.

ВНИМАНИЮ ЗАКАЗЧИКОВ

ВНИИХРОМ по индивидуальным заказам предприятий и организаций выполняет разработку и изготовление следующих приборов и изделий:
 ● — дезактивированные кварцевые капиллярные колонки диаметром 200 и 500 микрон термостойкостью до 350°С;
 ● — капиллярные колонки с нанесенными отечественными жидкими фазами СКТВ (аналог ЕЗО) и БСВД-1 эффективно разделяют спирты, эфиры, серосодержащие соединения;
 ● — капиллярные колонки, иммобилизованные оригинальным методом, обеспечивающие термостабильность, низкий уровень фонового сигнала;
 ● — капиллярные колонки иммобилизованные, с нанесенными зарубежными жидкими фазами, предоставленными институту заинтересованными заказчиками.

Коллектив ВНИИХРОМа предоставляет всем желающим возможность убедиться в высоком техническом уровне изделий и разработок. Помните, Всесоюзный научно-исследовательский и конструкторский институт хроматографии может стать Вашим выгодным и надежным партнером. Наш адрес: 107120, Москва, Новая Сыромятинская ул., дом 5/7. Телефоны: 227-08-31, 355-54-74.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ
АГЕНТСТВА СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

ТЕЛЕФОН ДЛЯ ЗАЯВОК НА РЕКЛАМУ: 285-77-09

Речь Президента СССР М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

масштабных мер поставит общество в новые условия и на первых порах может сопровождаться болезненными явлениями, задавая чью-то инициативу. Поэтому по всем кардинальным вопросам нужно достигнуть взаимопонимания и согласия в обществе.

Товарищи! Судьба перестройки в огромной степени будет определяться тем, как удастся осуществить преобразование нашей Федерации. Будучи уже Президентом, я вновь подтверждаю свою приверженность целостности страны. В то же время я хочу изложить, что предметом особой заботы президентской власти должно стать принятие мер по укреплению суверенитета союзных республик, их экономической и политической самостоятельности, повышение статуса автономных республик, других национально-территориальных образований.

Уделяя первоочередное внимание этим вопросам, считаю безотлагательной разработку нового союзного договора, который отвечал бы нынешним реалиям и потребностям развития нашей Федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом особенностей условий и возможностей каждой республики.

В целях подтверждения суверенитета республик и их права на самоопределение вплоть до отделения, что зафиксировано в Конституции, в ближайшее время должны быть также рассмотрены Верховным Советом и определены механизмы выхода из Союза. Всем этим вопросам в сотрудничестве с Верховным Советом будет заниматься Президент вместе с Советом Федерации.

Необходимы экстренные меры, чтобы решить болезненные проблемы, возникшие на почве межэтнических распр, прежде всего проблему беженцев. На этот счет должны быть приняты решения правительства соответствующих союзных республик, а в необходимых случаях и союзного правительства. Вообще сегодня мы вправе поставить вопрос так. Союзные республики, укрепив свою суверенитет и обретая широкую самостоятельность, должны заботиться о своей ответственности за обеспечение гражданских прав людей всех национальностей на своей территории — в соответствии с нашими советскими, и с международными нормами. Ответственность политическую, юридическую и материальную.

В последнее время возникла опасность распространения националистических, шovin-

нистических и даже расистских воззрений. С этим надо бороться беспристрастно, применяя всю силу Конституции, законов страны.

На другой стороне политической реформы перед Президентом, как мне представляется, стоит в первую очередь задача содействовать быстрейшему становлению всей обновленной структуры Советов как полноправных органов народного самоуправления.

Новые республиканские и местные Советы приобрели сейчас необходимые права и возможности благодаря Закону о земле и собственности; вскоре должен быть принят Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Одновременно кладется конец оплечу Советов со стороны партийных организаций, непосредственному вмешательству последних в решение конкретных государственных и хозяйственных вопросов. В этих условиях особенно важно, чтобы Советы поскорее освоили свою новую роль, разработали в полную силу. Иначе возникнет опасный вакуум власти.

Считаю необходимым подчеркнуть также следующее: именно в результате создания новой системы Советов возникнет механизм, на который может опереться Президент страны, выполняя свои функции. Как вообще представляется себе роль Президента в системе органов государственной власти и управления?

Прежде всего важнейшая его задача — быть гарантом неоправданности перестройки, твердо и неуколепительно вести дело и формированию правовой государственности, самоустраивающегося социалистического общества.

Принцип разделения властей предполагает четкое разграничение функций, но отнюдь не исключает возможность и даже необходимость тесного их взаимодействия. В этом я вижу одну из главных задач главы Советского государства и создаваемого при нем Президентского совета. Этот орган мыслится как коллекция крупных политических деятелей, специалистов в основных сферах государственного и общественного развития, который будет разрабатывать рекомендации по основным вопросам внутренней и внешней политики и предлагать в случае необходимости оперативные решения.

Подчеркну также, что в моем понимании Президент должен чувствовать себя и действовать как представитель не какого-то отдельного слоя и политического течения, но как доверенное лицо всего народа.

Это, конечно, не означает, что он должен отказываться от собственных политических убеждений, но означает готов-

ность самым объективным и беспристрастным образом учитывать весь диапазон существующих в обществе взглядов и законных интересов. Действовать в соответствии с присягой, ставя превыше всего благо страны и народа.

В этой связи надо внести полную ясность в вопрос, который являлся и здесь, на Съезде, предметом оживленных, порой острых дискуссий. Я имею в виду совмещение постов Президента и Генерального секретаря ЦК КПСС. Я разделяю точку зрения депутатов, считающих, что такое совмещение сегодня и на ближайшую перспективу диктуется интересами перестройки.

Нынешний Съезд народных депутатов, внес изменения в статьи 6 и 7 Конституции СССР, открывает новый этап в развитии демократии нашего общества. Отныне КПСС действует наравне с другими политическими организациями, будет участвовать в выборах, добиваться демократическими методами права на формирование союзного и республиканских правительств, органов власти на местах.

В этой связи одна из наиболее важных функций Президента и создаваемых при нем органов состоит, на мой взгляд, в консолидации политических течений и общественных движений. Убежден, что демократизм президентской власти предполагает диалог и сотрудничество с представителями различных направлений общественной мысли, их участие в разработке тех или иных президентских инициатив и программ.

Разумеется, в первую очередь это относится к народным депутатам СССР. На мой взгляд, в составе Президентского совета должны быть представители и создаваемых при нем органов, общественных организациям и объединениям, творческим союзам, учреждениям науки и культуры, средствам массовой информации, роль которых огромна и ответственна.

Наконец, Президент должен быть гарантом стабильного общественного порядка, безопасности граждан и государства. Все мы ощущаем сейчас необходимость преодолеть слабость, аморфность распорядительной и исполнительной власти. Это, собственно говоря, стало и одним из мотивов в пользу того, чтобы не откладывалось введение президентского поста.

В обществе накаливается тревога в связи с угрозой дестабилизации положения. Я имею в виду попытки добиться своих целей путем насилия, разжигания этерпимости, национальной розни, да-

в советский период, приближаясь к ценностям мировой цивилизации, необходимо облагородить всю атмосферу человеческих отношений в обществе, объединить всех стремящихся к благу Отечества.

Этого, кажется, мы еще не полностью осознали. Нашу обществу необходимо раздиротить групповые споры, то и дело доходя до скандального сведения счетов, особенно в среде интеллигенции, от которой так много требуется на этом переломном критическом этапе истории страны. Кто-то вообще ставит под сомнение возможность и целесообразность консолидации общества. И в этом не согласен. В трудные минуты вера всегда собирает свои силы, чтобы выстоять, одолеть претклиды. А долг тех, в ком люд видит своих духовных наставников, — всемерно помогать такому единению.

Конечно, консолидация нужна сегодня вокруг политики и идей перестройки для преодоления всего того, что ей мешает.

О внешней политике. За последние годы она прошла проверку на оселке реализма и здравого смысла. Первый подход позволил покончить с «холодной войной» и снять непосредственно военную угрозу. Советский Союз занял достойное место в мировом сообществе. И я решительно отвергаю дилетантские, а то и просто безответственные нападки на нашу внешнюю политику.

Принятая внешнеполитическая линия — первый Съезд народных депутатов имеет советского народа стал ее гарантом. Все действия Президента должны строго соотноситься с буквой и духом этого постановления.

Институт Президента вводит в нас на переломном этапе мирового развития, когда поддерживается принципиальным изменением структуры послевоенного военно-политического равновесия. С «холодной войной» покончено, но военное противостояние еще не преодолено. Поэтому при безусловном приоритете политических методов обеспечения безопасности в деятельности Президента важнейшим компонентом должно быть также и руководство обороной политической страны на принципах разумной достоятельности и новой военной доктрины, забота о Вооруженных Силах СССР. Другой подход неприемлем. И я уже как Президент хочу вас заверить, что так и будет.

Сейчас нам нужна глубокая военная реформа. Здесь придется решать большой комплекс нерешенных вопросов, и это станет одной из важных

забот Президента, Президентского совета, разумеется, в сотрудничестве с Верховным Советом СССР. Пользуясь случаем, хочу подтвердить свою приверженность утверждению к Съезду народных депутатов принципу — категорически и навсегда исключается применение Вооруженных Сил за пределами страны без санкции Верховного Совета или Съезда. За одним исключением — в случае внезапного нападения на нас.

Что предостит во внешнеполитической сфере на ближайшем этапе? Одно из главных — это энергичное продвижение переговоров по проблеме во всем основном виде вооружения с целью достижения существенных результатов желательнее уже в этом году.

К встрече с Президентом Бушем в Вашингтоне готовятся крупные решения, которые будут означать не только новый шаг в урегулировании советско-американских отношений, но и станут важным акцентом нашей внешней политики в рамках мировой политики. В Восточной Европе во всех шести союзных нам странах произошли изменения исторического значения. Страны с ними отношения на принципах полного равноправия и свободы выбора, убирая из них то, что несовместимо с новыми мировыми, важно сохранить и все ценное, действительно прогрессивное, что накоплено за десятилетия тесного общения.

Особое место занимает германский вопрос. Он сейчас в центре европейской политики. В эти дни мне не раз приходилось высказывать нашу позицию. Она хорошо известна и нашему народу, и всем заинтересованным сторонам. Суть ее в том, чтобы осуществление немцами своего естественного права на единство полностью и навсегда исключало бы опасность войны с территорией Германии. Отсюда все остальное — и права четырех держав, и неизменяемые границы, и связь с общеевропейским процессом, и неприемлемость нахождения Германии в НАТО, и необходимость мирного договора по итогам второй мировой войны.

Стремительный ход международных событий привнес в развитие общеевропейской встречи в верхах с участием США и Канады осязание этого года. Пора думать о всеобъемлющей системе коллективных органов безопасности, взаимодополняемой и сотрудничеству — с учетом возникновения в центре Европы объединенной Германии. Уже сейчас нужна ориентация на «Хельсинки-два», которая имеет значение водораздела между эпохой в истории международных отношений.

С рядом авторитетных стран

подписали совместные заявления и десятки соглашений по различным областям сотрудничества. Верность им и уважение к ним — одна из важнейших факторов стабильности, безопасности и прогресса, а в Европе — реперной точкой, с которой европейскому континенту, с которым мы себя прочувствовали. Контроль в этих документах принципиального и практического значения — также и компетенция Президента.

Политика нового мышления отнюдь не означает охлаждение нашего интереса к развивающимся странам. Непременна наша солидарность с теми, кто борется за равное право, за социальный прогресс, демократию и достойную человека жизнь.

На азиатско-тихоокеанском направлении предостит последовательная реализация азиатско-европейских и евроазиатских инициатив, перевод их в плоскость конкретных деловых отношений.

Нас связывает прочное взаимодействие сотрудничество с великой Индией. Хорошее развитие получают сотрудничество с Китайской Народной Республикой.

Процессы строительства миролюбивого сообщества в Европе и Азии, по моему мнению, должны в конце концов завершиться единой системой безопасности на всем евроазиатском пространстве.

Предостит серьезно разобратся с ситуацией на Ближнем Востоке, возобновить нашу активную политику в этом важном для нас, для всего мирового сообщества регионе.

Все большее место в наших внешнеполитических связях занимает Латинская Америка. Здесь тоже образуется шанс совместно наращивать позитивные тенденции международного развития.

В поле зрения Президента должна постоянно находиться проблема включения СССР в систему мирохозяйственных связей и участия в международных усилиях по охране окружающей среды.

В условиях растущей взаимозависимости мира хотел бы вновь подтвердить огромное значение Организации Объединенных Наций. Убежден, что возрождение роли ООН и активизация ее миротворческих функций являются важнейшим элементом в движении к мирному переходу в историю человечества.

Подводя итог сказанному, хочу сказать, что все мы живем в одном доме, мы — и дети, и внуки, и мы — и мы — со своими национальными и культурными традициями, неповторимыми особенностями. Я вижу роль и значение поста Президента Союза Советских Социалистических Республик в том, чтобы утвер-

ждать в стране национальное согласие, дух взаимного уважения и добрососедства. Укреплять принципы гражданского мира, выражать и защищать интересы народа — высшая цель и святая обязанность для меня как Президента СССР.

Все, что связано с исполнением президентской власти, я не мыслю себе без опоры на наш народ, на его волю, нравственность, мудрость и интеллект, его здравый смысл.

Я рассчитываю на поддержку рабочего класса, который выводит своей решающей силой в продвижение перестройки. Я верю в созидательную силу советского крестьянина — подлинного хозяина на земле, раскрывающего труд которого, мы решим продовольственную проблему.

Я с оптимизмом обращаю свои мысли и взоры к детям науки и культуры, всей советской интеллигенции, которая решала и будет решать важнейшие задачи перестройки, требующие напряжения интеллекта и духовной мощи. Я возлагаю большие надежды на молодежь, реальное участие юности и девушек в принятии ответственных политических решений и их реализации, на созидательную энергию юности.

Я верю, что всегда могу рассчитывать на мудрость и выдержку жизненных годами старшего поколения, его заинтересованность в укреплении авторитета власти Советов.

И обращаюсь и к тем, кто часто выполняет свой долг в рядах Вооруженных Сил Советского Союза, создавая прочные гарантии мирных преобразований внутри страны.

Как Президент хочу пожелать партии коммунистов — самой авангардной политической силе страны — успехов в реализации Программы, с которой она идет к своему XXVIII съезду. Провозглашая наш партийный программный курс — гуманный, демократический социализм — отвечает чаяниям народа, его стремлению жить в открытой демократической, справедливой и процветающей стране.

Время наша страна переживает трудное. Но если мы будем действовать энергично и дружно, то, конечно, сумеем одолеть эти трудности.

Нам надо отбросить страхи и уныние, обрести веру в свои силы и возможности. «А сила у нас огромная». Русский народ и все народы, объединившись с ним в великое многонациональное государство, сумеют возродить свою общую Родину. И обязательно добьются этого на путях реформы и социалистического обновления.

СМОТРЕЛА ВСЯ АМЕРИКА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

...Первая полоса открывается большим снимком Михаила Сергеевича Горбачева, дающего присягу. Эта фотография переключается с кадрами из теленоостей, прокручивавшихся по всем двенадцати каналам и ставших сенсацией номер один. Кадры, на которых чуть усталый вновь избранный Президент благодарит советский парламент за доверие, а депутаты стоа принимают аплодисментами главу государства. Да, не для каждого в этой церемонии избранная отнюдь не стала рутинной, как то бывало прежде, а явилась итогом огромного напряжения сил. Что ж, это тоже примета времени. И с учетом окончательных итогов не могу не радоваться.

В утренних четверговых газетах этот накал дебатов достаточно полно передан в сообщениях агентства Ассошиэйтед Пресс из Москвы, появивших на страницах многих национальных органов печати. Агентство особо выделяет выступления депутатов — политиков Юлии Друниной и академика Дмитрия Лихачева.

«Мне Михаил Сергеевич дал нам почувствовать вкус свободы», — сказала поэтесса, и, открывающе говоря, поднялась с колена. Не стоит забывать, что сила напряженности в мире, свел до минимума угрозу ядерной войны. Мы перестали быть в глазах демократических сил Запада русским медведем, разламывающим атомную бомбу в кругу опасливо поглядывающих на него дилетантов. Стоит ли недооценивать то, что на Западе Горбачев признался не только человеком года, но и великим десятилетия. И, наконец, невозможно не было бы избран Горбачев, то это бы рассматривалось как поразительный демократизм в Советском Союзе...»

Далее агентство АР передает: «Сам бы Горбачев не до-

ткнул до двух третей голосов, первый Президент СССР избирался бы на всеобщих выборах. Протн такого исхода преостер старейший советский ученый Дмитрий Лихачев, когда-то обывавший срок на Соловках и пользующийся большим авторитетом в демократических кругах. Как считает АР, точка зрения Лихачева сыграла немалую роль в победе сторонников избрания Президента Съездом. Смысл довода Лихачева сводится к тому, что преобладающая кампания в нынешних условиях может привести к гражданской войне. «Я отлично помню февральскую революцию», — заметил 83-летний ученый. — Я знаю, что такое эмпон народные, и я должен вам сказать, что сейчас наша страна обьета эмпонии. В этих условиях прямые выборы Президента фактически привели к гражданской войне.

Советский парламент оказался на высоте положения, сделав правильный выбор. Таков общий смысл первоопосного сообщения московского корреспондента «Нью-Йорк таймс» Билла Келлера, озвучившего: «Горбачев получает новый пост и является ускорит перемены. Это же тем же посвящена и вся шестая страница газеты, где под большим снимком М. С. Горбачева, принимающего поздравления депутатов, приводятся замечания по поводу полосы выдержки из выступления главы Советского государства уже в качестве вновь избранного Президента.

Завершает эту проблему редакционный комментарий газеты под заголовком: «Первый Президент. Его главным содержанием стали параллели между выборами М. С. Горбачева и первого президента США Джорджа Вашингтона в 1789 году, имеющими по мнению «Нью-Йорк таймс», много сходства. Тогда, отмечает комментатор, оппоненты Дж. Вашингтона, тоже высказывали различные опасения. К счастью, они не подтвердились. Думается, так будет и на этот раз...»

Несколько дней отважных путешественников двигались совсем не на север. Огромная поляна преградила ему путь, и, максимално, что он мог себе позволить, — это идти вдоль разлодий, повторяя все изгибы и надеясь, что или мороз схватит эту черную парящую глыбу, или северный ветер сплотит льды у берега.

Но Ледовитый океан — не только безмятежная дилдия с резвизианскими нерками. Уже 6 марта произошла встреча Конохов с белым медведем. Их разделяло 30 метров. Феенский смысл первоопосного сообщения московского корреспондента «Нью-Йорк таймс» Билла Келлера, озвучившего: «Горбачев получает новый пост и является ускорит перемены. Это же тем же посвящена и вся шестая страница газеты, где под большим снимком М. С. Горбачева, принимающего поздравления депутатов, приводятся замечания по поводу полосы выдержки из выступления главы Советского государства уже в качестве вновь избранного Президента.

Завершает эту проблему редакционный комментарий газеты под заголовком: «Первый Президент. Его главным содержанием стали параллели между выборами М. С. Горбачева и первого президента США Джорджа Вашингтона в 1789 году, имеющими по мнению «Нью-Йорк таймс», много сходства. Тогда, отмечает комментатор, оппоненты Дж. Вашингтона, тоже высказывали различные опасения. К счастью, они не подтвердились. Думается, так будет и на этот раз...»

Проверены и надежны. Снаржение отравили на вертолете. Через семь часов, истрапя горячие, он возвратился на остров, так и не найдя путешественника. Видно, от мороза питание радиоприбора для вертолетов, которое Конохов должен был включить в определенный момент, не дало достаточно сильный сигнал. Впрочем, сигнал все-таки был, и его уловил более чувствительная аппаратура спутников системы «КОСПАС-САРСАТ». Но, поскольку он прозвучал в «неурочное» время, то был принят как взрывной.

Вертолет, едва заправившись топливом, взмыл вторично... В. БЕЛКО.

Наш специальный корреспондент Михаил Поборончук передает с борта вертолета.

Хоть сейчас не будем тратить время на поиски Федора — ведь спутник сообщил его точные координаты. Проходит томительная полтора часа, подлетаем в указанной точке. А Федора нет! Оплысав несколько кругов — пусто! Проходит два часа, трн... Все быстрее спускаются сумерки, но ледяная пустыня нам Конохова не отдает.

«Сигнал! Есть сигнал!» — восторженные крики радиста в угадываю в реве двигателя скорее по губам... 25 минут полета — есть Федор! Он жин!

От солнца трудно уловляю силу радионезерберизм, вызвавший такую тревогу. Топ-

лен был включит в определенный момент, не дало достаточно сильный сигнал. Впрочем, сигнал все-таки был, и его уловил более чувствительная аппаратура спутников системы «КОСПАС-САРСАТ». Но, поскольку он прозвучал в «неурочное» время, то был принят как взрывной.

Вертолет, едва заправившись топливом, взмыл вторично... В. БЕЛКО.

Наш специальный корреспондент Михаил Поборончук передает с борта вертолета.

Хоть сейчас не будем тратить время на поиски Федора — ведь спутник сообщил его точные координаты. Проходит томительная полтора часа, подлетаем в указанной точке. А Федора нет! Оплысав несколько кругов — пусто! Проходит два часа, трн... Все быстрее спускаются сумерки, но ледяная пустыня нам Конохова не отдает.

«Сигнал! Есть сигнал!» — восторженные крики радиста в угадываю в реве двигателя скорее по губам... 25 минут полета — есть Федор! Он жин!

От солнца трудно уловляю силу радионезерберизм, вызвавший такую тревогу. Топ-

После проверки

В прошлом номере газеты мы сообщили о пленуме ЦК Компартии Таджикистана, на котором ожидается ответ на вопрос: была ли совершена попытка неконституционного смещения с поста Председателя Совета Министров Таджикистана и назначения другого лица. Бюро ЦК КП Таджикистана, Комиссия партийного контроля при ЦК Компартии республики с участием ответственных работников Комитета партийного контроля при ЦК КПСС провели тщательную проверку фактов, изложенных по этому поводу в заявлении Председателя Совета Министров республики И. Хаева на преддверии пленума. Оно подтвердилось.

Заместитель Председателя Совета Министров республики Б. Кармонов и министр культуры Н. Табаров, как сообщено официально, действительно предприняли попытку подготвки проекта указа о неконституционном, а следовательно, незаконном освобождении от занимаемой должности Председателя Совета Министров И. Хаева и назначении на эту должность Б. Кармонова. Комиссия и пленум рещили, что как служебный подлог, злонамеренную фальсификацию в корыстных целях. За грубые нарушения Устава КПСС оба исключены из партии.

За проведение безответственности и беспринципности, грубое нарушение партийно-служебной дисциплины пленум объявил строгий выговор с занесением в учетную карту члену КПСС Н. Куваидуллаеву. Он освобожден от должности заведующего государственно-правовым отделом ЦК Компартии Таджикистана. К строгой партийной ответственности привлечены также

заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Таджикской ССР У. Усманов и редактор республиканской газеты «Тоджикистон» Советия М. Мабитшоев. Вопрос о партийной ответственности начальника политагдела МВД Таджикской ССР А. Хабибова рассмотрит партком министерства. Бюро ЦК сочло нецелесообразным его дальнейшее пребывание в этой должности.

Пленум единогласно выступил за решительное укрепление единства людей разных национальностей, друзей народов СССР, как важнейшего фактора полной стабилизации в республике, — говорится в резолюции Пленума ЦК КП Таджикистана, — против негативных напряженности на почве межнациональных отношений.

Остается только добавить, что провокационные действия недоброй силы принесли республиканской печати убыток в 50 млн. рублей. Пострадала и культура.

Л. МАХКАМОВ. (Наш соб. корр.)

ИСПЫТАНИЯ НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ

Путь к цели редко бывает прямым и гладким, особенно в неподдающейся Арктике. В полной мере этот закон испытал и Федор Конохов уже в первые дни путешествия к Северному полюсу.

Несколько дней отважных путешественников двигались совсем не на север. Огромная поляна преградила ему путь, и, максимално, что он мог себе позволить, — это идти вдоль разлодий, повторяя все изгибы и надеясь, что или мороз схватит эту черную парящую глыбу, или северный ветер сплотит льды у берега.

Но Ледовитый океан — не только безмятежная дилдия с резвизианскими нерками. Уже 6 марта произошла встреча Конохов с белым медведем. Их разделяло 30 метров. Феенский смысл первоопосного сообщения московского корреспондента «Нью-Йорк таймс» Билла Келлера, озвучившего: «Горбачев получает новый пост и является ускорит перемены. Это же тем же посвящена и вся шестая страница газеты, где под большим снимком М. С. Горбачева, принимающего поздравления депутатов, приводятся замечания по поводу полосы выдержки из выступления главы Советского государства уже в качестве вновь избранного Президента.

Завершает эту проблему редакционный комментарий газеты под заголовком: «Первый Президент. Его главным содержанием стали параллели между выборами М. С. Горбачева и первого президента США Джорджа Вашингтона в 1789 году, имеющими по мнению «Нью-Йорк таймс», много сходства. Тогда, отмечает комментатор, оппоненты Дж. Вашингтона, тоже высказывали различные опасения. К счастью, они не подтвердились. Думается, так будет и на этот раз...»

Проверены и надежны. Снаржение отравили на вертолете. Через семь часов, истрапя горячие, он возвратился на остров, так и не найдя путешественника. Видно, от мороза питание радиоприбора для вертолетов, которое Конохов должен был включить в определенный момент, не дало достаточно сильный сигнал. Впрочем, сигнал все-таки был, и его уловил более чувствительная аппаратура спутников системы «КОСПАС-САРСАТ». Но, поскольку он прозвучал в «неурочное» время, то был принят как взрывной.

Вертолет, едва заправившись топливом, взмыл вторично... В. БЕЛКО.

Наш специальный корреспондент Михаил Поборончук передает с борта вертолета.

Хоть сейчас не будем тратить время на поиски Федора — ведь спутник сообщил его точные координаты. Проходит томительная полтора часа, подлетаем в указанной точке. А Федора нет! Оплысав несколько кругов — пусто! Проходит два часа, трн... Все быстрее спускаются сумерки, но ледяная пустыня нам Конохова не отдает.

«Сигнал! Есть сигнал!» — восторженные крики радиста в угадываю в реве двигателя скорее по губам... 25 минут полета — есть Федор! Он жин!

От солнца трудно уловляю силу радионезерберизм, вызвавший такую тревогу. Топ-

Сотни киевлян собрались в праздничный день на территории архитектурно-исторического заповедника «Софийский музей», чтобы возложить вензелей Г. Черненко, С. Хлеблева и В. Капустянского. Последний раз колокола Софии Киевской звучали в 1929 г. Киевские колокола гонимы конкурентной армией, состоящую из нескольких чехлов.

Федор Конохов на пути к полюсу. Фото В. Медведева. (ТАСС — специально для «Советской культуры».)

ПОПУЛЯРНЫЙ АЛЬБОМ

Не изменяя себе

«Мозанка» стала визитной карточкой автора — исполнителя своих песен Вячеслава Малахова. Сочиняя вопреки канонам быстрой моды эту мелодию, артист четыре года назад сделал зрителям вступительный экзамен на право быть признанным и понятым. Позже, не изменяя себе, он написал «Острова», «Зиму», «Туман в декабре», и публика оценил его способность надеяться мир собственным песням ностальгическим спокойствием и теплотой, по которым в наше стрессовое время особая тоска. На первый взгляд его творчество может показаться несложным, даже слишком простым, но стоит взглянуть повнимательнее и заметишь, что каждая созданная Малаховым песня — это не веревка в сторону полонизма, а часть его самого: его судьбы, его мироощущения. Он перешел тот возрастной рубеж, когда следуют за модой и потянуло к непереносимому вунду. Он предлагает свое, как говорится, хо-

чешь — принимай, хочешь — нет. Вячеслав не поэт на многом сложном, в последние время зарабатывающий себе «капитал» кто на эпитировании публики, кто на воспеивании недостатков нашей жизни и ее проблем. Свою творческую миссию он видит в том, чтобы помочь людям «подняться» над повседневностью, вырваться из суматохи дел, помечтать... Его сочинения то скрываются брызгами молодости, то напоминают шутовскую браваду, то отражают житейскую банальность в зеркале смеха... На сцене этот веселый артист с грустными глазами всегда предельно искренен, откровенен. Порой он выглядит подростком озорным и даже вздорным, порой — ироничным. Вспомните хотя бы, как он исполняет «Черный рынок», «Призвал Вилли Тонареву», «Смолоду», «Провинциалу». Кстати, он выступает под фонограммы лишь в исключительных случаях — предпочитает давать концерты «живыми». И сильно расстраивается, что для нового поколения эстрадных фанатов «акуса живого, натурально-го звучания голоса и инструментов является почти неизведанным удовольствием».

И. МАЙМАН.

ВЫПУСК № 9

Издательство ЦК КПСС «Планета» переименовано в «Планета-9». Что кроется за этой переименованием?

В последние годы тиражи плакатов издательства резко уменьшились. Только в прошлом году почти половина плакатов оказалась убыточной. Приказом ли это всеобщего кризиса жанра, неприятна полнота. Ческого плаката как такового почти нет, легко исправимые ошибки художников, редакторов! Почему плакаты по-прежнему несутся с улиц, площадей городов и сел? Эти и многие

Переименовали — что дальше?

Другие вопросы обсуждались на круглом столе, организованном в «Планете» с целью выработки концепции перестройки деятельности издательства. И так, смена вывески предполагает изменение профиля издательства. Если раньше в общей доле преобладали плакаты на производственную, международные темы, с самым высоким содержанием, то теперь

Пора в турне

Концертной жизни в СССР посвящен вышедший из печати информационно-рекламный бюллетень «Турне» Всесоюзного гастрольно-концертного объединения Союзконцерт. Целью нового издания — содействовать развитию гастрольно-концертной деятельности в стране, внедрению прогрессивных методов ее ведения. Публикуемые в бюллетене материалы, говорится в обращении к читателям директора В/О «Союзконцерт» Н. Бутова, помогут разобраться в многогранной палитре концертной жизни, дадут возможность ее организаторам наладить необходимые контакты,

найти ответы на многие волнующие читателей вопросы, в широкой слушательской аудитории — сопоставить с систематизируемыми публикациями о перестройке в концертной работе. Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Звезда Бориса

Голос Бориса Штоколова на слуху не одного поколения. Русская песня, старинный русский романс, огромные вокальные данные и богатая вокальная палитра составили ту восточную гармонию, которая долгие годы привлекала на любой соли, на любой сборный концерт с его участием и слышащих, и подлинных ценителей, и самые широкие слои обыкновенной публики, слу-

щей в концерте отдохновения и наслаждения. Не стремился к популярности, не создавая заведомо «демократичного» — упрощенного репертуара, он стал певцом истинно народного, известным по-советски в каждом доме. Штоколова привлек в искусство путем, проторенным в нашей истории многими, — из самодеятельности. Правда, не крутом повороте его судьбы стоял маршал Жуков. Услышав юного солдата в армейском концерте и издав приказ по Уральскому военному округу: откомандировать рядового Штоколова в распоряжение консерватории. Случай, конечно, колоритнейший...

Делом всей жизни стала для Штоколова ленинградская опера. Далеко не лучшим своим годом пережил он в пору расцвета его таланта. Тарла публики, становилась одним из самых непопулярных жанров. Был в ленинградской опере Штоколова. Была несравненная Галина Ковалева, стремительно входила в силу, в репертуар Ирины Богачева. Был «звезда» и не было оперы.

Талант такой самобытности, голос такого звучания, как у Бориса Штоколова, должен был стать достоянием всего мира. Может, им и смог бы стать, только вот всем грядлой спешкой, кроме габриэля, не успевая вписаться в каноничном человеком «принятном» во всех отношениях...

Это в последние годы ленинградская опера бурно и ярко переживает эпоху ренессанса. Вновь любимым городом и публикой, наперебей фестивалей и гастролей. А Борис Штоколова двумя исполняется шестьдесят... Он потряс нас трагедией жизни Бориса, раскрытой во всю мощь таланта и характера. Да еще старинным романсом «Горький гора, моя звезда», который лучше Штоколова долго еще никто не спел...

Э. ГОРЧАКОВА. (Наш соб. корр.) ЛЕНИНГРАД.

«Легенда XX века»

Такое название получила выставка, организованная Государственным центральным театральным музеем имени А. А. Бахрушина. Выставка в честь Галины Сергеевны Улановой.

Ну конечно же, рассказать об Улановой хронологически четко и по-музейному педантично, как собственно и сделали бы наверняка еще совсем недавно, означало бы ровным счетом ничего не сказать о великой балерине нашего столетия. Выходит, первая персональная выставка в ее честь не напрасно столь долго ждала своего часа!

Нельзя, как известно, «поверить алгеброй гармонию», но можно — и, право, это необычайно заманчиво — попытаться воссоздать «легенду» былого, мгновения, которые складываются в линию жизни, судьбы. И тогда каждый по-своему ощутит из неповторимости и значимости, по-своему ответит на вопрос: в чем непреодолима, тайна улановского искусства? И каждая непременно откроет свою Уланову.

Выставка шедевров на редкие экспонаты: эскизы декораций, автографы, фотографии...

«Великая балерина говорила танцем так объемно, глубоко, что часто невозможно было выразить словами ощущение, которое она передавала зрителям. Может быть, поэтому ее искусство производило такое впечатление на мастеров слова, больших писателей, которым каждый ее жест казался целым страданием, могучее в какой-то мере передать чувства ее героинь...»

Это автограф Екатерины Максимовой и Владимира Васильева, и он неизменно становится как бы связующим смысловым звеном сразу нескольких — временных, эстетических, нравственных — пластов, затронутых организаторами экспозиции. Ведь здесь же рядом — уже опубликованное письмо Бориса Пастернака к Галине Улановой от 13 декабря 1945 года. Поэт был потрясен ее Золушкой, которая стала для несправедливой в войну людей символом возрождающейся (как казалось тогда) жизни. Жизнь, в которой так жаждалось волшебства, чуда, сказки!

А вот газетные развороты на разных языках, всевозможные призы и дипломы — они датируются 1964, 1967, 1968, 1969 годами. Да-да, Уланова, которая уже давно сама не выходит на сцену, по-прежнему остается реальным действующим лицом в мировом балете. Уланова-педагог и Уланова-личность.

Прекрасная идея: посетители музея как бы присутствуют на спектаклях Галины Сергеевны. На андекассете сменяются фрагменты из «Шопениана» и «Красного цветка», «Базисарисского фонтана» и «Ромео и Джульетты», в чуте дальше, в небольшом углублении в стене, оформленном под сцену Большого театра, — загадочный портрет Улановой-лебеда, написанный Н. Альтманом; туфли, костюмы, аксессуары...

Да, каждому является здесь своя Уланова. И мне вдруг показалось, что я открыла для себя два очень важных, может быть, даже ключевых момента, попутно читая постичь суть ее художнического credo. Прозвучало это, когда читала на стенде письмо Г. С. Улановой от 1949 года.

«Работа над балетом «Медный всадник», — писала Галина Сергеевна, — в старости показать образ Парши, о которой у Пушкина только упоминается, в его художественном развитии... И дальше: «...И генеральная поэма Пушкина, и музыка Глазера, и наконец встреча друга, воплощенная в белую петербургскую ночь — все это, я считаю, дает мне право обобщить и опознать образ мой героини».

Что можно добавить и сказанному? Поблагодарить и поздравить с творческой удачей авторов выставки. Это ведущий отдел музея имени А. А. Бахрушина Галина Друзе, старший научный сотрудник Елена Калашникова и главный художник музея, заслуженный работник культуры РСФСР Владимир Михайлов.

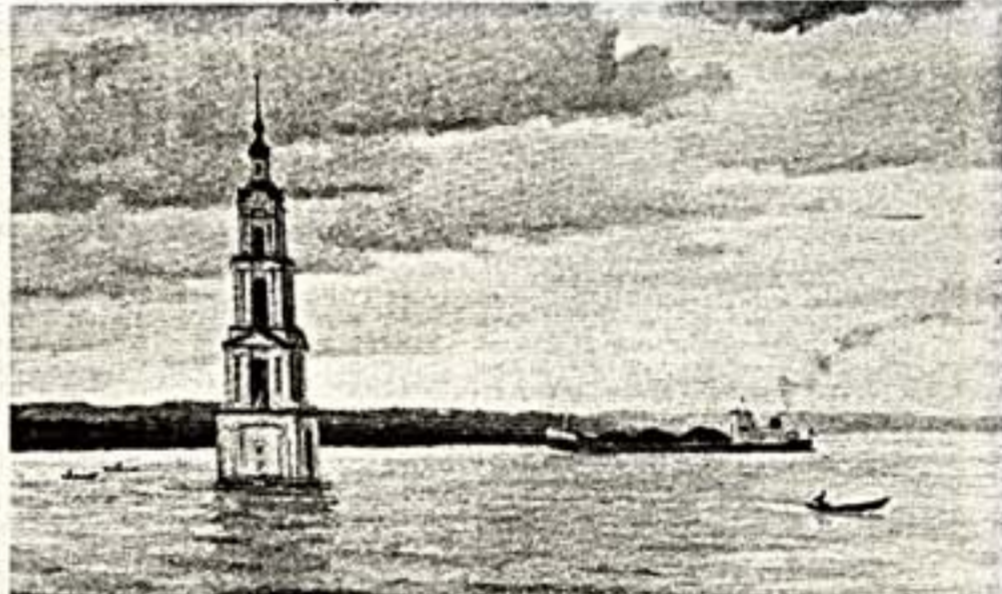
Ибо, как запечатлеть в день открытия в музее советской народный артист СССР О. Ефремов:

«Эта выставка-эссе очень нужна. Волнует и возбуждает размышления о совершенстве».

Марина ЮРЬЕВА.

«Уездный город Казань до затопления». (По старым эстампам).

«Колокольня Николаевского собора в Казани. Затоплена Улечским водохранилищем в 1940 г.»

Грустный пейзаж России

Как хороша была старая Волга, как светла и прозрачна была ее вода. На берегах была жизнь, было движение, насыщенный и глубокий мир жизни, слышимый вдали, слышимый вдали. И только торжественные храмы приюжили городские колокольни, в колесных колоколах звонили праздники, в колесных колоколах звонили славу великой русской реки Волга во всеуслышание.

Ибо всем тогда невольно думалось, когда вблизи на выставке живописи Галины Алексеевны Сотсковой. «Грустный пейзаж России» — так автор назвала свою уникальную по содержанию и глубине по смыслу выставку.

И сначала ее понимание, почему действительно грустное настроение оживает зритель сразу же в первом зале; ведь пейзажи красные, мастерами написаны и действительно полны волевого прелести. Но... Но пейзажи эти не. Они уже не существуют. И тут же, как крик души, как стон победившей реки, видишь рядом с красотой уродливо

исковерканный лес на возвышенном берегу Волги. Среди ветвей и стволы столбов, обломки березы, танцующие свои румяно-красные и пропадающие мимо речных пароходов, плавающие бочки из-под горячего до горит в воде одиноко возмущенный крест... Горько, тоскливо и пусто становится на душе. Кто это все сотворил? Сразу же возникает множество вопросов. А ведь это только начало изучения. А что же будет дальше? И вот, переходя от картин к картикам, все отчетливее понимаешь весь ужас содеянного. Погибает Волга! Уже погибла Кама! Под угрозой гибель Ока! Художник Сотсков и юности писал то, что теперь находится либо в катастрофическом состоянии, либо на дне речных водохранилищ. Вот Улечский ГОС подняла воду и затопила старинный русский город Казань, исчезли на дне водохранилища и Николаевский собор, и набережные города с красивыми добротными купеческими домами.

Две крупные работы художника рассказывают нам об этом. Одна из них — «Уездный город Казань до затопления» — пейзаж в светлой теплой гамме, когда на вечернем небе блещет в лучах заходящего солнца кресты храмов. Город еще живет, не знала еще участи! А на другой картине художник показал ту же казанскую колокольню, но уже стоящую в воде одиноко и грустно. И колорит сменился — серые тучи, свинцова вода и темная полоска леса на горизонте — все подчеркивает размытость трагедии 1940 года, когда колокольня вдруг стала памятником нашему варвар-

ству и преступному бездумию.

Что-то пора делать. Пора! И пусть каждый из нас сделал бы хоть что-нибудь для спасения Волги! Ведь нет ничего хуже равнодушия!

«Волгу, как и страну, нам надо измывать из бед. Надо бороться сегодня, завтра бездействие нам уже не простят. Это сказала академик Андрей Дмитриевич Сахаров, и в этом смысле всей выставки, в этом смысле гражданской позиции художника Галины Алексеевны Сотсковой.

Федор ПОЛЕНОВ, директор Государственного музея-заповедника В. Д. Поланова.

Идея рождает идею

По идее Раймонда Паулса столица Латвии стала первым городом в стране, посвятившим международный фестиваль хоров мальчиков — «Ритас домс» (Рижский Домский). Хозяева фестиваля — хор мальчиков Рижской музыкальной школы им. Э. Дарзиня, отметивший в эти же дни свое сорокалетие, принимали хоры из Осло (Норвегия), Штутгарта (ФРГ), Познани (Польша), Эльбурга (Голландия), а также своих коллег из Киевской специальной музыкальной школы имени Н. Лысенко. Фестиваль открылся ярким представлением участников в Домском соборе.

Международный фестиваль хоров мальчиков — станет в Риге традиционным. Уже сейчас стало ясно, что в следующем примет участие новый рижский коллектив — хор мальчиков Домского собора. Его создание — еще одна идея Раймонда Паулса.

Э. ГОВОРУШКО.

«До конца» — чего?

В парижском издательстве «Кальман-Левы» вышла французская переводная книга В. И. Ельцина «До конца». Автор книги находится в Париже во время очередного представления книги, на которую ряд французских газет отреагировали пространственно-рецензиями. Так, по мнению газеты «Монд», книга не содержит никакой программы. «Читатель, который хотел бы найти в ней авторское видение будущего СССР, останется разочарованным», — пишет «Монд». — Нет и ответов — или они весьма приблизительны — на вопросы, как решить национальные трудности». В свою очередь «Юманите» замечает: «278 страниц книги не дают читателю ответа на вопрос: какова программа этого политика... Ельцин, изборожденный на сцене, предстает человеком безмолвным, сдержанным, полным безмолвным, компетентным во всех вопросах. Одновременно он в пути и прах разнесет всех рупорщиков КПСС. Главным смысле книги — постоянная критика коммунизма и ее привлекатель. Критика эта не лишена оснований, однако в целом она соподпадает с той критикой, которую ведет сама КПСС».

«Впервые в истории аппаратуры, пороченный советской системой, порвал с ее традиционными идеологическими канонами», — пишет газета «Нотиден де Пари». — Ельцин рассказывает о себе и других без жалости, без прикрас, но без поспешности. Феноменальный успех, которым он пользуется у населения, выигрывает любые выборы за других, ставит вопросы до каких пределов он пойдет? «До конца» — чего?..»

Милосердие после пожара

Как только весть о пожаре, уничтожившем здание Центрального дома артиста имени А. А. Яблочниной, разнеслась по стране, в адрес СТД РСФСР стала поступать много нечисленные запросы с просьбой сообщить, чем можно помочь?

«Нельзя допустить, чтобы огонь оказался сильнее актерской солидарности!» — одной из первых заявила известная исполнительница старинных романсов Алла Баянова, предложившая дать несколько благотворительных концертов в фонд восстановления здания. Почти сразу же были открыты специальные счета: № 700603 в Свердловском отделении Жилсоцбанка г. Москва для зачисления в рублях и иностранной валюте в фонд восстановления здания ЦДА имени А. А. Яблочниной.

Прошло немногим более месяца со дня пожара, но на эти счета уже поступили солидные суммы. И не только от театров. Многие пенсионеры, получающие доплату от СТД РСФСР, подали заявления с просьбой направить

принятые им деньги за месяц на этот же счет. Средства поступают от заводов, фабрик, школ, НИИ, вузов, колхозов, личных сбережений граждан нашей страны и из-за рубежа.

В фонд восстановления одним из первых перечислил 25 тысяч рублей коллектив театра «Сатирикон». За февраль и март дали представление и концерты: Большой театр СССР, МХАТ имени А. П. Чехова, Малый театр СССР, Московский театр имени Ленинского комсомола, Театр на Таганке, «Современник», театры имени Моссовета, сатиры, Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Театр имени М. И. Ермоловой, МТКО, «Эрмитаж», «Ромэн», АИДТ. Студия под руководством О. Табакова, театр «Микро» Г. Хазанова и другие.

Уже объявили благотворительные спектакли Детский музыкальный театр, театры имени Евг. Вахтангова, А. С. Пушкина, В. М. Маяковского, ЦАТСа, астралды. По инициативе газеты «Вечерняя Москва» в спорткомплексе «Олимпийский» был проведен 12-часовой телемарафон.

И еще об одном надо сказать обязательно: лишь на девятый день после пожара работники Моссовета, расположенного фантически на другой стороне улицы Горького, решили проявить интерес к печальцу. Зато через несколько часов после этой трагедии сюда добровольно пришли члены Союза артистов и скалолазов РСФСР — 24 добрых молодца во главе с П. Захаровым и Ю. Емельяненко. Их привел сюда водитель ЦДА С. Пеллас — горный турист и замечательный человек. Это они, рискуя жизнью, бережно раскопали и спасли бесценные реликвии, связанные с историей театра, предотвратив падение отколовшейся части стены на проезжую часть улицы Горького; помогли эвакуировать материальные ценности.

— Нет слов, чтобы выразить им нашу признательность, — говорит директор-распорядитель ЦДА М. Эскина. — Как и всем тем, кто в эти дни оказался рядом с нами. Мы даже не предполагали, что у нас столько настоящих друзей.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Концерт вундеркиндов

Центр музыкального искусства «Классика» приглашает нас на поистине уникальный вечер — концерт юных виртуозов — победителей всевозможных и международных конкурсов, который состоится 20 марта в Большом зале Культурного центра агентства печати «Новость».

— Еще изначальной мы ставили перед собой как одну из главных задач, помимо организации гастролей и концертов советских и зарубежных артистов, выявление молодых дарований, — говорит художественный руководитель «Классики» Владимир Тетерин. — На этот раз в сотрудничестве с ЦМШ при Московской консерватории и Государственным му-

зыкальным училищем имени Гнесиных мы поставили перед собой задачу в нашей программе детей из разных городов страны, чьи феноменальные способности уже стали мировой сенсацией. Назову только имя одного из шести участников концерта — двенадцатилетнего трубача из Горького Сергея Нехаркова. Он выступал уже на равных с ведущими музыкантами из Болгарии, Чехословакии, Швейцарии, ФРГ, Голландии. В Альян-Ате он назван самым ярким открытием Международного фестиваля «Золотые абонсы». Татьяна КВАРДАКОВА.

Сергей Нехарков. Фото И. Хоботова.

Работы древних мастеров, поднятые со дна моря.

Из глубины веков

Долгие годы о подводной археологии судили лишь по незначительным, да и тому же псевдоэтнографическим публикациям влетавшим в глаза исследователей. И вот теперь, впервые в нашей стране готовится к печати книга о подводной археологии. Ее автор — ученый, посетивший свое юное неаполитанское профессора подводного археолога, в 1981 году издательством «Судостроение» будет выпущена книга «Сквозь воды в глубь веков».

Читатель узнает, откуда происходил родом предки америнских индейцев; куда исчезла легендарная Атлантида, в котором много сотен лет было ничего неизвестно. Многие десятилетия ученые занимались поисками Мависсалы, разгадывали и уничтожительно знаменитый Тинисуром. На своем ли деле этот город лежал на побережье полуострова Мангышьян, как это было означено на карте итальянских купцов-путешественников XIV века братьев Пинцигани? Раскрыта книга, читатель также узнает, прав или нет был русский географ П. Семёнов-Тян-Шанский, утверждавший, что на дне озера Иссык-Куль лежат

В. КОЖАРИНОВ. Работы древних мастеров, поднятые со дна моря.

ВЕЧНЫЙ ШАХ

Слова классика о том, что каждая несчастная семья несчастна по-своему, могут быть применены и к театру...

Министерство культуры и СДР России совместно приняли мужественное и актуальное решение: прекратить бороться за успех беззащитного бела...

МОРАЛЬНЫЕ трудности понятия: работ развалены театр, но ведь в нем работают члены Союза театральных деятелей...

Кроме сострадания к людям, есть еще одна заповедь: у нас было хорошо! Очень хорошо! — настаивает развалены театр...

Наверное, будет. Только внять негде. Подвешивающая часть перемена в театрах бывшей низшей категории...

Люди, конечно, иногда с переизбытком выдают себя за людей, в системе в целом столь же несовершенна, сколь беззащитна...

Но вот странности: два города в одной и той же Ростовской области, два не в обиду было сказано, театральные уезды в получасе езды друг от друга...

может переменить: подберет горюком, махнет рукой на дело директором, съедят режиссера или еще что...

Театр города Шахты закрыт на ремонт с постоянно отодвигающимся сроком окончания. Труппа играет по клубам, неохотно отдающим залы в аренду...

Взгромощенная дыра в заднице в форме контурной карты Союза. Широченная лестница, на которой прижоруди два жалких человека...

Конечно, раскарнаживать эрмачиновских персонажей руна просится. Вокруг Подскальникова, решившего застрелиться во имя какой-нибудь идеи...

Но ведь интеллигентам действительно ломают хребет, художникам закручивают рот, крушат церкви в комедии Эрдмана...

Инжентуру режиссер пытался редобрить «чертошницей». Клубы дыма, влопаче полупанемени, воспаряющая в воздух сталинская труба...

метра в полтора — эти вещи работают вполсилы. Многие смязано не в меру размашистой игрой, перебором водеvilных ужимок...

То же — слово в слово — можно повторить об «Осенней сонате» И. Бергмана в постановке П. Минина, очередного режиссера. Бледный огонь интеллигентского самосуда...

Выт может, это умение — ставить цель, чуть завышая планку, помогает поддерживать форму. Иначе все старания деловитого и инциативного директора, договорившегося о сотрудничестве...

Частью, локальные победы в партизанской войне с будничными тяготами кактусов непреходящей театральной ценностью, когда видишь в общем, за вычетом нескольких «площадочек», то же самое и осознаешь...

В ГОРОДЕ Новочеркасске театральное здание ничуть не хуже, и требует ремонта. Есть главный режиссер — В. Минаев, заматаный директорскими обязанностями и пона выпустивший своего спектакля...

«муками творчества» на актеров, ни свое собственное воображение. Он ставил массовый спектакль, ориентируясь на изменившиеся вкусы обывателя...

Хотя расчет был верен. Легкомысленная безоблачность «развлекательной драмы» сегодня не в цене, спрос действительно изменился. Самому неразборчивому зрителю сегодня вынуждено положить моральные ценности и обличительную действительность...

Задача не так трудна, как кажется. По сцене театра победно шествует новый жанр — «любовничка с надрылом». Подрутушированные, освобожденные от «оскорбительной достоверности» «Звезды на утреннем небе»...

Какие-то матрешки, расписные сани, используемые как ложе страсти, вышибала Семен, неловко орудующий здоровенным кнутом, уныло и стыдливо изображаемый разгул — и заламывание рук и крикливо, неопытная сентиментальность...

Дважды во время действия цитируются слова Куприна, посвятившего «Яму» — повесть о быте публичного дома — материнству и юности...

Комедия Шварцмана, поставленная от безнужности ведущим актером, ветская сказка, и наконец главный козырь: «Дети Арбата» в режиссуре Е. Кучера...

...Когда видишь бутфорскую кладку, перекрывающую зеркало сцены снизу доверху, не узнать в ней знаменитую кирпичную стену Таганки

мудрено. Потом в стене обнаруживаются застекленные проемы из «Дома на набережной». Потом надобные пяти Пушкинских появляются четыре, или около того, Сталина — в позолоченных шинелях и масках. Выходит Пенец с гитарой (похож на Д. Меженча)...

Я конечно, точно утвержу: в последние годы отцы и самостоятельные актеры. Такие застолье — и зван бокалов из репродуктора: громкогласный, «засвечивающий» незасищенных людей в принициально лишней среде...

Наверное, немного. Наверное, не стоит. Но ведь лицо Таганки — это не сумма наработанных приемов, а напряженный, хуяный поиск новых смыслов, новых жестов...

Ставка на умелость и профессионализм приглашенного режиссера всегда будет высока, если театр связывает с приглашением мечты об обновлении, о «возрождении»...

КАК — «не нужен»? Кому «не нужен» актерам, зрителю, городским властям, для которых существование театра — не в последнюю очередь вопрос престижа? Странно нужен! Необходим! И — будет!!! И мы поможем, мы сделаем, мы готовы...

Я знаю, город будет, я знаю, саду

целью... Постоянно затеваемое обновление — одна из уже привычных форм топтания на месте.

В памяти всплывает старый анекдот о человеке, возмущившемся в прачечной: белье вернуло грязное, выглаженное, и это уже не верное, это у нас в систему входит... «Вот видите, — сказал директор, — вам не нравится система. Так почему вы не начинаете с нашей прачечной?»

А действительно, почему? Вспомним еще раз о «заказе рождество», а станет ясно: за какой конец ни стараться, всегда катается не за тот. Угроза закрытия может повлечь за собой закрытие, а может и вынудить местные власти к решительным благотворным действиям (такие случаи уже имели место). Ничто до мозга не беззащитно, и все одинаково печально...

Всереда следовало бы решать вопрос именно о системе. Закрыть на время не пять и не десять, а десятки театров. Создать сеть ведомственных квартир. Принести в порядок здания и открыть в России десятки сценических площадок: пусть люди сами объединяются в труппы, находят себе режиссера и антрепренера...

Так уж складывается наша жизнь, что к привычному безобразию мы относимся спокойно. Чужда смеельность, изобретательность, таланты людей смущают, если приходят катастрофы, и тоговость и подвиги может испускать (искусств) неспособность к работе. Увы, многое (в том числе и критические «бон мостного значения»), и надежда на реформирование, и географический размах, и... и... и просто всеобщая мелочность (невероятно) мешает понять до конца: в театрах многих городов катастрофа давно уже разразилась. И то, что сегодня одна переживает ее более достойно, а другие — менее, и о чем не говорит и ничего не спасает. Это не судит ни выгрываши, ни прогрыша — даже ни одного нового хода.

А. СОКОЛЯНСКИЙ. (Наш спец. корр.) ШАХТЫ — НОВОЧЕРКАССК — МОСКВА.

РАРИТЕТЫ ЗАГАДОЧНЫЙ МИР ЭТРУСКОВ

Впервые в нашей стране в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина демонстрируется выставка «Искусства этрусков». Пренный рекорд принадлежал выставке 1955 года, устроенной в Милане...

ределен свой путь, и все народы, как и люди, смертны. На этом стояли и этруски. Они считали, что им отведено на жизни всего «10 веков» (под «веками» подразумевали они не столетия, а годы).

Уже само имя этрусков вызывает неизменный интерес. История знает немало исчезнувших народов, но этот, очевидно, один из самых непонятных. Не случайно упоминание этрусков постоянно сопровождается упоминанием загадочности. Ислось, откуда они появились в Италии, как приобрели столь большую военную мощь...

Разумеется, они оставили и наследие наследия. Это искусство Древнего Рима, которое во многом питалось этрусской традицией, это позолоченное искусство Тосканы, эллистические танцы гениев, как Данте и Микеланджело.

Краснофиурный кратер. Антикис в виде золотой селены.

Крмшка саркофага с изображением возмужавшего юноши. Фото И. Самойлова.

Александр Караганов

Александр Караганов

Мы печатаем сегодня значимый обмен мнениями о новом фильме режиссера Александра Сокурова «Спаси и сохрани» (по мотивам «Мадам Бовари» Г. Флобера). Печатаем после премьеры фильма в ЦДК в Москве, потому что есть опасность, что широкая публика этот фильм не увидит. Москва, в частности, как сообщают нам сам режиссер, не приобрела для проката ни одной копии, полагая, вероятно, что картина зрителю не нужна.

Фильм «Спаси и сохрани» тем не менее совершает путешествие по стране по системе кинотеатров и имеет широкий резонанс. Что и стало поводом для нашего разговора.

Валентина ИВАНОВА роману Флобера «Мадам Бовари».

Как и все зрители, я долго думала, почему героиня горит по-французски или же на плохом русском, с французским акцентом? Почему она превращается, как ночь, то так же ужасно и беспощадно не красна?

В фильме есть кадр, на который обратила внимание только при втором просмотре. Однажды Эмма, отправляясь в горы на свидание, вдруг движением камеры возносится над этим крошечным то ли селением, то ли городком, над его домами и крышами, как Гулливер над страной лилипутов, — огромная, загадочная, странно покаяная на безобразную герцогию Фейхтэнгера. Та ведь тоже хотела лишь понимания в своем холодном царственном одиночестве, но получала в ответ лишь тоску, смерть и муть окружающих ее людей.

И я поняла — это история кинопланетянки. В ней нет ничего фантастического, как нет никакой фантастики и в предидущем фильме Александра Сокурова «Дни затмения», поставленном по роману братьев Стругацких. Просто в тем, и здесь перед нами люди, мыслящие иными, если хотите, кинопланетными категориями в мире обычных реалий и обычных существ.

Инопланетянка — это женщина среди мужчин. Она всегда — с другой планеты, она иначе живет, иначе чувствует, иначе любит, иначе требует любви. И потому ее не понимают. Не хотят, нет, скорее просто не могут понять мужчины: отсюда все трагедии любви и страсти. Уходом пришельца (пришельца) с этой планеты на другую представляется мне и все сценарное похороно своего рода побегебене сфинкса. Ведь идеальное говорит, что и пирамиды, и сам сфинкс — следы пребывания инопланетян на нашей земле.

Не скажу, что фильм мне близок по сердцу, по душе, — в этом смысле «Дни затмения» выше, страстнее. Но мастерство Сокурова и всей его «команды» здесь холоднее, но ярче. Как свет звезды на зимнем небе — далекой, но прекрасной.

Александр КАРАГАНОВ Я бы хотел сказать о двух картинах сразу, потому что не что принципиальное объединяет, — это «Леди Макбет Мценского уезда» и «Спаси и сохрани». Одна картина поставлена Романом Балаяном по Алексею Л. Лескову. Другая — Александром Сокуровым по

СПЕКТР МНЕНИЙ «СПАСИ И СОХРАНИ»

СЦЕНАРИЙ ЮРИЯ АРАБОВА, РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР СОКУРОВ, ВИПО «ВИДЕОФИЛЬМ»

Артём ДУБРОВИН Что потянуло Александра Сокурова, этого странноватого, в чем-то загадочного и сугубо современного экранного поэта, к основательному психологическому бытовому повествованию XIX столетия, где проза житейская в упор разглядывается сквозь призму прозы романной? Уж наверняка не стремление «актуализировать» классику, вооружив ею ту или иную колонию демонстрантов. На в стиле Сокурова — присовокупить свои фильмы как и каковы бы то ни было санкционированным или санкционированным манифестациям с их программными «долой» или «даешь».

Вспомним хотя бы его «Полночь» — ни одна из двух главин этого задушевного документального фильма о русской крестьянке нашего века, ни миморазное его часть, ни миморазное, не отменяет, не зачеркивает другой из них, не ведет к плакатной однозначности. А «Дни затмения», где микроткрытие автора и героя никак не накладывает ни на одну из оформившихся тенденций в сегодняшних борнях и где все полнится оживленным, тающимся в природе, да в наших душах!

Как знать, а может, тем и пришел Сокурова Флобер, что вызывающее уходил от вторичности программ и стечений, признавая одно лишь течение?

поток самой реальности! Казаюсь бы, и постановщик картин «Спаси и сохрани» чувствует предвостановленных дорожных знаков. Тогда отчего же в фильме столько потерян?

Мне когда-то довелось видеть в роли мадам Бовари Алису Коонен. Знаменитая актриса, помню, словно нарочно бросала взлос флоберовской эстеты в той же части, где отрицательное деление объектов на низменные и возвышенные: то бы уже не проза, а высокая театральность. И все-таки пафос трагического несогласия с окружающим миром коренится в такте писателя, в его образном анализе повседневности, только бы особо выделен и сценически гиперболизирован. Сокуров же принципиально протестует против аналитичности Флобера, его препарированной манере, столь характерной в известной картине, где писатель был изображен со скальпелем, на который неизменно сердце госпожи Бовари. Кинорежиссер чудит этот грезный исследовательский взгляд на мир и человека. Дар его — в другом: податься интуиции, погрузиться в мир небывающих влечений и причудливых бессознательных реакций. Годами ли для этого Флобер!

Стоянувшись с чуждой для себя стезей и пытаясь восполнить несовершенное, Сокуров во многом утерпел на этот раз и собственную самобытность. Место напряжения — вздрыв уже и невяжкая, вместо раз-

нообразия неожиданностей — монотонность кинорассказа, вместо новаторства — трюизм (вроде банального жульничанья муш), вместо поэтической конкретики — прозаическое размывание обстановки и языка, вместо плотных овеянных духовностью образов — плоть телесная, подлая, как та, как мог бы это сделать второразрядный актер.

Не забудем, однако: это — от желанна автореступить на новую для себя территорию. Писал же Пастернак о художественном труде:

Другие по живому следят. Пройдут твой путь за лядю ляд. Но пораженца от победы Ты сам не должен отменить.

И кто отважится предугадать, чем обернется дальше для Сокурова этот поиск!

Ирина ГРАЩЕНКОВА

«Спаси и сохрани» как опыт ответственного эротического кино. Подобное толкование фильма Александра Сокурова у многих вызывает недоумение, а то и несогласие. Ныне признанный лидер отечественного киноавангарда, его философско-нравственного, дуэно-рефлективного направления и эротика... Но эта антимьякающаяся.

Три фундаментальные силы — Жизнь, Смерть, а вглядимки Любовь — господствуют на экране. Однообразие и смерть — постоянные темы режиссера здесь неразрывно сплетены с темой зрота. Он решает открыто, как бы вчужеземно, трагично.

Эротические сцены возникают, достигают апогея и угасают как тщетная устремленность женщины к углублению чувственного мужничества. И ни разу этого контакта не случается. И крик Эммы, крик одиночества, ужаса предвостановленной смерти, прозвучавший в начале фильма, как бы продолжает звучать в нем до самого финала. Одинокий голос человека в защиту человеческого во всех его проявлениях, во всей полноте его существования.

Фильм о невозможности любви, фильм о невозможности жизни без любви, первый опыт подобного кино «Спаси и сохрани» весьма существенно коррелирует реальную нашу социальную жизнь. Провая с этим фильмом — превращением кинолентного проекта — многие города, представляя его в самых разных аудиториях, я убеждался, что у него есть свой зритель, что он нужен зрителю.

СОВРЕМЕННОСТЬ

Святослава Рихтера. Наш современник. Сколько тайн в его восторженной легендарности искусства, сколько стонет за этой неотвратимой личностью! Сегодня, накануне дня рождения Святослава Теофиловича, мы представляем слово людям, с историей о нем связан творческим, человеческим узлом.

— Я заканчиваю Рихтеру Нет, а совсем не мечтаю играть так же, как он, не роля, а завидую дьявольской целостности его оперного мышления, естественному проникновению в музыкальный мир театра и театральный мир музыки.

— Я уважаю Рихтера Нет, не за то, что он способен импровизировать, то есть разговаривать по душам с людьми, и без роля: кистью и не только кистью!

— Я благодарен Рихтеру за то, что могу общаться с ним, не видя его и не слыша; даже долго не получая от него открыток с мест его знаменитых путешествий; потому, что он всегда есть, сущность — «стай-стай»!

— Я люблю в нем величайшее и редкое в нашей жизни — Чувство Меры, во всем, всегда!

— Я горжусь и радуюсь тому, что вижу в нем, музыканта — Рихтера! Тут его долг перед искусством оперы.

— Я наконец, превалирую перед Рихтером за его способность извлечь из нотности не звук, начертанные там рукой композитора, но истинную страсть Людски. Тут музыка пре-

Борис Покровский. Откровенно говоря, я подумал, что все, не удастся уже ничего сделать. Маэстро, сообщила мне Наде Ефремова, помощница Мстислава Леопольдовича Ростроповича, только что уезжал из Вашингтона. У него концерты в Европе. Вернется только ближе к лету. Если будет у вас возможность, передайте ему, пожалуйста, — возмолится я, — что очень хотел бы, чтобы маэстро сказал буквально несколько слов о Святославе Рихтере.

— Я попробую, — обещала Наде. Она перезвонила уже через полчаса. Маэстро в Нью-Йоркском аэропорту, дожидается своего рейса на Лондон. Позвоните ему в аэропорт. Вот телефон.

— Я с огромным удовольствием сделаю это, — сказал Мстислав Леопольдович, когда я позвонила ему в аэропорт. Но не рано ли заказываете вы материал! Ведь день рождения Святослава Теофиловича 20 марта, а сейчас — только конец февраля. Обязательство не могу выдать часто нелюбо и в живом, и в кувинском, и в поэзии.

Но нелюбо выдал только в том случае, когда ты не зна-

«трудился на повелеваемом всеобщем конкурсе в сорок лет. А в сорок девятом по счастливости Сергея Сергеевича Прокофьева первый раз сыграл сонаты. С тех далеких дней этот гигант питает меня вдохновением, оптимизмом и чистотой отношения к искусству. Общенье с ним многими меня научило в музыке, за что всю жизнь я ему безмерно благодарен.

И слава богу, что Святослав Теофилович встречает этот день в своем зените. В прошлом году — тоже в день его рождения — я имел счастье слышать его концерт в Лондоне, и этот концерт я не забуду до последних своих дней. Святослав Теофилович третий раз отмечает свое 25-летие. Так поздравим же мы все, — в первую очередь самих себя — со счастьем жить во время бриллиантовой свадьбы Музыки и Рихтера.

Мстислав РОСТРОПОВИЧ.

Передать по телефону из Нью-Йорка А. ШАЛЬНОВ (соб. корр. «Известия»).

Надо встать и поклониться великому Маэстро. Искусство Святослава Рихтера мы обязаны, быть может, самыми прекрасными мгновениями своего существования, когда мы, на-

бны творчества этих столь непохожих друг на друга гигантов музыки, а они... открывают нам мир Рихтера.

Еще никто не разгадал тайну явления, которое называют гением. Этот не поддающийся расщеплению сплав божественного дарования, высочайшей культуры, интеллекта и неистощимого труда, предохраняет творца Рихтера от посягательства внешнего мира, его можно было бы обвинить в эгоцентризме, если бы не предельная щедрость в самоотдаче себя музыке и нам — слушателям. Непредсказуемая спонтанность и иногда уклончивость «в мир» оборачиваются проявлением могучей художественной воли.

Как никогда раньше, нашей культуре нужен сегодня Святослав Рихтер. И не потому, что наш музыкальный мир катастрофически оскудел в последние годы. Место, которое у него занимает Рихтер, незаменимо, его человеческие и художественные «уроки» уникальны. Нам необходимо его понимание культуры как неразрывного единства всех ее составляющих частей. Необходимо не только его служение классической традиции, но его абсолютная открытость по-

нам, его безупречные проведения тех явлений в современной музыке, которые станут в дальнейшем классикой. Творчество Рихтера избирает в себя лучшие качества сознания русской интеллигенции: способность к «вечной» отзывчивости, преданность общечеловеческим ценностям.

И сегодня, когда распалась связь времен, Рихтер являет собой вневременную заповедь — заповедь «камень», скрепляющий традиции отечественной культуры с нашими днями. Его приобщили к ним его учителя и старшие по возрасту друзья. И среди них — О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, Г. Г. Нейгауз, Р. Р. Фальк, Б. Пастернак, А. А. Ахматова, С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, Д. Н. Журавлев.

Важнейшая составная часть «уроков» Рихтера — его естественное, не артифицированное, но и непоколебимое чувство внутренней свободы и независимости. Именно эта черта личности Рихтера являет к нему музыкантов. Его учениками могут считать себя сегодня Галина Писаренко и Наталья Гутман, Олег Кеган и Юрий Башмет, Андрей Геврилов.

И. АНТОНОВА.

Если бы я писала сценарий фильма об Ирине Старженецкой, то, наверное, начала бы так: огромное зеркало в балетном классе и крохотная девочка у станка, которая старательно репетирует замысловатые па. Можно быть и другим началом: камера, воссоздав общий план интерьера, характерного для домов нашей потомственной интеллигенции — с ролями, множественно книг, с тем, что теперь называется антикариатом, — оставалась бы на желтеющих от времени портретах двух балерин. Они — бабушка и прабабушка той маленькой девочки, а ныне одной из тех, о ком говорят «прирожденный живописец».

ТОЛЬКО ЖИВОПИСЬ...

Однако известность эта особая — негромкая что ли. О творчестве Ирины Старженецкой при всем его авторитете у искусствоведов не так уж много написано, и действительно ее живопись — непростая задача для критика. Она совершенно не поддается словесному переложению, она не уместится в рамки привычного деления на «левых» и «правых», вокруг нее не возникает острых дебатов, наконец, и ней никак не подходит расхожее клише из традиционных «рассказов о художниках».

Как часто, например, нам доводится читать, что у такого-то маэтра сначала ничего не получалось и мучался он до той поры, пока не совершил ошибку за тридцать земель, где ему и открывалась внезапно жизнь как она есть. А тут обратная ситуация. Старженецкая путешествовала очень много, и все у нее в общем-то получалось уже в самом начале, однако без малейшей связи с пейзажами — наоборот, прежде всего на основе постоянной привязанности и одомашнивания Тарусе, где она проводит большую часть своего времени.

Старженецкая — одна из главных участниц едва ли не самой яркой художественной акции предшествующего десятилетия — «Выставки двадцати трех». Эта экспозиция не останется забытой, а тогда, еще очень задолго до гласности, она прозвучала, что называется, как гром среди ясного неба. И понятно почему: сравнительно молодые мастера осмелились открыто, помимо какого бы то ни было «подполья», выразить свое активное неприятие тревожных тенденций в нашей духовной жизни. Каждый по-своему; кто прямо называя вещи своими именами, кто — применяя

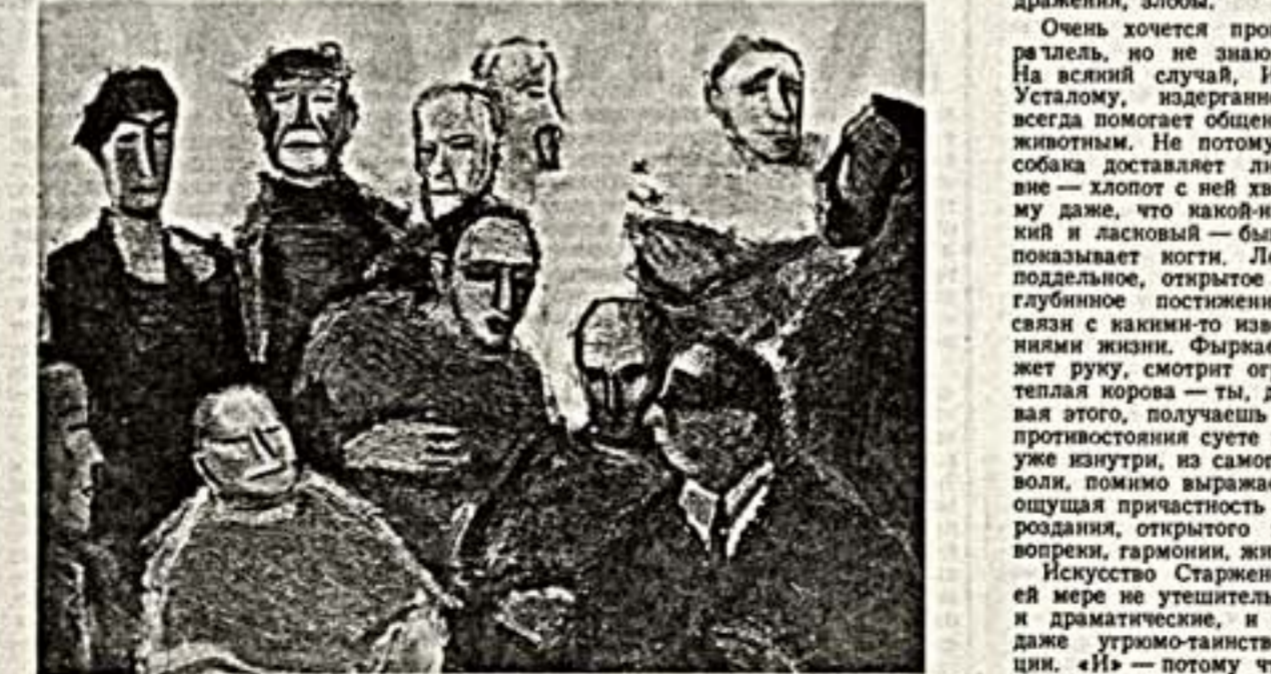
А. В НЕ ВПОЛНЕ типичной семье у нее было совсем нетипичное детство. Его, собственно, веселого, беззаботного, популярного не было. Был каждодневный труд — с малых лет. Дети — они хорошие, послушные, что скажут взрослые, то и делают. Взрослые в семье будущей художницы были художниками — и папа, и мама. Только вопреки нашим нынешним пантеоникам «трудомыслящих» родители не стремились передать свое дело собственной дочери. Это, между прочим, не такая уж редкость: художник по-настоящему серьезный, испытывающий на себе все каторжное напряжение, казался бы, легкой профессией, далеко не всегда обречена на такую же участь тех, кто ему действительно дорог. С Ириной было именно так: «Кем угодно, только не художником». А кем угодно? Подсказала биография бабушки, бывшей балерины.

И вот — представьте себе нашу столыцу времен завершения строительства кольцевой линии метро. Поверху — еще только защитного цвета полутурки, еще телега у дровяных складов, еще двухэтажные троллейбусы. В комнатах — гипсовые ноты-мольды, пишущие машинки. В уютных дворах, где все знают друг друга, — детские игры в «Кадочников» или «Подвига разведчика» или в «Таран». Это кино такое, американское, им все тогда увлекались. А еще всеобщее увлечение — неповторимая скороговорка Вадима Сняжковского по радио — футбол. И для всех этапов, вершина культуры — Большой.

Ни много ни мало — именно на этой сцене, среди других малышей, которые исполнили детские партии (так тогда полагалось), регулярно выступала маленькая Ирина. Естественно, «просто так» это не давалось. Были упорные занятия в Хореографическом училище Большого театра, была бесконечная череда занятий музыкой, были недетские усталые возвращение домой, и однажды через весь город, прямо в трюме после балетных спектаклей. Она слушала взрослых. Готовилась стать балериной.

Да вот только почему-то все время еще и рисовала. Всерьез, красками — лет с четырех. Мама, известный художник театра, даже использовала «принципа к производству» кое-какие идеи сценических костюмов, рожденные в непосредственном воображении ребенка, не ограничивала, разумеется, его доступ к кистям и палитрам, но была совершенно спокойна — вопрос о балете был решен окончательно, и все уже основательно так развивалось... А одна из преподавательниц хореографического училища выдала как-то кинуя артистку за руку и привела в школу художественную — поняла, что это все равно пересилил. И перерисовала.

Ирина Александровна Старженецкая — признанный мастер. У нее нет каких-либо официальных званий, титулов, она никогда не занимала никаких должностей, однако ее имя в художественной среде произносится с большим уважением и не только потому, что знатоки всегда ценят природное колористическое дарование. Работы художницы неизменно экспонируются на больших выставках в стране и за рубежом, хранятся во многих музеях, значимость, весомость этих работ практически ни у кого не вызывает сомнения.

иносказание. Так вот, даже среди этого разнообразия работы Старженецкой воспринимались на выставках как бы особняком, словно бы «лирикой». Когда вокруг — черное или белое, либо «борщ», либо «подвалы», — как это понимать? Как невмешательство? Но почему же тогда в столь неподходящей компании?

Оставим пока без ответа эти вопросы. Посмотрим картины, благо их у нашего автора очень много. Я не знаю, подолгу ли пишет Старженецкая каждый холст, она говорит: «По-разному», — но знаю, что работает она постоянно, непрерывно, как привыкла с детства. Иногда полотна складываются в ряды — как, например, серия пейзажей под общим названием «Зимний путь», иногда размываются в различных антонациях одно и то же, например, автопортретное изображение, иногда возникают спонтанно, неожиданно. По-разному. Когда их собирается достаточно много, художница принимает участие в какой-либо групповой выставке (это удобный, не «автономный», но вполне «вместительный» статус), последняя из них совместно со скульптором В. Сосниным прошла не так давно в Центральном доме художника.

Довольно любопытна, кстати, ре-

ешь подлинника. А когда ты его знаешь, подделка или заманчиво вымалются сразу же. Так и в музыке — ты можешь слышать десятки, сотни тысяч пьесистов, но когда ты услышишь Рихтера, то все, как по мановению волшебной палочки, становится на свои места. Впервые я услышал Рихтера в 1944 году, затем вместе

сочетания, пастельных тонов, добивается необычайной красочной полноты, оперируя почти монохромными, черными, серыми, коричневыми аккордами. Как это достигается? Да так же, как в работе любого истинного живописца: каждый оттенок получает свою характеристику в прямой зависимости от соседства с другими, от места и размера на поверхности картины. Никаких фокусов, никаких ухищрений — только то, что делает живопись живописью.

Исчез куда-то, будто и не было его никогда, жесткий, дотошный рисунок. Базис — нечто, мануется даже названным. Подобным образом вроде бы рисуют дети. Однако что удивительно: если знать тех, кого изображает Старженецкая, — сходство, выраженность характера, облика, какого-то главного, вообще присутствующего этому человеку, восторгающе ошарашивают. Так впечатляют нас, вопреки очевидной условности, наблюдательность, убедительность, типичность образов древнерусских, скажем, Феодосиевских фресок или японских гравюр — хотя и понятно, я думаю, что тут совсем иная система изображения.

Но в конце концов все это — средства. Показательно признание самой художницы, приведенное в каталоге ее последней выставки: «Мне очень тоскливо, когда обо мне говорят: колорист, чистая живопись. Это ведь просто мой язык... Ну как сказать о том, о чем словами не скажешь?»

Итак — что это, живопись Старженецкой? По-моему, это — противостояние той беспощадной жестокости, с которой действительность обрушивается на нас буквально лавиной поводов для отчаяния, негодования, раздражения, злости.

Очень хочется провести одну параллель, но не знаю, корректно ли. На всякий случай, Ира, — простите. Усталому, издерганному человеку всегда помогает общение с домашним животным. Не потому, что, скажем, собака доставляет лишь удовольствие — хлопот с ней хватает. Не потому даже, что какой-нибудь кот мяукает и ласкается — бывает, что и он поаывает югти. Легит душу неподдельное, открытое чувство, некое глубинное постижение собственной связи с какими-то извечными основами жизни. Фыркает лошадь, лижет руку, смотрит огромным глазом теплая корова — ты, даже не осознавая этого, получаешь мощный заряд противостояния суете и черпаешь его уже изнутри, из самого себя, помимо воли, помимо выражаемых словами, ощущая причастность к таинству мироздания, открытого все-таки всему вопреки, гармонии, жизни, добру.

Искусство Старженецкой ни в коей мере не утешительное. Оно знает и драматическое, и трагическое, и даже угромо-таинственные интонации. «И» — потому что преобладают все-таки другие. Но это ни в коем случае не безмятежная радость для глаза. Ни на секунду не сомневай-

ся, что мир художницы наполнен тревогой. В ее работах всегда есть что-то зыбкое, кажется, что изображаемое с трудом удерживается в пределах материальности, еще немного, и она рассыпается в прах. Но это выход на открытое чувство. Это прямая линия и чему-то такому, что живет в каждом из нас, что дает возможность удивляться и радоваться миру, что позволяет нам видеть за материальной оболочкой нечто большее, чем просто сочетание атомов. Это натализатор, который приводит в действие наши запрятанные порою очень глубоко стремления вернуться к самим себе, к таким, какие мы есть, какими мы были когда-то, когда были детьми — все от рождения доброе и хорошее. А вместе с тем это очень взрослое искусство, в нем нет никакой инфантильности.

Чем достигается такое воздействие? Вот этого не знаю. Да и художница сама, полагаю, не знает. Она рассказывала мне подробности своих прогулок по все тем же тарусским окресткам, описывала не только красоты, но и какие-то вполне безобразные сцены, она живет далеко не в вакууме, однако берет кисти, лишь когда выходит на подступы к тому, что весьма отдаленно можно назвать идеалом. Или альтернативой — как угодно.

Невмешательство? Какое уж тут невмешательство, когда зрителю предлагается задуматься, нет, почувствовать самого себя вовсе не таким, каким предстает он в тех, увы, слишком часто вполне безобразных сценах, в которых он и в общем-то привык, которым он находит порой уютное словесное оправдание. Нет, это позиция и очень активная. Невозможно даже представить себе Старженецкую ни среди тех, кто отрицались от проблем бытия, замыкается лишь в круг узкопрофессиональных вопросов, ни среди тех, кто что-то там воспевают по должности, согласно условиям заказа. Да, по характеру она, может быть, и не борец — не всем обладать бойцовскими качествами — но ее естественная среда там, где личности яркие, глубокие, неравнодушные. Она — часть этой среды и часть неотъемлемая, я бы сказала, солидарная, утверждающая — поэтому мне захотелось написать о Старженецкой именно сегодня.

Я как-то не очень удивилась, когда увидела в непривычно просторной мансарде (обычно многоэтажные холсты как раз находились на выставке) классический деисусный чин для иконостаса восстановляемого храма в Тарусе, над которым работает вполне светская, вполне современная московская художница. Она и на выставке своей организовала сбор средств на реставрацию этого храма, даже поет там в хоре, занималась ведь музыкой. Не стала я задавать никаких об этом вопросов — личное должно оставаться личным. Но подумала — ведь и в этом проявляется цельность натуры. Моем со-беседником был в этот вечер человек, который последовательно использует светлые начала. Это так же редко, как настоящая живопись, и так же ценно.

Ну а как же все-таки балет, с которого все начиналось? А это куда-то девалось. Не в том дело, что до недавнего времени Ирина Старженецкая интенсивно работала в театре, ездила для этого во многие города, погружалась в атмосферу драматургии прошлых эпох, разрабатывала костюмы, собственноручно создавала гигантские занавеси. Просто то чувство прекрасного, к которому прикоснулась когда-то маленькая девочка, пришло тогда на всю жизнь, навсегда.

Т. РЫЛОВА.

КИНО В ЛИЦАХ
Высокий блондин из Чертанова

Жил-был в Москве, в Чертанове, обычный мальчик в обычной семье: отец — строитель, мама — энергетик, учился в школе, потом в Московском авиационно-технологическом, получил диплом и вдруг... поступил в театральное училище. Страна лихачила дипломированного инженера-механика космических аппаратов, зато маленькая Верса получила своего жениха: после I курса он снялся в одноименном фильме В. Пичула.

Вы догадались, что речь идет о молодом, но уже известном актере Андрее Соколове. Сейчас он заканчивает Театральное училище им. Б. Щукина. По словам художественного руководителя курса Л. Ставской, «с ним не было никаких проблем — круглый отличник, шустристый, стивидант, трудолюбив, организованный, даже гадает».

Андрей — молодой (ему 27 лет), но очень перспективный театральный актер. При блестящих внешних данных — высокий блондин, спортивная фигура — он, казалось бы, обречен на амплуа «героического стивиданта», но не ботается играть характерные роли, доказательство тому — картина «Сад», пьесы психиатрической лечебницы, и дипломом спектакля «Мастер-Сад» по пьесе Питера Бейса («Мастер» А. Бурова и А. Дранкина), которого Соколов играет увлеченно, темпераментно, убедительно.

Актер продолжает работу в кино — за последние время снялся в нескольких фильмах: «В городе Сочи теплые ночи» В. Пичула, «Раз, два — горе не беда» М. Юозовского, «Искусство жить в Одессе» Г. Юнгвальд-Хилькевича, «Наш человек в Сан-Ремо» А. Ефремова, короткометражки ВГИКа (режиссер И. Мексинский), «Финский нож и персидская сырница» по рассказу А. Вампилова. Маленькая роль Кости в последней картине — самоуверенного, циничного грабителя, пережившего сильнейший надрыв в душе, дружным глазами увидевшего свою жизнь, — пожалуй, лучшая работа за последние время.

Сейчас Андрею Соколову остается отыграть дипломные спектакли, а весной — свободный диплом, самостоятельная работа.

— Наверное, после шумного успеха «Маленькой Версы» было множество предложений?

— Да, но в основном на то же самое, «один в один». Была еще огромная почта, сотни писем.

— Кроме кино и театра, что еще любите в жизни?

— Честно говоря, все время забирал кино и театр. Актер — это образ жизни. Люблю разнообразие, не люблю, когда все цвета эвкалипта. Обожаю автомашинки, особенно свою. Занимаюсь, когда удается, бегом, плаванием, восточным единоборством, между прочим, все три — в кино делал сам. Люблю музыку — и классическую, и современную, и брод.

— Какие планы в новом году?

— В марте начинаю съемки в фильме «Палач» («Ленфильм»).

Л. МОСКОВСКАЯ.

● Андрей Соколов в фильме «Наш человек» в Сан-Ремо.

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

К западу от Литвы

ДАННАЯ тема уже поднималась в этой рубрике 29 августа 1989 года и 20 января 1990 года. Поскольку тема разнашивается и стала особенно острой на этой неделе, можно ее и продолжить.

Объявление в Вильнюсе о восстановлении независимости Литовского государства поставило страны Запада в затруднительное положение. Оказалось, что весь мир шагает на в ногу, одна Литва в ногу.

Напомню притчу палы римского, что сейчас время собирать камни, строить общевосточный дом. Услышав ли он в литовских костелах! Напомню о заявлениях пресс-секретаря генерального секретаря ООН «О прекращении контактов ООН с националистическими группами прибалтийских республик».

Лет назад реакция Запада была бы другой — смесью злорадства и ликования. Но ныне перестройка перестроила и внешний мир. Теперь нам несут успехи — по причинам просвещенного эгоизма, ибо наши успехи не противопоставляются чужому, спойманно и благополучно, а укрепляют их.

ПРИВЕДУ четкий сформулированный ответ правительства Нидерландов на депутатский запрос, данный еще в сентябре прошлого года, но и на сегодня хорошо объясняющий западные заботы:

«Западу не следует ставить под вопрос единство многонационального Советского Союза. Нарушение территориальной целостности СССР подвергает серьезной угрозе стабильность отношений Восток—Запад и политическую ситуацию в Европе, положит конец перестройке, в чем Запад не заинтересован. Ведь именно перестройка ведет к действительно федеральному устройству Советского Союза на добровольной основе. Поэтому Западу не следует поощрять сепаратистские движения в СССР».

Министр иностранных дел Голландии Х. Ван Дан Брук добавил в январе, что для его страны вопрос не стоит на повестке дня: «Нидерланды признали Советский Союз лишь в 1942 году, после присоединения прибалтийских государств, не сделав оговорки насчет границ и, таким образом, признали эти государства к Советскому Союзу».

На прямой вопрос журналиста, как ответит Англия на возможную просьбу из Вильнюса о дипломатическом признании, государственный министр по иностранным делам Великобритании У. Уолдрейн сказал: «Мы, конечно, должны были бы ответить на отказом».

Он назвал ряд критериев признания, каковым Литва не соответствует: жизнеспособность, полная независимость, контроль над территорией, контроль над внешней политикой.

К критериям отнеслись и официальные представители США, вызвав особое разочарование в Вильнюсе. Ведь Вашингтон не признал события 1940 года в Прибалтике. Но Вашингтон сегодня, как и другие западные столицы, не уверен, что ему следует поддерживать центробежные силы, ослабляющие притягательную силу перестройки.

Н Е ЯВЛЯЕТСЯ здесь исключением и позиция Австралии, хотя из сообщения из Вильнюса можно было понять, будто Австралия официально признала независимость Литвы».

Австралия, как и ряд других западных стран, отказалась признать включение Литвы в сорочком году в состав Советского Союза. Эта позиция, естественно, сейчас подтверждается. Но дальше, на признание, ни Австралия, ни другие страны (те же США) не идут, ограничиваясь пожеланием успеха будущим «конструктивным переговорам».

Слово В. Ландсбергиса. В интервью итальянской газете «Мессаджеро» 13 марта он сообщил: «С прошлого года мы искали отношений с Западом. Мы написали президенту Бушу и Миттерану с тем, чтобы установить экономические отношения. До сих пор ответа мы не получили. И я не знаю, будет ли он».

Никто не хочет раскачивать лодку перестройки.

СССР—США: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Советский Союз предложил объявить 90-е годы «Десятилетием сближения и большего взаимопонимания народов СССР и США» — так можно обозначить один из главных итогов очередной советско-американской встречи по информационным обменам, прошедшей в Вашингтоне.

Для нас информационные и культурные обмены — важнейшая составная часть нового видения мира, советско-американских отношений. — говорит глава советской делегации на переговорах заместитель министра иностранных дел СССР В. Петровский. — Встречи на высшем уровне, улучшение общего состояния советско-американских отношений способствуют расширению культурных и научных обменов между организациями и гражданами двух стран.

Хорошо работает заключенное в июле 1985 года Общее соглашение о культурных и научных обменах между СССР и США. Подписанная во время советско-американской встречи на высшем уровне в Москве новая Программа культурных и научных обменов на 1989—1991 годы служит прочной базой для дальнейшего расширения и углубления двустороннего сотрудничества.

На нынешней встрече мы рассмотрели вопросы расширения программ культурного обмена, включая проведение театральных и музыкальных фестивалей, Дней культуры с участием союзных республик, в частности РСФСР, расширения официального обмена кинофильмами и проведения ежегодных национальных кинофестивалей.

Мы бы всецело приветствовали, — продолжает В. Петровский, — расширение библиотечных и музейных обменов. В конкретном плане мы обсудили вопросы создания совместного советско-американского университета, проведения Года американской культуры в Советском Союзе и соответственно русской — в США.

Кстати, эта идея получила поддержку базирующихся в Вашингтоне Американского совета преподавателей русского языка и литературы (АСПЯЛ) и Американского совета по сотрудничеству в области образования и изучения языков (АНСЭЛ).

С 1985 года, — говорит генеральный директор АСПЯЛ Дэйв Дэвидсон, — контакты между США и СССР расширились во многих областях. Главное направление этого диалога сейчас выходит за рамки межправительственных соглашений. Взаимное понимание и сотрудничество двух народов в ближайшие годы в значительной мере будет зависеть от способности наших стран развивать эффективные каналы общения во всех областях и на всех уровнях.

ЭХО ВСТРЕЧИ

СССР—США: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Мы, как и вы, богаты лингвистическим и этическим наследием, однако пока не было приложено достаточно усилий для расширения широкого сотрудничества в этой сфере. В настоящее время только 50 тысяч американцев изучают русский язык в школах и университетах, в то время как американский английский язык (британский английский язык преподается в СССР очень широко) все еще очень редко осваивается в Советском Союзе. За небольшим исключением языки советских республик и этнических регионов сравнительно редко изучаются в Соединенных Штатах: расширение этой сферы в американской системе образования имеет решающее значение для полноценных усилий, направленных на углубление сотрудничества отдельных американских штатов с различными регионами СССР.

Интерес в США к русской и советской культуре исключительно высок, — сказал находившийся в составе советской делегации заместитель министра культуры СССР Ю. Хальчевский. — Мы провели полезный обмен мнениями по вопросам нынешнего культурного сотрудничества двух стран и обнаружили, что, как говорится,

теперь опасаются, что момент свободы был слишком недолгим. Едва был отменен цензурный, как тиском прессы л. л. экономическое давление. Новость, что на Западе ГДР в прошлом в массе своей принадлежали СЕПГ, возбудила умы многих. ПДС расстался с большей частью имущества СЕПГ, и теперь издательства вынуждены обходиться без субсидий. У некоторых из них объявились бывшие хозяева, которые в 1945 году переехали в западные секторы и теперь желают получить назад свою собственность. Другие пробовали обратиться за помощью к западногерманским издательствам. Т. е. однако, поставили свое условие: уменьшить число сотрудников.

Между прочим, в случае экономического союза так или иначе многие издательства в нашей стране будут закрываться, не выдержав конкуренции с западногерманскими издательствами-гигантами. А что будет с литературой ГДР? Немногие наиболее известные авторы, конечно, удержатся, а как будет с молодыми авторами, которые раньше получали поддержку?

В таком же положении окажутся и театры. Клубы также придется закрывать — их некому будет финансировать. Будут ли предприятия, работающие в условиях рынка, ассигновать деньги на культуру? Опасность состоит в том, что в объединенной Германии «бедные родственники» из ГДР нужны лишь в качестве дешевой рабочей силы.

Можно сказать, что мы раньше жили как бы в тихой бухте. Нас раздражала стоячая вода, которая уже начала гнить. Однако и в волнам мы не привыкли. Сначала мы радовались выходу в открытое море, а потом обнаружили, что наш корабль идет течь. Не наша ли задача сделать его снова готовым к плаванию?

Ирмтруд ГУТЧКЕ. Перевод К. РАСЧЕНОВА.

НА ПАЛУБЕ «ТИТАНИКА»

Прежде были недовольны многим, но никогда не испытывали угрозу собственному существованию, почувствовали себя незащищенными. То и дело слышны разговоры о крупных увольнениях, о безработных, которые не смогут найти себе занятия по профессии. Особенно сильный удар пришелся на интеллигенцию. В мгновение она на рынке рабочей силы была утрачена спрос на выпускников профессиональных училищ и вузов. Ученым предлагают работу лаборантов. Молодым людям в виде исключения или снижения платы могут предложить пройти курсы переподготовки... А что станет с коллективами? Повисает ли квартплата? Квартира из трех комнат в ФРГ обходится ежемесячно минимум в 800—1000 марок, тогда как в ГДР плата за равноценную квартиру — 120 марок. Не снизится ли жизненный уровень, если государство прекратит субсидировать продукты питания, даже если благодаря этому станут дешевле телевизоры? Множество воп-

росов западные политики оставляют открытым, искусно обходя их в своих речах о будущем экономическом и финансовом альянсе.

Самый животрепещущий вопрос: каковы будут политические последствия воссоединения Германии? Нет ли одного политика ни на Западе, ни на Востоке, который бы не подчеркивал значение мира в Европе. Во мне, однако, просыпается недоверие, когда бонские политики на перего-

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Зачем «Петрушка» приехал в Париж

По всему Парижу на реальных тунбах — гигантские, с большим анжум выполненные в строгом классическом стиле афиши — «Кировский балет». Здесь не любят пышных официальных названий и титулов: балетная труппа Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова — просто «Кировский балет». Эта афиша известна здесь давно, но относится к ней строго, придирчиво, тщательно анализируя каждый спектакль, каждое выступление солистов.

Первый спектакль — программа из трех одноактных балетов, составлена на сцене «Гранд-Опера», или, как называют этот театр, построенный по проекту прославленного французского архитектора Гарнье, академии французского танца.

«Шотландская симфония» Менделсона, «Тема с вариациями» П. И. Чайковского о хореографическом воплощении Дюброя Балачинна. Как отмечал афишная парижская «Монда», Георгий Мелитоненко Балачинна, а также и другие артисты сцены знаменитого Марининского театра в Петербурге, вернулись к «альма матер», но уже со своим шедевром.

«Кировский» в час перестройки — так озаглавила сцено рецензия «Энгаро», «Великолепный спектакль в последний раз, когда театр выступил на сцене «Гранд-Опера», Р. Нуриев «выбрал свободу». Сегодня труппа вернулась во дворец Гарнье с «Петрушкой» Олега Виноградова, где главный герой борется с тоталитаризмом режиссером во имя свободы.

«Петрушка» на минутку Игоря Стравинского, как заявил в одном из интервью в Париже Олег Виноградов, имеет мало общего с предыдущими версиями Фокина, Бемара. Идея Виноградова весьма прозрачна.

«Петрушка» — символ единного героя, понимающего местность и ограниченность тоталитарного режима. В целом балет произведен, пожалуй, двойственное впечатление. Весьма удачен Петрушка — эту партию уверенно исполняет Андриис Лиела и Сергей Вязарев. Можно поспорить с идеями, да и хореографические средства отнюдь не оригинальны. Афишисто Фрэнк Фрэнк — критик утверждает, что «Стравинский был бы весьма удивлен, узнав об использовании своей музыки в подобном хореографическом действии, порой весьма беспорядочном, поскольку создает впечатление излишнего числа танцовщиков на сцене, толком не знающих своего места. Тем не менее, подчеркивает Фрэнк Пресс, балет имел огромный успех у публики, и это можно назвать настоящим триумфом, по существу возмещающим в начале процесса обновления в русском балете».

Что же касается второго спектакля Ленинградцев на сцене «Гранд-Опера», то здесь оценка единична — восторженная. Так, кому удалось познакомиться со спектаклем во дворец Гарнье, пишет «Монда», идал небывалый сорпорт. Ленинградский балет доказал: «Жизель», недавно отмеченная своей столетней юбилей, до сих пор может волновать».

Сейчас начался второй этап гастролей театра в Париже — после восьми спектаклей на сцене «Гранд-Опера» труппа «переезжала» во Дворец конгрессов. Уже состоялся премьеры «Спящая красавица», встречаемая залом безоговорочно, бурными овациями. Впереди — полтора месяца напряженных гастролей.

Виктор ХРЕКОВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). ПАРИЖ.

ПИСЬМО ИЗ ГДР

ГДР находится на пороге выборов. От их исхода во многом зависит будущее страны. 88 процентов населения считают, что объединение обеих германских государств должно произойти как можно скорее. К сожалению, за скорым желанием оказаться в «вотребительском раю» многие жители ГДР не осознают, чем может обернуться предлагаемый западногерманской стороной план, представляющий собой не что иное, как «выход» ГДР. Сегодня мы публикуем статью коллег из газеты «Нойес Дойчланд» (ГДР), вставившую заголовку о последствиях возможного объединения двух Германий.

От Александерплац можно в течение получаса неторопливым шагом попасть в Западный Берлин и восточный Берлин, что предлагает общественно, построенное на частной собственности. Раньше граждане ГДР убеждали, что это лишь парадный фасад, что, дескать, на Западе изобилие товаров, а на Востоке — богатство духовных ценностей. Однако, как оказалось, все не так просто: клиент в западном магазине — король, ему оказывают знаки внимания. У нас же стилизовались со многими отвратительными явлениями. Охота за товарами униительна, как и их не самый богатый ассортимент.

Сегодня граждане ГДР сполно сравнивают все плюсы и минусы обеих систем. Многие уже подсчитывают, что смогут купить после заключения валютного альянса: солидный автомобиль или путевку на туристическую поездку в жаркие страны. И многим даже в голову не приходит, что они могут остаться без работы, ибо их предприятия не выдержат конкуренции с западногерманскими фирмами. Хотелось бы привести слова одного из идеологов обновления в ГДР — известного священника Фридриха Шорлемера о том, что не надо из одной иллюзии впадать в другую, и сейчас после краха идеи так

называемого реального социализма, повсюду либеральный капитализм. Очевидно, что на западном люкс-рынке место найдется не для всех, даже не для всех немцев. Так что если мы хотим быть пассажирами «Титаника», то надо отдавать себе отчет, что это — «Титаник»...

За первые два месяца текущего года ошутимо возросли страхи и неуверенность среди населения страны. Миллионы людей, которые

ПИСЬМО ИЗ ГДР

росов западные политики оставляют открытым, искусно обходя их в своих речах о будущем экономическом и финансовом альянсе.

Самый животрепещущий вопрос: каковы будут политические последствия воссоединения Германии? Нет ли одного политика ни на Западе, ни на Востоке, который бы не подчеркивал значение мира в Европе. Во мне, однако, просыпается недоверие, когда бонские политики на перего-

ворх в Москве настаивают на скорейшем объединении, заявляя, будто население ГДР не может более ждать. В ФРГ давно уже привыкли и нищете, безработице, бездомным. Думаю, что граждане ГДР не найдут там сочувствия. Думаю, Фридрих Шорлемер прав: сейчас нас с милой улыбкой приглашают на танец на палубе «Титаника». Время покажет, сколько людей погибнут на палубе, так и не попав в озаренные ярким светом салоны. И перед тем как вступить на борт западного корабля, нам надо вспомнить, что нам есть что терять. Например, созданную в ГДР систему социального обеспечения.

Во главе революции в октябре прошлого года находились прогрессивные левые силы, которые хотели реформировать социализм. Внезапное открытие границ отнесло этих людей в сторону. Интеллигенция, деятели искусства, которые на протяжении многих лет были носителями идеи перестройки (в отличие от бывшего руководства пар-

В минувшем году — по данным на первом полугодии — в Соединенных Штатах прошло 25 забастовок, участие повело в них 208 тысяч человек. Забастовщики не работали в течение 5.988 дней, что составило 0,04 всего рабочего времени американцев за этот период. Для сравнения — в 1952 году в США прошло 470 забастовок с участием 2.746.000 человек. Это самый высокий уровень стачечного движения за послевоенные годы.

С тех пор идет снижение количества забастовок. Особенно резко процесс этот усилился в эпоху президента Р. Рейгана, отмеченную падением уровня безработицы и инфляции. За это время создано 17 миллионов новых рабочих мест. Чем благополучнее виделась американцам экономическая ситуация в стране, тем большее их число считали себя представителями «среднего класса», тем меньше они бастовали. И, конечно, огромную роль при этом сыграли давление корпораций на профсоюзное движение, их стремление не допустить объединения рабочих в профсоюзы. Рейгановская администрация с особой жесткостью реагировала на стачечные выступления. Большинство забастовок последних лет закончилось поражением трюнионов.

Не думаю, что мы вправе проводить какие-то прямые аналогии американских забастовок с нашими. Слишком разнятся и социальные условия, и исторические традиции. Достаточно сказать, что участие в забастовках всех американцев, работающих как здесь говорят, в «общественном секторе», то есть на государственном или муниципальном уровне — это учителя, медики, пожарные, полицейские, работники почты и другие служащие, — является противозаконным. Р. Рейган начал свое правление с запрещения забастовки авиадиспетчеров. Те в результате лишились работы, а профсоюз их был ликвидирован. Действовал президент в рамках закона.

Американское законодательство лишь с середины тридцатых годов признало право профсоюзов на существование. До принятия так называемого закона Вагнера хозяева обращались в суды с требованиями налагать запрет на забастовки, и судьи это делали, трактуя стачки как «подозрительные акции, имеющие целью разорение хозяйственной жизни». Закон Вагнера позволил начать практику коллективных договоров, было учреждено национальное управление по трудовым отношениям. В его функции вошел контроль за тем, чтобы предприниматели не при-

КАК БАСТУЮТ

бежали по отношению к рабочим и каким-то незаконным или репрессивным акциям. Представители этого управления присутствовали на собраниях, где рабочие голосовали за или против объединения в профсоюзы, и если голосование было в пользу профсоюзов, то предприниматели были обязаны его признать. Затем избирался профсоюзный комитет, который получал право вести переговоры с хозяевами.

Закон Вагнера был принят после «великой депрессии», на волне реформ «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Другой важный этап в трудовом законодательстве США — закон Тафта-Хартли, утвержденный в 1947 году в эпоху Г. Трумэна. Ограничив право на забастовку и организацию в трюнионных, этот законодательный акт был призван балансировать закон Вагнера, который к тому времени многие в США стали считать излишне либеральным.

Отношение американцев к профсоюзам никогда не было однозначным, противники у них всегда было больше, чем сторонники. По поводу запрещения Р. Рейганом забастовки авиадиспетчеров одни считали, что президент поступил «наизлишне круто», другие же, как отметили опросы общественного мнения, порицали авиадиспетчеров за «неуверенность требований, нежелание пойти на компромиссы». Здесь в очередной раз проявилось распространяемое в США опасение — добиваясь своих целей, профсоюзы могут нанести урон экономике, а значит, и интересам общества в целом. В итоге, начиная с послевоенного времени, наметилась устойчивая тенденция к снижению числа членов профсоюзов. Сейчас они объединяют лишь 16 процентов всех работающих американцев.

Итак, согласно закону Тафта-Хартли забастовка, угрожающая «благополучию и безопасности нации», должна быть отсрочена на 90 дней. Для расследования конфликта президент назначает специальную комиссию и после первого ее доклада может просить министра юстиции рассмотреть трудовую конфликт в суде. Если после 90 дней отсрочки суд не выносит, что забастовка действительно несет угрозу интересам страны, то обе стороны обязаны искать соглашения с помощью федеральной службы посредничества и примирения. В это время комиссия

должна информировать президента о заключительном предложении предпринимателей. В случае если конфликт все же не улажен, то в последующие 15 дней проводится тайное голосование рабочих, которые должны решить, принимают ли они это предложение. Если оно отвергнуто, то через 5 дней министр юстиции просит суд снять запрет на забастовку. Президент докладывает об этом конгрессу, и если тот не предпринимает никаких действий, стачка может начаться.

Существует и ряд других законов, ограничивающих право на забастовку. Принятый в 1924-м и дополненный в 1934 и 1936 годах, закон о трудовых отношениях на железных дорогах, авиалиниях, мостах, тоннелях, паромных галси, что если забастовка нанесет ущерб экономике, лишая какую-то территорию США транспортных связей, то может быть создана чрезвычайная президентская комиссия, которая в течение 30 дней изучает конфликт и докладывает о нем главе Белого дома. После этого дается еще 30 дней на то, чтобы компания и профсоюз пришли к соглашению. Если и после этого срока конфликт не улажен, то профсоюзы вправе объявлять забастовку.

В 1963 году был принят закон о конфликтах на железнодорожном транспорте, связанных с условиями труда. Он предусматривает обязательный арбитраж при спорах, возникающих в тех ситуациях, когда предприниматели пытаются аннулировать правила, ведущие к увольнению рабочих. С помощью этого закона была блокирована одна из общенациональных забастовок железнодорожников.

С просьбой прокомментировать трудовое законодательство США и обратился Филипп Зайсеру и Эндрю Ирвину, адвокатам, чьи юридические компании представляют интересы ряда американских профсоюзов.

Ф. Зайсер: — Наши законы не поощряют, а ограничивают забастовочную активность профсоюзов. Отношение и профсоюзов в США всегда было противоречиво. Они избегают в них вступать, говоря: «Профсоюз мне ничего не даст, у него нет реальной власти». Другие утверждают: «Профсоюз злоупотребляет своей властью, устраивая забастовки». Кто-то прези-

рует профсоюзы за коррупцию, а кому-то не нравится, что профсоюзы потеряли боевой дух.

Э. Ирвинг: — Когда-то за создание профсоюзов бросали в тюрьму. Эти времена прошли. Но путь и образование профсоюзов никогда не был легким. Многим компаниям в США дешевле нарушить закон и избежать от профсоюзных активистов, чем позволить им создать профсоюз. Я помню случай, когда рабочие начали организовывать трюнион в 1978 году, но им понадобилось 5 лет, чтобы только добиться права на переговоры с предпринимателями. 10 лет назад профсоюзы пытались добиться изменений в трудовом законодательстве, требовали расширить национальное управление по трудовым отношениям, чтобы оно быстрее рассматривало трудовые конфликты, предлагали называть предпринимателей за нарушение закона. Конгресс этих требований не поддержал.

— Кто в Америке имеет гарантированное законом право на забастовку? Ф. Зайсер: — Правом забастовать обладают только те, кто занят в частном секторе. Примерно 6 миллионов американцев, работающих на федеральном правительстве и на власти штатов, такого права лишены. Это не означает, однако, что они всегда и беспрекословно этому запрету следуют. Во многих штатах учителя бастуют перед началом учебного года. Их наказывают в судебном порядке. В Нью-Йорке, например, они за каждой забастовочной днём терпят двухдневную арплату.

Э. Ирвинг: — Однако в Калифорнии учителя добились права на забастовку. В то же время во всех штатах незаконны забастовки полиции и пожарных. Медики могут бастовать лишь в том случае, если они работают в частных заведениях. И все же в Нью-Йорке бастовали учителя, мусорщики, даже пожарные. В ряде случаев они побеждали, чаще же против них проигрывали административные и экономические санкции. Так, работники метро в 1985 году добились повышения зарплат, но это не компенсировало потерь понесенных ими за время забастовки.

— Какова роль посредников при проведении переговоров между профсоюзами и хозяевами?

Советские танки покидают Чехословакию. Жители Маням — против военных баз США на Филиппинах. Фото ТАСС и из журнала «Таймс».

Проведенный на днях газетой «Нью-Йорк таймс» опрос общественного мнения неудачно показал: многие американцы считают период «холодной войны» и конфронтации законченным. Ситуация в мире кардинально изменилась, изменилась и роль двух супердержав.

По мнению газет, никто из участников опроса не воспринимает теперь СССР как источник военной угрозы. «Выход советских войск из Восточной Европы — еще одно подтверждение тому, что политика стран изменилась», — утверждает газета.

«Окончание «холодной войны» требует пересмотра и нашей политики», — отметил общественный деятель из штата Миссисипи Ларри Фармер. Однако, вопреки мнению многих американцев, правительство не спешит менять политику в сторону сокращения военного присутствия США в различных регионах мира.

- Советские танки покидают Чехословакию. Жители Маням — против военных баз США на Филиппинах.

Советские танки покидают Чехословакию. Жители Маням — против военных баз США на Филиппинах. Фото ТАСС и из журнала «Таймс».

ФЕСТИВАЛИ

«Нимфы» Монте-Карло

30th FESTIVAL INTERNATIONAL DE TELEVISION DE MONTE-CARLO

Элегантная золоченая фигурка женщины, выполненная скульптором в античном стиле, на фоне телеэкрана с изображением приморского города, ярко-голубой воды и неба. Такие афиши недавно можно было видеть повсюду в княжестве Монако, крошечной европейской стране на берегу Средиземного моря. Шел 30-й международный фестиваль телевидения «Золотой нимфы» — его символ и награда победителям.

ных километрах — таково все пространство княжества с конституционной монархией, маленькой страны, свершившей Францию по двустороннему соглашению свои внешнеполитические связи, пограничные, таможенные функции.

бесспорно, свидетельствует о том, какая значительная проблема жизни той или иной страны находится, так сказать, «под особым прищелом».

рофы, о влиянии на здоровье людей производства на комбинате в Магнитогорске.

тему вызвал лишь интерес, не более. Итак, что же, острее тот глаз, что видит со стороны? Но, вероятно, нельзя отбрасывать и такие факторы, как специальная подготовка тележурналиста, накопленный им опыт, его профессионализм, талант, наконец... Право, есть над чем поразмыслить.

Похитители песен

В 40-летней истории фестивалей итальянской эстрады песни в Сан-Ремо было немало скандалов. Но такого, какой преподнес нынешний, юбилейный конкурс, завершившийся в ночь с 3 на 4 марта, пожалуй, не припомнят.

как говорится, было делом техники, притом новейшей и высочайшего класса. Таким образом все то, что предназначалось фирмам грамзаписи — главным спонсорам песенного марафона, заказывающим музыку и потом выбрасывающим ее на рынок в виде миллионов пластинок, компакт-дисков и кассет.

Он спас шедевры

В Афинах на 78-ю годовщину скончался видный деятель культуры, коллекционер Георгий Костанис. Он получил международную известность благодаря своей уникальной коллекции картин русского авангарда, большую часть которых собрал в дар Третьяковской галереи и другим советским музеям.

всю жизнь. Костанис спас многие бесценные произведения в те годы, когда в нашей стране их не считали, а ватеры преследовали. В числе картин, переданных им в советские музеи, — работы Кандинского, Шагалов, Пикассо, Филонова, других всемирно известных мастеров.

В АМЕРИКЕ

3. Ирки: — Забастовка — явление экстраординарное. Она начинается лишь тогда, когда использованы все средства для ее предотвращения. Прежде чем объявить стачку, трудящийся должен поставить в известность о ней федеральную службу посредничества и примирения. Та не вправе запретить забастовку, но может помочь избежать ее, содействуя заключению соглашения между сторонами.

хозяйка вправе прибегнуть к помощи полиции, и под ее защитой штрейкбрехеры приступят к работе. Что могут противопоставить этому профсоюз? Предположим, на обшуй фабрике забастовщиков заменили штрейкбрехерами? Тогда они идут и водители грузовиков и просят их не вывозить готовую продукцию со склада. Это сильное средство, но оно незаконно, так как водители принадлежат к другому профсоюзу, и обшуйники не должны вольничать их в свой конфликт.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Лучший в США

Рейнисерская гильдия Америки признала Оливера Стоуна лучшим постановщиком игрового кино США за 1989 год. Этот награда, о которой было объявлено в ходе торжественной церемонии в фешенебельном Нью-Йоркском отеле «Уолдорф-Астория», он удостоен за созданный художественный фильм «Рожденные в четвертом квартале».

«Деловые люди» едут в СССР?

Как сообщило агентство Франс Пресс, крупнейшая во Франции газетно-издательская корпорация Робера Эриана ведет подготовку к выпуску в СССР двух экономических журналов. Их первые номера должны появиться в августе.

Пусть говорят...

В первой половине семидесятых испанский певец Рафаэль взорвал прорывом по нашим кино- и концертным залам. Люди проставали по многу часов в очереди для того, чтобы на экране или воочию полюбиться звездой эстрады.

Месть «затерянного мира»

«Группа американских биологов обнаружила в сельве Венесуэлы загадочных насекомых. Находясь заставила забыть об осторожности: от укуса паука погибает фотограф экспедиции. Дома в Калифорнии ученые поначалу не догадывались о том, что прокладывают «затерянным миром». Но вскоре кошмары начинают мучить участников экспедиции...

Возвращение Боттичелли

К концу XIX века ценители искусства открыли заново Сандро Боттичелли. Его полотна, созданные в эпоху Возрождения три столетия, стали историческими ценностями. Вот одна из работ, которую в настоящее время реставрируют в Филадельфии, чтобы вернуть ее к первоначальному виду.

Рокки — сын Рокки

Американский актер Сильвестр Сталлоне вступил в юбилейную годовщину с Музеем искусств Филадельфии. Суть спора — две статуи статуи самого Сталлоне. Тотчас же статуя отлитую из бронзы консерватору Рокки Вальбоа — главе музея — над которой висит роль которого исполнил Сильвестр.

Полемия вокруг экологических движений

Полемия вокруг экологических движений требует запрета стемни, а чиновники на министерствах усомнились, что вопрос изучается. Голландская киногруппа сделала свое дело и отправилась восвояси. Кампания протеста аставила все же принять меры для предотвращения ущерба, наносимого природе.

В АМЕРИКЕ

3. Ирки: — Забастовка — явление экстраординарное. Она начинается лишь тогда, когда использованы все средства для ее предотвращения. Прежде чем объявить стачку, трудящийся должен поставить в известность о ней федеральную службу посредничества и примирения. Та не вправе запретить забастовку, но может помочь избежать ее, содействуя заключению соглашения между сторонами.

хозяйка вправе прибегнуть к помощи полиции, и под ее защитой штрейкбрехеры приступят к работе. Что могут противопоставить этому профсоюз? Предположим, на обшуй фабрике забастовщиков заменили штрейкбрехерами? Тогда они идут и водители грузовиков и просят их не вывозить готовую продукцию со склада. Это сильное средство, но оно незаконно, так как водители принадлежат к другому профсоюзу, и обшуйники не должны вольничать их в свой конфликт.

В АМЕРИКЕ

3. Ирки: — Забастовка — средство, которое профсоюзы используют как последнее, крайнюю возможность добиться выполнения своих требований. Однако без профсоюзного движения уровень жизни трудящихся не был бы таким высоким, как сейчас. Хотя в США лишь небольшая часть трудящихся объединена в профсоюзы, их требования, их победы объективно важны для всех. Многие предприятия, даже из числа тех, кому не приходится иметь дело с профсоюзами, вынуждены обеспечивать своим рабочим достаточно высокий уровень доходов. Зачем? Затем хотя бы, чтобы пресечь образование профсоюза в своей фирме. Но никаким способом рабочие не могут заставить предпринимателей, даже имея право «торговаться» с ними, платить им 10 долларов в час. Все, что они могут, — это убедить хозяев, что не будут работать за меньшую плату, что это плата за качество. Хорошее же это для экономики? Если у людей нет денег, то экономика процветать не будет. Если я работаю в автомобильной промышленности и получаю лишь один доллар в час, я не смогу купить машину. Наша экономика живет по законам рынка, это саморегулирующаяся система. И потому такие отношения между предпринимателями и профсоюзами, в результате которых первые, хотят они того или нет, должны платить рабочим хорошую зарплату, играют решающую роль в благосостоянии всего общества.

В АМЕРИКЕ

Американский актер Сильвестр Сталлоне вступил в юбилейную годовщину с Музеем искусств Филадельфии. Суть спора — две статуи статуи самого Сталлоне. Тотчас же статуя отлитую из бронзы консерватору Рокки Вальбоа — главе музея — над которой висит роль которого исполнил Сильвестр.

В АМЕРИКЕ

Полемия вокруг экологических движений требует запрета стемни, а чиновники на министерствах усомнились, что вопрос изучается. Голландская киногруппа сделала свое дело и отправилась восвояси. Кампания протеста аставила все же принять меры для предотвращения ущерба, наносимого природе.

АРХИТЕКТУРА

ГИГАНТИЗМ: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ?

Французская газета «Мондо» опубликовала интервью архитектора Рикардо Боффи. Мы перепечатаем его с незначительными сокращениями.
«Архитектура есть сражение с судьбой: она должна остановить время или поглотить...»

лишнем характере; это место, где люди скучают, принимают наркотики, у них возникают мысли о самоубийстве. Это архитектура для бедных, для низших социальных слоев.
— И все же почему вы так являетесь монументальное?
— Монументальное связано с композицией, оно существует в такой архитектуре, которая бросает вызов времени, ибо будет существовать, когда все уже не станет...

принимать мир в полной мере, надо знать различные цивилизации, различные культуры, входящие в него. Лучший способ для этого — работать по-старому: когда занимались строительством, познавая различные системы, системы внутри, поэтому можно проводить сравнительный анализ, пытаться понять, почему мир движется в том, а не в другом направлении.
— Не превратились ли вы благодаря «Барселонской мастерской» в единичного лидера своего рода транснациональной архитектурной корпорации?
— «Барселонская мастерская» — небольшая группа, всего 120 человек, но нацеленная на всемирный уровень. Современный архитектор не может ограничиваться проблемами строительства: политические, экономические и административные факторы обрели сегодня такую мощь, что без знания происходящих в эти важнейшие области он просто не сможет работать, тем более создавать свои свободы.
— Не мешает ли деятельность менеджера вашему архитектурному творчеству?
— Сегодня перед всеми инженерами и архитекторами, создающими новые программы компьютеризации или передовую технику, встает проблема необходимости двойной квалификации: необходимо, с одной стороны, знать менеджмент, с другой — свое ремесло.
— Вот именно, объясните нам, почему вы считаете, что архитектура — это прежде всего искусство опережать социальную динамику?
— Потому что искусство и наука — это, как правило, именно те области, в которых осуществляется попытка предугадать общество будущего.
— Человек может быть жертвой своей судьбы, а может сам ковать ее. Архитектор — это представитель эпохи: по тому, как мы строим сегодня, о нас будут судить завтра.
— Несомненно. Тенденция к гигантомании происходит из самой природы постиндустриального общества, и которая растет и контролирует мир — это главное.
— Откуда у вас самого стремление стать всепланетным архитектором?
— По-моему, сегодняшнему человеку трудно жить в одном-единственном городе, не испытывая при этом чувства, что становишься провинциалом, видишь все лишь под одним углом, не связывая общей картинкой.
Париж. Квартал Дафне.

ПОРТРЕТ

«Когда встречаешься с Эдвиной Сандис, такое ощущение, что она смотрит сквозь тебя, словно ты тонкий помтик швейцарского сыра. Невольно вспоминается старая шутка швейцарских времен: «Ну ты, дырка в воздухе!»

Сер Роланд ПЭНРОУЗ. Из сер «Нечто из ничего».

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Эдвиной Сандис совершенно случайно. И сразу же оговорюсь, что не почувствовал себя лопотником швейцарского сыра. Хоть, впрочем, готов согласиться с другими мыслями сэра Роланда (хотят сказать, большого друга и наставника Пикассо), коль скоро они касаются творчества Сандис.

Нежданно-негаданно мы оказались в ее доме. Было это в Нью-Йорке, в начале декабря прошлого года. Точнее, 1 декабря. Это весьма важная дата, о которой речь пойдет ниже. Накануне завершилась международная встреча представителей более двадцати стран, специализации в области «апплик релейшнз». Эта сфера человеческой деятельности, которая широко распространена на Западе, пока еще мало освоена. Она включает в себя рекламу, социологию, психологию, маркетинг и многое другое, коротко говоря, — все, что позволяет формировать у публики тот или иной образ и даже общественное мнение. Но это уже тема для другого разговора.

Итак, после завершения встречи знакомый англичанин (тоже ее участник) предложил нам с женой вместе поужинать. К нам присоединился еще один сын Альбиона — молодой специалист по рекламе, который несколько лет учился в США. Он-то нас и привел в небольшую итальянскую ресторанчик на Лексингтон авеню. Заведение называлось «Мимис» и являлось популярным, судя по тому, что нам пришлось минут двадцать постоять у дверей. Но потом, с аппетитом улетая заварным (макарон, запеченные с мясом и сыром), мы уже не вспоминали о торговых минутах ожидания. Когда трапеза подошла к концу, наш молодой спутник предложил вместе отправиться на вечеринку к его американскому приятелю. «Вам наверняка будет интересно, тем более если вы ни разу не бывали в американском доме».

В 1973 году в Лондоне проводится первая персональная выставка молодой художницы. Посетителей привлекает ее необычная, как говорили, лукавая, колористическая манера. Эдвино сравнили даже с Тулузом Лотреком и Домье. Потом были другие выставки, которые прошли в Европе, США и Канаде.

С 1974 года Сандис все чаще увлекается скульптурой и снова добивается признания.

Спустя семь лет она приезжает в Нью-Йорк, с которым отныне связывает свою творческую жизнь. Именно в США Сандис создает свои наиболее известные работы.

Но не следует считать, что талант

Edvina Sandic

доношенного младенца, которого назвали Уинстоном. Да-да, того самого. А во-вторых, это был знаменитый восточной встречи в верхах. Цитирую «Нью-Йорк таймс» от 8.12.1987 г.: «Сейчас, когда выражение «иммерсия» вышло из моды, столица ищет лучший символ для встречи между Востоком и Западом, которая происходит на этой неделе. Но, к сожалению, дух диалога на высшем уровне — всего отразили скульптуры Эдвины Сандис, вичуки Черчилля, которые она передала сегодня на специальной церемонии в госдепартаменте... «Я надеюсь, — заметил советский посол Ю. Дубинин, — что голубь будет все время становиться больше».

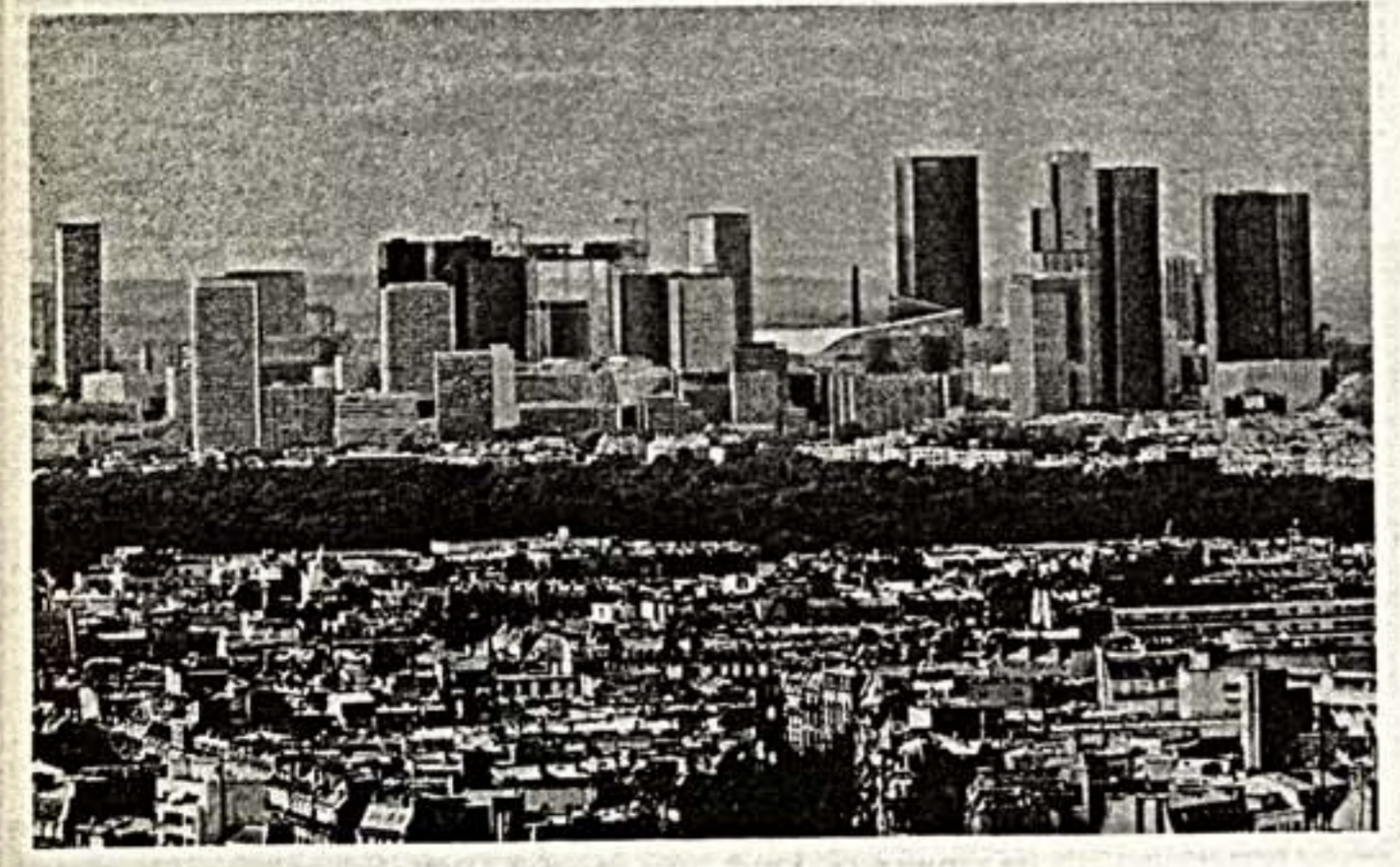
В гостях

у Эдвины Сандис

и происхождение сделали путь Эдвины Сандис в искусстве гладким, как асфальт. Были и тернии, и семейные трудности, и сложные проблемы. В том числе и финансовые. В богатом и сытом Нью-Йорке она вдруг обнаружила, что больше не в состоянии заниматься творчеством. Не хватало средств на приобретение материалов, транспортировку и просто для свободного творчества. Ее оупутывали долги и кредиторы.

а истребитель меньше, пока только эти птицы не станут парить в небе и околонутодушном пространстве. Обо всем этом нам рассказали в тот вечер сама Эдвино и ее муж. А молодой симпатичный банкир Марк Диксон высказал искреннее желание посетить Москву, чтобы поближе познакомиться с нашей перестройкой и установить деловые контакты с советскими партнерами. Хотелось бы привести еще своеобразное экспресс-интервью с хозяйкой дома. Я поинтересовался у Сандис, кто у нее в роду тяготел к искусству. — Мой дед, сэр Уинстон Черчилль. Ему даже принадлежит такая фраза: «Когда я вознесусь на небеса, то большую часть из первого миллиона лет буду обязательно заниматься рисованием». Его картины выставлялись в Королевской академии, более того, он был почетным членом Академии художеств. — А у вас нет комплекса, что над вами тяготел имя знаменитого человека и вы все время находитесь в его тени? — Отнюдь нет. Во-первых, я думаю, что дед мой бы тоже гордился мною. А во-вторых, мне кажется, я нахожусь не в его тени, а киваюсь в лучах его солнца. — Кем вы себя все-таки считаете: живописцем или скульптором? — Некоторые считают, что нужно заниматься только одним — либо тем, либо другим. Мои рисунки и скульптуры выражают разными средствами одинаковые ощущения. Я стараюсь показать внутренний мир человека во всем его многообразии и богатстве, в радостях и печали, сомнениях и тревогах. Время узкой специализации художника подходит к концу. Нужно делать что можешь в любых областях.

ГАСТРОЛИ ПОМОЧЬ КОЛЛЕГАМ

После окончания концерта оркестра Московской филармонии аплодисменты слушателей были знакомой благодарности музыкантам не только за их мастерство, но и за щедрость, отзывчивость, готовность помочь своим менее знаменитым коллегам. Выступление в зале «Сентрополинта» небольшого города Иннин, что близ канадской столицы, не значилось в программе длительного турне коллектива по Северной Аме-

рике. Это был ответ на просьбу города принять участие в сборе средств для финансирования местного симфонического оркестра. Театральный коллектив «Сентрополинта» по своим размерам, наличию и комфорту мог бы сделать честь любому городу. Но построить для такой современной сооружения — все же менее сложная задача, чем создать и сохранить собственный симфонический оркестр. Однако, судя по всему, Иннин полон решимости добиться и этой цели. «Я надеюсь, что придет оркестр такого класса, как московский, покорит и наши музыканты поднимут на ступень выше», — говорит мэр города Ван Франклин. — Для меня это концерт — замечательный пример международного сотрудничества».

Что касается самого концерта, то своему отчету о нем критик газеты «Оттава» предпослал заголовок «Публика Иннина покорена». Автор отдает должное высокому профессионализму московских музыкантов. Эпитетами в превосходной степени обрисовано мастерство дирижера М. Эммера, «огромную силу и слаботи произведений, которыми он «дирижирует». Высоко оценен и талант солиста В. Крайнева, «и вообще, это был замечательный вечер — один из тех, которыми «Сентрополинта» имеет гордиться», — заключает автор. (ТАСС). ОТАВА,

Михаил ЕФИМОВ, Нью-Йорк — Москва. Коллаж «Война и мир». Эдвино Сандис.

К 100-летию со дня рождения С. М. МИХОЭЛСА

ВОЛШЕБНИК СЦЕНЫ

Сегодня, рассматривая портреты Соломона Михоэlsa, кажется, видишь в крупных, резких чертах его лица трагическое предначертание судьбы. Но таково свойство человеческой натуры — проецировать наше знание о гибели человека на всю его предшествующую жизнь. Современники видели его другим. Мудрым, жизнерадостным, остроумным, верящим в будущее. Когда он говорил о своей работе, то заставлял окружающих забыть обо всем и видеть перед собой то исполненную мужской фигурой короля Лира, до доброго незадачливого Тееба, то кого-то еще. А судьба Михоэlsa-человека? Дружба со знаменитыми людьми, свой театр...

Но... была эпоха, для которой организмы неприемлемы были люди яркие, талантливые, разносторонние, честные. Наличие этих качеств — а последнее в особенности — могло перечеркнуть все заслуги перед страной и ее народом. У Михоэlsa эти качества были. И потому он был обречен. В 1948 году в качестве представителя Комитета по Государственным делам он поехал в Минск. И там, как следовало из официальных сообщений, погиб под колесами неопознанной автомашины. Но для людей, близких ему, не было секретом, что со знаменитым актером и режиссером расчитались.

Портрет С. Михоэlsa работы Н. Алыглама.

Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО: СПОСОБНОСТЬ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОЛЕТУ

У нас есть театры с ярко выраженным лицом. Один из наиболее ярко выраженных театров — театр Михоэlsa, который имеет свои индивидуальные особенности, и не потому, что это еврейский театр, а потому, что в нем есть что-то другое, найдетное, глубоко и бережно хранимое, потому что в этом театре есть обязательная в искусстве страстность, без которой художник не может быть самим собой.

Замечательный художник нашей страны Соломон Михайлович Михоэls часто любит употребить слово «комедия» по отношению к актеру, но этот народный шут, которого прославляет Михоэls, — это умница и философ, человек больших масштабов и горячих страстей, а советский актер мне представляется не кулином, отвлеченным портфолио сомнительных теоретизирований, а одержимым творческой страстностью художником, способным к высокому творческому полету.

Из стенограммы, продиктованной 25 и 26 июля 1986 г.

С. МИХОЭЛС: КОМПАС В ШЕКСПИРОВСКОМ ОКЕАНЕ

Когда отправляешься в плавание, в этот необъятный океан, который называется Шекспиром, то необходимо иметь точный компас.

Маркс сказал, что у классиков надо прежде всего научиться быть такими же современными, какими они были в свое время. Про Шекспира можно сказать, что у него надо учиться быть всегда и всеми современными. В чем разгадка этого умения быть всегда современным? На этом стоило бы остановиться.

Из актерской практики могу сказать, что у меня не на опыте работы с Шекспиром, а на другом материале был следующий случай. Я играл Бенвенуа III в спектакле «Путешествие Бенвенуа III Мандеволя-Моисея-Сорина», играл образ истинного еврея с острой бородой, с мечтательными глазами, с поднятой головой, со страданием и восторгом по поводу. Казалось, что у него должны были вырасти крылья, и кто-то подхватил у него эти крылья. И от этого физического чувства боли, от этой тоски, от непреодолимой тяжести в полету родилось внутреннее ощущение образа. Внешне это был обычный еврей с обычной бородой, как его обыкновенно изображали, с несколькими удлиненными висками, которые предельно называют «пайсами», в длинном капоте, в коротких штанишках; а нам было какою-то инфантильностью.

Мне казалось, что мне удалось раскрыть это постоянное движение, это постоянное стремление вырваться из текущего окружения и парить над миром, ибо у него была огромная внутренняя поэтическая сила.

И вот однажды в светительной будде произошло короткое землетрясение. В зале погас свет. Далеко зашел. Тьма на сцене. Тьма в зрительном зале. А потом из тьмы рядов раздались тихие голоса. И вот однажды в светительной будде произошло короткое землетрясение. В зале погас свет. Далеко зашел. Тьма на сцене. Тьма в зрительном зале. А потом из тьмы рядов раздались тихие голоса.

«По долинам и по взгорьям. Разрыл, который образовался между сценой и зрительным залом, был настолько велик, что преодолеть его было почти невозможно. Стало ясно, что эту образность, о которой мечтались, в лице Бенвенуа достичь в современности не удалось, ибо те, которые сидели в зрительном зале, уже знали какую-то новую истину. Им эти муки, эти напряжения, эта боль оттого, что не могут вырваться крылья, были непонятны, ибо крылья у них уже выросли в гражданской войне, в смелости, в дерзости, в масштабах и резкости нашей современности, в которой мы очень часто не отдаем себе отчет».

В прошлом году на этой самой трибуне находился М. М. Морозов, находилась идеология из толпы, которые будут участвовать в нынешней шекспировской конференции, а на улице в это время впервые раздался салют по поводу выступления нашей героини Красной Армии в Берлин. И здесь никакого разрыва не оказалось, а, наоборот, чувствовалось, что мы не вырвались из рук знамен культуры, что мы победили и водрузили на райстаге наш советский флаг. Мы не вытеснили и флаг мировой культуры, который можно смело сказать, является также и шекспировским. Это великий дар — быть всегда современным.

В нем тайна шекспировского бессмертия.

И если вы сегодня хотите говорить о Гамлете, спросите ли вы вырвать изнутри, из себя опыт, который мы пережили за последние пять лет? Нет, не сможем. Современная природа Шекспира обязывает к тому, чтобы каждый раз, когда вы выходите на сцену, вы так же близко знали ту эпоху, когда Шекспир был современным, как и в настоящее время, когда он кажется и является современным. И что такое Гамлет сегодня после пережитых лет? Пусть не покажется вам это вулгаризацией, но это человек, унаследовавший и болевший рождением за справедливость и истину в тылу у врага. Гамлет находится в тылу у врага. Гамлет не может раскрыть ни одной своей стратегической истины. Безумие, приглашение актеров, любовь Офелии — все это сложные тактические задачи, из которых иногда почти нет выхода. Но Гамлет побеждает: он не вырывается из своего мира, он не вырывается из своего мира. И так нужно играть Шекспира. Это современный Шекспир. Это великое дарование Шекспира — быть всегда современным, в любую минуту жизни человека, в любую эпоху, в любое время.

И когда мы говорим о музке, о страданиях, Шекспир — провидец, с предельной четкостью видевший добро и зло и их огромную схватку в мире. Этот гигант и сегодня звучит современно. Не до ступит акцентировать через Шекспира, что такое добро и что такое зло в нашем современном представлении людей, переживших великие потрясения.

Вот почему актер, который имеет единственную задачу сегодня и никаких других задач, ибо актер одновременно человек, одновременно гражданин, одновременно друг — этот актер должен понимать, что вперед ахт завет, которые перед нами стоят, важнее самого важного есть разлом, окончательный разлом фашизма. Это первая из первоначальных задач. И поэтому шекспировская конференция, проводимая в 1946 году, должна нацелить, как и какими образом Шекспир может стать снова современным, снова участником в нашей антифашистской борьбе, которая не на миг, а на смерть преследует врага в борьбе, самой светлой, самой гуманной, уничтожающей и стирающей с лица земли этого врага.

Антифашистское толкование Шекспира как война, который борется против фашизма, это есть современная задача в нашей работе над Шекспиром. И как бы ни был темпераментен сегодня актер, он не увлечет меня в своем исполнении образа, если это не будет ясно ощущаться, если этой взрывчатой энергией он не будет насыщать зрителя, который будет присутствовать на представлении Шекспира, не уходя назад, а пристально вглядываясь вперед.

Вот к чему обязывает стихия — вечное бессмертие современности Шекспира.

Из выступления на VIII шекспировской конференции 23 апреля 1946 г.

Вот почему актер, который имеет единственную задачу сегодня и никаких других задач, ибо актер одновременно человек, одновременно гражданин, одновременно друг — этот актер должен понимать, что вперед ахт завет, которые перед нами стоят, важнее самого важного есть разлом, окончательный разлом фашизма. Это первая из первоначальных задач. И поэтому шекспировская конференция, проводимая в 1946 году, должна нацелить, как и какими образом Шекспир может стать снова современным, снова участником в нашей антифашистской борьбе, которая не на миг, а на смерть преследует врага в борьбе, самой светлой, самой гуманной, уничтожающей и стирающей с лица земли этого врага.

Антифашистское толкование Шекспира как война, который борется против фашизма, это есть современная задача в нашей работе над Шекспиром. И как бы ни был темпераментен сегодня актер, он не увлечет меня в своем исполнении образа, если это не будет ясно ощущаться, если этой взрывчатой энергией он не будет насыщать зрителя, который будет присутствовать на представлении Шекспира, не уходя назад, а пристально вглядываясь вперед.

Вот к чему обязывает стихия — вечное бессмертие современности Шекспира.

Из выступления на VIII шекспировской конференции 23 апреля 1946 г.

А. ТАИРОВ: ОН БЫЛ ГЛУБОКО ЧЕЛОВЕЧЕН

Все последнее время, когда я думаю о Михоэlse, меня преследуют блоковые строки:

Танцуйся, траурные клань! Актеры, правды рамеско! Чьим от истины кодычей. Всем стало больно и светло!

Истина, с которой ходил по свету комедант и мудрец Михоэls, — была человечность. Он был глубоко человеком. В силу этой человечности он любил друзей, в силу этой же человечности он ненавидел врагов; в силу своей человечности он верил в нашу страну, в нашу эпоху, в светлое будущее нашей Родины. В силу этой человечности он завал на борьбу с фашизмом. Это человечность вмигдала боль, в силу, и гореть, и гнать, и печаль, и радость. Гнев за поруганное в человеке, радость за достояние.

Михоэls был подлинный поэт. Все, что он ни делал и его выступления на трибуне, и его общественная деятельность, и его игра на сцене, и его режиссерская работа, все проявления его деятельности были выступлениями поэта, который чувствовал «горючую страсть, как полынь», акус горечи, надшей из глубинных веков порабощенного человечества. Гореть, как полынь, свелывала его губы. Но гореть эту в нем неизменно пробивала страсть — страсть преодолеть прошлое и прийти к прекрасному, свету.

Из выступления на встрече ламеты С. Михоэlsa 16 февраля 1948 г.

Публикация Мих. ГОЛЬДЕНБЕРГА.

С. Михоэls в роли короля Лира.

Рис. А. Ташлера.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Здесь он работал. Эти служебные подвешенные в 1922 по 1948 год вносили по утрам на зрительный, вечером — на сценический, здание на сцене ГОССТА — Государственного еврейского театра, ныне Театра на Малой Бронной, — был Тева, был Лира. 16 марта, в день 100-летия со дня рождения, Соломон Михоэls вернулся сюда, в свой театр. В здании, где сбавался фронт Мари Шагал и которые ныне нагляднее были логичнее, — в марте была разгромлена выставка художников ГОССТА. Некоторые начинали

еще в студии «Габима». Их отключил выходя изобразительная культура — театральная интуитивность замысла. В таком сочетании работы Н. Алыглама, Н. Рабиновича, А. Тышлера, Р. Фельда мы не видели никогда. Теперь понимаю, почему в то дилетантское время Художники выбрали Театр. Здесь все сложилось — язык культуры и коллективная шекспировская работа с его традициями перестроенно соединились с современной сценой.

Высокую культурную традицию, которой, она была мила еще в студии «Габима». Их отключил выходя изобразительная культура — театральная интуитивность замысла. В таком сочетании работы Н. Алыглама, Н. Рабиновича, А. Тышлера, Р. Фельда мы не видели никогда. Теперь понимаю, почему в то дилетантское время Художники выбрали Театр. Здесь все сложилось — язык культуры и коллективная шекспировская работа с его традициями перестроенно соединились с современной сценой.

С дипломом артиста балета

совершенства. Школа — слепой ансамбль, хранившая его традицию. — Без школы ансамбль не может существовать, — провозгласил Игорь Моисеев. — Без школы нет почерка, стили, нет традиции. Тоню, что делала мы, не учили нигде. Балетные училища и сегодня со снобизмом относятся к жанру народного танца, а тогда... Вначале мы попробовали открыть отделение народного танца при школе Большого театра, но очень скоро обнаружилось, что и нам старались передать все то, что не обладали в достоянии

мере слухом, чувством ритма или имел значение физическое изъятие. Мы расценивали как некое второсортное учреждение. И тогда мы создали свою школу. Сорос пять лет она существовала «не птичьим провалом, скромно вменялась учебной группой при ансамбле народного танца, без права содержать свой штат педагогов и оплачивать труд энтузиастов-артистов во главе с самим Моисеевым, аживших вести классы. В прошлом году школа Моисеева получила наконец статус среднего специ-

по оклопну, по ламешку. Целое строится из подлинных, художественных индивидуальности и коллективных усилий и оформления (художники вечера Валерий Левенченко и архитектор Виктор Сетунский, работавший по замыслу Союза театральных деятелей СССР. А в их мастерской преподавал еще одна работа — скульптура Соломона Михоэlsa. Ему исполнилось 100 лет.

Е. МАЦЕХА.

ального учебного заведения. Упорядочено же материальное положение, закончен штат педагогов, выпущено свидетельство преемственности в полноценный диплом артиста балета. С новым статусом связано и переезды студий, который сопутствовал всем их выступлениям, едва ли можно считать неожиданным. Высшая репутация школы Игоря Моисеева известна во всем мире, и потому многочисленные, желающих стажироваться здесь, никогда не иссякал.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

НЕКОТОРОЕ время назад, когда я слышал модный шлягер «Мастер и Маргарита» (а он доносился почти из каждого окна), мной овладевали оторопь, чувство неловкости и заиспытания, и за автором, и за слушателем... Да и возникший тогда шквал повального интереса и любви к Булгакову и его роману, с отнюдь не законной ревностью у людей моего поколения, ибо наша любовь к нему была сосредоточенной и тихой. Студентами мы, достав на ночь журналы «Москва» с «Мастером и Маргаритой», читали его друг другу вслух, а затем, скооперировавшись и раздобыв в прокате машинку, поочередно переписывали его, закладывая в каретку пыльную страничку тонкой бумаги. Такой «самодельный» самоздатовский том «Мастера и Маргариты» с намертво вклеенными в него прекрасными рисунками тушью моего друга-художника дорожки мне даже полного варианта — ксерокопии, купленной у спекулянтов, и томик, где есть еще и рассказы, приобретенного недавно на какой-то сверхпраздничной распродаже, хотя каждый из этих экземпляров — тоже история вхождения Булгакова в нашу жизнь.

Со временем раздражение и нетерпимость к любителям шлягера улеглись, и я смирился с ними, даже возникло нечто вроде симпатии — у каждого из нас свои вкусы: свой Булгаков, свой способ выражения любви к нему. И я стал верить, что и они, проходя в Киев по Андреевскому спуску, где жил Михаил Афанасьевич и куда поселил семью Турбинных, обязательно оглянутся на окна углового дома в поисках света за красными шторами. Уверен, что те, кто хоть раз держал в руках «Мастера и Маргариты», в Москве, на Патриарших прудах, непременно вспомнят, что именно здесь Аннушка так неосторожно пролила постное масло, положив начало трагических событий, обязательно захотят найти на Большой Садовой дом № 302-бис, где некогда поселился Воланд, со своей святой, или, проходя по Арбату, подосвещивать будут идущих, что будут жалеть цветов, а они станут сандалиями во встреч с Мастером, а сзади с Арбата переулками и улице Герцена, задрожав голову, будут искать окна со следами погрома и пожара, уединенного Маргаритой в квартире незначительной критика Латушского, во время ее буйного и радостного полета на метле...

Дорогу к квартире в доме № 302-бис мы уже много раз. Подъезд от первого до последнего этажа плотно испещрен невнятным рисунками и надписями — признаниями в любви к Булгакову, Воланду и даже коту Багачу. Исчерпав и непереносимость этих излияний не вызывает сомнения... Но, как-то Фаню Георгиевну Равенскую, слышавшую своим радостным и жалким остроумием, спросил — бывало ли когда-нибудь, чтобы она, исполняя роль, «выплеснула на сцену всю себя. Актриса ответила: «Сцена — не помойка». И как я ни пытался вызвать в себе чувство умиления таким выражением всеобщей любви, разглядывая рисунки и вчитываясь в надписи, оно не возникло, как не возникло оно и у моего спутника — художника... Евгений Амелин, чья широта взглядов и авантюризм художественный вкус очевидны. Достаточно сказать, что автор концепции и проекта этой экспозиции Музея Владимира Владимировича Маяковского на Лубянской.

Музей открыт, и желающие могут убедиться, насколько сложна и необычна эта экспозиция, как превращает она все наши традиционные представления о литературных музеях и музейном деле вообще. Превращенный музей сам стал произведением искусства; сложной художественной метафорой и игрой, где переплелись, дополнили и споря друг с другом, подлинные вещи, архивные документы, связанные с жизнью поэта, и чисто символические образные решения — скульптурные, архитектурные, живописные.

Такой своеобразный и дерзкий замысел экспозиции позволил ощутимо сблизить временные пласты — эпоху Маяковского и наше сегодняшнее видение творчества поэта и его жизни... Поэтому, когда накануне посещения дома, где жил Михаил Булгаков, мне позвонил Евгений Амелин и сказал: «Надо встретиться. Есть идея, я понял, что это серьезно».

Идея создания музея Михаила Афанасьевича Булгакова в Москве неслучайно возмущала не раз высказывалась писателями, читателями, театральными деятелями. И вот нашлись люди, готовые взяться за дело...

— Евгений, я понимаю, что роль вы заговорили о музее Булгакова, это неспроста. Вероятно, у вас уже есть конкретное представление, каким будет этот музей? Может быть, он видится вам подобным Музею Маяковского?

— Что касается Музея Маяковского, то его судьба сложилась благополучно, и мне бы не хотелось говорить о том или ином недостатке его реализации, которые мне как художнику сейчас видны. Главное, что дана работа, — уверенность, что новый принцип создания экспозиции литературных музеев перспективен и таит в себе много еще неиспользованных возможностей. С другой стороны, для себя я понял, что это дело мое — соответствующее моим профессиональным навыкам, профессиональному опыту и интересам, хотя и вполне мог бы довольствоваться и стандартной живописью, вполне благополучно существующая за ее счет и удовлетворяя свои творческие амбиции. Сегодня есть другое, достаточно весомое обстоятельство, заставляющее как можно быстрее решить вопрос о будущем музея, о том, что им будет заниматься уже есть работа, имеющий опыт подобной работы. Я говорю даже не о нашей группе художников, а об исполнительском коллективе — в первую очередь о строителях, специалистах, с которыми мы работаем, — специалист по металлу, стеклу, бетону. Расформировать весь этот коллектив было бы непростительным расточительством. Если при создании новой экспозиции Музея Маяковского нам бы не помогло военно-строительное управление КГБ СССР и если бы не энергия ее руководителей, мы бы ее не осилили. Сейчас тоже можно было бы расщепиться на их походы: они поверили нам, поверили в успех и в то, что вклад в развитие культуры приносит и полязу — радость.

Действительно, Комитет госбезопасности вложил силы в Волгоградское дело, и если он будет содействовать созданию музея Михаила Афанасьевича Булгакова, то рано или поздно возникнет дилемма. Ну в какой вам видится будущая экспозиция? — Конечно, сейчас стоило бы ошеломить, поощряя что-нибудь очень эффектное: как будут фосфоресцировать глаза кота Багача, а из лампы высказываться скелеты, как обманывала Маргарита с хохотом будет посетитель или вдруг зазвучит известный телефонный разговор Стеллы с Булгаковым, а сам кот Багач полизывает трубку в зубах нежданно ползает из-за угла или в луже МХАТа на спектакле «Дни Турбинных»... Но говорить об этом не имеею права. Художник не должен держать в голове два или три варианта замысла, куда ни шло — пятьдесят, но два или три убивают один другой. Их же не опостылаешь рядом. Вариант должен быть единственным и окончательным. Хотя я и имею уже какие-то общие идеи, заготовил, наметил образные решения, исходя из моего восприятия творчества Булгакова, я их не хочу развешивать. Сюжетом экспозиции, ее сценарием должны заниматься специалисты. И только после этого начнется музеевничья — приваждение и общему знаменателю — избранного мми материала — сценария экспозиции, художественных образов, пластического, стилистического решения. — Ведь Музей Маяковского уже существовал, была некая-то материальная основа экспозиции, а здесь придется начинать с нуля. — Сценарий новой экспозиции Музея Маяковского был написан его научным сотрудником Тарасом Полюховым. (Кстати, самая идея, что все экспозиция словно вытаскивается из квартиры Маяковского, замкастова Полюховым у Булгакова, где сцена станинского бала в «Мастере и Маргарите» вытаскивается из лампы). И потом, как заметил художник

фактов: как будут фосфоресцировать глаза кота Багача, а из лампы высказываться скелеты, как обманывала Маргарита с хохотом будет посетитель или вдруг зазвучит известный телефонный разговор Стеллы с Булгаковым, а сам кот Багач полизывает трубку в зубах нежданно ползает из-за угла или в луже МХАТа на спектакле «Дни Турбинных»... Но говорить об этом не имеею права. Художник не должен держать в голове два или три варианта замысла, куда ни шло — пятьдесят, но два или три убивают один другой. Их же не опостылаешь рядом. Вариант должен быть единственным и окончательным. Хотя я и имею уже какие-то общие идеи, заготовил, наметил образные решения, исходя из моего восприятия творчества Булгакова, я их не хочу развешивать. Сюжетом экспозиции, ее сценарием должны заниматься специалисты. И только после этого начнется музеевничья — приваждение и общему знаменателю — избранного мми материала — сценария экспозиции, художественных образов, пластического, стилистического решения.

— Ведь Музей Маяковского уже существовал, была некая-то материальная основа экспозиции, а здесь придется начинать с нуля. — Сценарий новой экспозиции Музея Маяковского был написан его научным сотрудником Тарасом Полюховым. (Кстати, самая идея, что все экспозиция словно вытаскивается из квартиры Маяковского, замкастова Полюховым у Булгакова, где сцена станинского бала в «Мастере и Маргарите» вытаскивается из лампы). И потом, как заметил художник

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ ВОЛАНД

из нашей группы Андрей Волков, в смысле чисто изобразительном, пластическом Маяковский более адекватен, чем Булгаков, более предсказуем. Булгаков же более скрыт, почти неуловим.

— Булгаков ближе к театральной культуре, а стилистически. — Да, но мы должны создать музей, а не спектакль. Поэтому для меня сейчас необходимо точно определить систему его эстетических, философских координат, вектор его культурных корней, а они во многом уходят в XIX век...

Естественно, мы рассчитываем на литературоведов, театроведов. Важно, чтобы у них было доверие к нам, и друг и другу, чтобы не вышла ситуация лебедя, рака и щуки.

— И все же, каким вам представляется музей Булгакова, его связь с реальной жизнью Булгакова, с эпохой, с его литературными персонажами? — Конечно, ограничиться рамками одной квартиры невозможно и под музей должна отойти хотя бы часть здания. О соотношении реальных предметов, документов, типологических вещей эпохи и чисто пластических живописных решений говорить сейчас рано. Ведь если развешивать, например, принцип Музея Маяковского, то, я уверен, литературный музей может обойтись без единого экспоната в общепринятом понимании. Для этого типа музея еще не изобретено определение, но это музей, воплощающий идею в образе, осязаемые мысли писателя и мысли о нем. Это есть музей, являющийся на себя функций искусства, будущей музей, как и произведения искусства, должен заставлять зрителя, посетителя не только поглощать информацию, но и расколоть себя, свои мысли, чувства.

— Не боитесь ли вы, что театральность фантастичность Булгакова может вас спровоцировать на отход от главного героя музея? — И да, и нет. Театральность и фантастичность писателя дают художественный простор. Но Булгаков достаточно прочно связан с реальностью, с бытом, именно они лежат в основе его фантастичности, именно в этом скрывает его особый мир. Думается, и реальность, и «дьяволады» найдут свое место в экспозиции.

— Позволю себе хронологическое наблюдение. Когда Музей Маяковского готовился к открытию и был не так густо насыщенный реальными документами и предметами, он больше располагал и внутреннему общению с поэтом. И сегодня, мы не только мало тратим на культуру, образование, искусство, но и ущемляем отлучить от них зрителя, создать некую стену недоступности. У нас почти нет памятников литературным героям, в общении с искусством из праздника часто превращается в чиновничьи ритуалы, обязательные мероприятия. Когда в Финляндии, в Тампере, наша группа посетила юную библиотеку, сейчас одну из лучших в Европе, меня поразили не только архитектура, фонды книги и пластично, современно, эстетично, но и отсутствие минимума значительности, обилие света, множество уютных залов, залов, залов с диванчиками, красными, отделанными спинками, где было много детей самого разного возраста, они рылись в картотеках, слушали через наушники пластинки, читали, играли в настольные игры... Что вы думаете по этому поводу?

— Я согласен, наше стремление к серьезности порой превращается в скуку, ханжества. Мне бы хотелось, чтобы в новом музее не было дистанции между Булгаковым и посетителями, чтобы можно было при желании где-то сесть с книгой, перевернуть стул, как удобно, сесть на пол...

— Хорошо бы иметь в нем и театральные залы. Ну это уже не области компетенции. А мне хочется, чтобы все услышан и в Министерстве культуры, в союз писателей и театральные деятели, чтобы мы обратили поддержку в Советском фонде культуры.

— Спасибо. — И вам спасибо за интервью и интервью.

Петр КУЗЬМЕНКО.

